

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Учебное пособие

Издание 2-е, дополненное и переработанное

УДК 32
ББК 66
С40

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Н. И. Безлепкин*;
доктор исторических наук, профессор *И. А. Кольцов*

Утверждено

редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Сирота, Н. М.

С40 Основы политической науки: учеб. пособие. Изд. 2-е,
доп. и перераб. / Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров. – СПб.: ГУАП,
2018. – 213 с.

ISBN 978-5-8088-1246-8

Излагаются основы политической науки через раскрытие базовых категорий. Это дает возможность сосредоточиться на главном в каждой теме курса. Доступность и краткость подачи материала позволяют оперативно усвоить проблематику. Для углубленного изучения дисциплины предлагаются темы докладов и рефератов, глоссарий, тестовые контрольные вопросы, примерная программа курса.

Учебное пособие предназначено, прежде всего, для студентов, а также всех, кто интересуется политической наукой.

УДК 32
ББК 66

ISBN 978-5-8088-1246-8

© Сирота Н. М., Мохоров Г. А., 2018
© Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наука о политике занимает видное место в современном гуманитарном знании и политическом образовании. Это вызвано рядом теоретических и практических предпосылок, среди которых:

- первостепенная роль политики в жизни общества, ее огромное воздействие на судьбы народов и государств, а во многом и на повседневное бытие каждого отдельного человека;

- значительные возможности политической науки влиять на преобразования в посттоталитарных государствах, особенно на процессы демократизации и формирования гражданского общества;

- взаимодействие политической науки и социологии в изучении процессов трансформации современного мира и в выработке стратегии действий, адекватной вызовам времени;

- возрастающая потребность российского общества в специалистах с менталитетом, адекватным рыночной экономике и плюралистической демократии;

- потребность российского обществоведения в научном осмыслении накапливающихся политических знаний, отечественного и международного историко-политического опыта;

- необходимость интеграции отечественных исследований в магистральное русло мировой политической науки.

В предлагаемом пособии компактно излагаются основные темы курса политической науки с акцентом на её понятийный аппарат. Такой способ подачи материала позволяет предложить студентам краткий текст лекций, который может помочь оперативно в период сессии систематизировать знания, полученные в ходе учебного процесса.

В контексте рассматриваемой проблематики акцентируется внимание на глобальных вызовах, формирующих политическую науку, – возникших в прошлом и не только не разрешённых в начале XXI в., но и многократно усугубившихся, дополнившихся впечатляющим перечнем новых угроз.

Работа апробирована авторами в ряде вузов г.Санкт-Петербурга и учебных пособиях, изданных в России и Германии. Она адресована всем, кто интересуется теоретическими и прикладными аспектами политической науки. Публикуя книгу, авторы стремятся внести

посильный вклад в формирование демократической политической культуры российского общества.

В результате освоения дисциплины студент должен:

Знать: содержание предмета политической науки и выполняемых ею функций в правовом государстве и гражданском обществе, в глобализирующемся мире.

Уметь: анализировать социально значимые политические процессы и применять полученные знания в повседневной практике; последовательно и логично излагать свои мысли, аргументированно и доказательно вести дискуссии, выявлять международно-политические смыслы проблем.

Владеть: знанием истории политической мысли и её традиций, проблематики политической власти и механизмов её осуществления, структуры и типов политических процессов, сущности политической культуры, отличительных особенностей современных международных отношений, природы и способов урегулирования международных конфликтов, взаимосвязи национальной и международной безопасности, содержания отечественных и зарубежных международно-политических теорий.

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА КАК КОМПЛЕКС ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

1.1. Объект, предмет и методы политической науки

Политическая наука (political science), или *политология* (в ряде стран она именуется *политической социологией*) получила название от сочетания греческих слов – «*politeia*», означающего политический порядок, права гражданства, механизм осуществления власти, и «*logos*» – учение знание. Понятие «политическая наука» широко употребляется за рубежом, а в России используется преимущественно термин «политология». В последние годы понятие «политическая наука» все активнее внедряется в научный оборот и отечественными исследователями политики.

За термином «политическая наука в научном сообществе не закрепились однозначного понимания. В качестве её основного *объекта*, т. е. изучаемой сферы объективной реальности, по мнению подавляющего большинства исследователей, выступает *мир политического*.

Поскольку политика есть специфическая форма деятельности социальных групп и индивидов, направленная на организацию и использование политической власти, наиболее *непосредственным предметом политической науки* являются: сама политическая власть, ее сущность и структура; механизм распределения и осуществления власти; легитимация политической власти, т. е. ее способность обеспечить себе поддержку со стороны большинства членов общества; контроль за политической властью со стороны общества, власть и влияние в мире. Такой подход к содержанию предмета политической науки доминирует в отечественных и зарубежных исследованиях.

Политическая наука развивается как целостная система теоретического и прикладного знания о политике.

Теоретическая политология формирует фундаментальные знания о политической деятельности и процессах политического развития, разрабатывает концептуальный аппарат науки, методологию и методы политических исследований.

Прикладная политология изучает проблемы преобразования политической действительности, анализирует пути и средства целенаправленного воздействия на политические процессы, предлагает конкретные рекомендации для достижения практических результатов. Сфера ее внимания – технология и техника организации власти,

конкретная деятельность различных политических институтов, избирательные кампании, общественное мнение, особенности политической ориентации и политического поведения различных социальных групп. Выводы прикладной политологии могут служить основанием для формулирования положений теоретической политологии.

В процессе становления и развития политической науки оформились различные теоретические подходы к изучению политики. Они определяются термином «парадигма», введенным в научный оборот в двадцатые годы XX века американским историком науки и философии Т. Куном.

Парадигма – это логическая модель, определяющая способы восприятия и интерпретации действительности. Она задает направленность исследованию политики, отбору и обобщению фактов, прогнозированию событий.

Основные парадигмы политологии – теологическая, натуралистическая, социальная и рационально-критическая.

Суть *теологической парадигмы* состоит в объяснении политики и власти божественной волей. Ее возникновение связано с ранними этапами истории, когда человечество не имело рациональных представлений о политике.

Натуралистическая парадигма ориентирует на объяснение политики географической средой, биологическими и психическими качествами людей.

Социальная парадигма истолковывает политику как производную других сфер жизни общества – экономики, социальной структуры, права, культуры, этики.

Рационально-критическая парадигма ориентирует на выявление важнейших элементов политики, раскрытие ее противоречивости и конфликтности.

Политическая наука оперирует рядом **категорий**, отражающих конкретные стороны политической жизни и являющихся инструментами ее исследования.

Первая группа категорий дает возможность определить специфику самой науки – политика, политические отношения, политическое поведение, политическая деятельность, политические интересы, политические ценности.

Вторая позволяет анализировать специфику субъектов политики – политическая власть, господство, легитимность, политическая элита, политический лидер.

Третья связана с исследованием политической системы и ее институтов – политическая система, политический режим, государ-

ство, партия, группа давления, демократия, тоталитаризм, авторитаризм, избирательная система.

Четвертая группа категорий позволяет анализировать политические процессы – политический процесс, политическое участие, революция, реформа, восстание, мятеж, политический конфликт.

Пятая группа категорий охватывает в основном область политического сознания – политическая идеология, политическая психология, политическая культура, политическая социализация.

Категориальный аппарат относится к числу наиболее дискуссионных проблем политической науки. Сложность политологического анализа во многом вызывается многозначностью ряда категорий, разночтением определений и формулировок понятий.

Социальная роль политической науки определяется выполняемыми ею функциями – теоретической, методологической, практической, прогностической и гуманитарной.

Теоретическая функция предполагает анализ конкретных политических явлений и процессов, выработку определенных ценностей и идеалов политической жизни, приращение политического знания в целом.

Методологическая функция политической науки заключается в разработке принципов и способов познания политических реалий, категориального аппарата этой науки.

Практическая функция политической науки имеет своим содержанием определение способов, методов и средств рационализации политической сферы, выработку рекомендаций для властных структур, предварительную экспертизу политико-управленческих решений с точки зрения ожидаемого от них эффекта.

Прогностическая функция политической науки предполагает определение ближайших и отдаленных перспектив развития стран и регионов, моделирование будущих политических процессов. Возможности прогнозирования расширились благодаря включению общественных наук в орбиту научно-технической революции (НТР).

Гуманитарная функция науки о политике состоит в формировании политического сознания и политической культуры граждан, в осуществлении их политической социализации, в обеспечении возможности функционирования демократических обществ, в выработке индивидами алгоритма действий с целью защиты своих прав.

В демократических системах наука о политике – важный фактор социализации граждан, воспитания у них уважения к правопорядку и обеспечивающим его институтам, формирования устойчивой

политической культуры, ориентированной на общечеловеческие ценности.

В российском обществе наука о политике способствует становлению демократического менталитета, воспитанию таких качеств, как политическая толерантность, готовность к компромиссам и консенсусу, умение в рамках законов выражать и защищать интересы, предотвращать или относительно безболезненно разрешать социальные конфликты.

Функции политической науки взаимосвязаны и дополняют друг друга. Взятые в единстве, в системе, эти функции дают полное представление о её назначении и социальной роли в жизни общества.

В исследовательских целях политической наукой применяются как *общетеоретические методы* (системный, структурно-функционалистский, сравнительный, диалектический, антропологический, исторический, психоаналитический, бихевиористский и др.), так и *методы эмпирического познания*, позволяющие получать информацию о конкретных политических явлениях (использование данных статистики, анализ документов, опрос, наблюдение, деловые игры, экспертные оценки и др.).

Особую роль в изучении политики играет бихевиористский (поведенческий) метод, акцентирующий внимание на приоритетности анализа действий людей, предпринимаемых для достижения своих политических целей. Познавательными средствами политологии являются логические методы – анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа.

В связи с тем, что политика – явление сложное и многогранное, кроме политической науки, ее исследованием занимаются и смежные области обществензнания.

Политическая философия служит методологической базой политических исследований. Она изучает мировоззренческие, нормативные и ценностные основы политики, которые формируют политические цели и задачи, определяют смыслы важнейших политических явлений (власть, государство, права человека и т. д.).

Политическая социология изучает влияние социальной среды на политику и ее обратное влияние на эту среду. Она занимает промежуточное положение между политологией и социологией, примыкая к обеим дисциплинам.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций человека.

Политическая антропология изучает влияние расовых и этнических факторов на политическое поведение человека.

Политическая география исследует взаимосвязь политических процессов с природными факторами – территориальными, ресурсно-сырьевыми и климатическими.

Геополитика изучает связи и взаимодействие политики и пространственных факторов – географических, экономических, культурных, коммуникационных.

Политическая история исследует процессы развития политической жизни общества, становления государственных институтов, партий, движений.

Подход к определению природы политической науки как одной из наук, изучающих политику, характерен для европейской традиции и не является единственным. Другой подход к этой науке существует в США, где она рассматривается как общая наука о политике, интегрирующая основные отрасли политического знания – политическую философию, политическую теорию, политическую социологию, политическую психологию и политическую антропологию.

Реально политические исследования осуществляются на стыке наук, изучающих политику. Политология взаимодействует и с целым рядом так называемых формальных наук – логикой, кибернетикой, статистикой, общей теорией систем.

1.2. Политическая наука за рубежом: истоки и эволюция

Политическая наука явилась естественным результатом развития политической мысли со времен Конфуция, Платона и Аристотеля. Уже в политической классике Древнего мира важнейшими были вопросы: кто и как должен управлять государством, каким должно быть государственное устройство.

В конце XIX – начале XX вв. накопленное политическое знание трансформировалось в политическую науку. Этот процесс выражал назревшую общественную потребность в научном познании и прогнозировании политики, в эффективном управлении государством.

Первой по времени возникновения и наиболее продвинутой национальной школой политической науки является американская. Ее организационное оформление началось с открытия в 1880 г. высшей школы политической науки Колумбийского университета. В последующие годы в Америке сформировалась сеть научных центров по проведению политических исследований и учебных заведений. С 1903 г. функционирует Американская ассоциация полити-

ческой науки, положившая начало созданию подобных ассоциаций в международном масштабе.

Основателями систематического исследования политики в США считаются Ф. Либер (в конце 50-х гг. в Колумбийском колледже – впоследствии Колумбийском университете – читал лекции по политической философии, проблемам теории государства и политической этики) и Дж. Берджес (стажировался в университетах Германии и в Париже изучал опыт французской «Свободной школы политической науки»), автор труда «Политическая наука и сравнительное конституционное право» (1890 г.).

Исходя из преобладающего метода анализа политической реальности в новейшее время можно выделить три этапа в развитии политической науки – *институциональный*, *бихевиористский* и *постбихевиористский*. На каждом из этих этапов акцентировались на определённые аспекты политики.

В начале – середине XX в. политическая наука сконцентрировала внимание главным образом на изучении институтов политической системы – президента; исполнительной, законодательной и судебной власти; партий и избирательных систем. Начало этой традиции было положено работой американского политолога А. Бентли «Процесс правления» (1908). Однако институциональный подход, сосредоточенный на официальных структурах и формальных правилах принятия решений и отправления власти, не позволял анализировать обусловленность взаимодействий скрытых политических сил.

В послевоенный период по существу главным методом американской политической науки стал бихевиоризм, оттеснивший формально-юридический (институциональный) и другие методы. Он позволил изучать наблюдаемое политическое поведение индивидов и групп с учётом его конкретной мотивации – побуждений, ожиданий, установок, чувств. Стремление представить политику через наблюдаемое поведение привело к активному использованию математических и количественных методов, без которых невозможно представить современную политологию, – анкетирование, зондирование, контент-анализ, статистический анализ. Вместе с тем бихевиоризм не позволял представить мир целостно, выявить взаимосвязи различных его элементов.

С бихевиоризмом органично связан *психологический метод* и такая его разновидность, как *психоанализ*. Психологический метод применительно к политике одним из первых использовал Н. Макиавелли, исследовав субъективные механизмы политического поведения. Достоинство психоанализа (З. Фрейд) состоит в акцен-

тировании роли бессознательного в детерминации политического поведения, прежде игнорировавшегося. Это предопределило недооценку фрейдистски ориентированными политологами иных факторов – экономических, социальных и культурных, обусловив определённую односторонность их позиции.

Наиболее глубокий след в развитии американской политической науки оставили Ч. Мерриам (1874–1953), Г. Лассуэлл (1902–1979) и Г. Моргентгау (1904–1980). Заслуга Ч. Мерриама состоит, во-первых, в акцентировании связи политической науки с практикой; во-вторых, во внедрении в политические исследования методов количественного анализа. Значение работ его ученика Г. Лассуэлла состоит, во-первых, в разработке теории политического психоанализа; во-вторых, в исследовании проблемы власти и ее распределения в обществе; в-третьих, в развитии теории и практики пропаганды как средства манипулирования человеческим поведением. Вклад Г. Моргентгау в политическую науку состоит в обосновании роли национальных интересов во внешней политике государств и исследовании значимости силового фактора в международных отношениях, особенно такого его компонента как ядерное оружие.

В последующие десятилетия быстрыми темпами шел процесс глобализации американской политической науки, ее проникновения не только на европейский континент, но и в латиноамериканские, азиатские и африканские страны. Значительно усилилась советологическая направленность американской политологической науки, проявившаяся в резко возросшем количестве советологических центров и расширении проблематики их исследований; со второй половины 80-х гг. в советологии обозначились новые подходы, которые, в конечном счете (после распада СССР), привели к ее трансформации в новую область знания – россиеведение.

В 70-е гг. XX в. американская политическая наука вступила в постбихевиористский период своего развития, совпавший с вхождением США в постиндустриальную, информационную эру. Для него характерно широкое использование различных теоретических и методологических подходов при изучении сложнейших проблем современности их влияния на политику. Были разработаны и получили дальнейшее развитие системный и структурно-функциональный анализ, сравнительный (компаративистский) подход, глобализационная парадигма, моделирование, логико-математические методы и т. д.

Начало 80-х гг. ознаменовалось появлением нового институционализма, отразившего возросший интерес к институтам и их «новое

открытие». Сохраняет определённое влияние постбихевиоризм, который не отвергает ценностный и исторический подходы к политике.

Статус американской политической науки определяется и тем обстоятельством, что в последние десятилетия многие известные политологи оказывают существенное влияние на формирование политического курса США, работая консультантами президентов или занимая важные государственные посты (Г. Киссинджер, З. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, К. Райс и др.). В американской политической традиции принято, что политолог должен совмещать научно-исследовательскую деятельность с работой в государственной или общественной сфере, а политик – стремиться к политическим знаниям.

Тот факт, что политическая наука возникла и утвердилась прежде всего в США, не является случайным. Он обусловлен особым характером американской политической мысли, в основе которой лежат следующие идеи. *Во-первых*, это идея экспериментализма, свойственная не только политическому сознанию и политической практике США, но и американскому общественному сознанию, и американской общественной практике в целом. *Во-вторых*, это идея провиденциализма, т. е. вера в особое предназначения американского народа. Своё наиболее полное воплощение эта идея нашла в понятии «американизм», т. е. особый тип политического мышления, особый образ жизни, особая система ценностей, норм, установок и ориентаций американцев. *В-третьих*, это идея трезвого оптимизма и оправданного рационализма. Данная идея нашла своё отражение в теории и практике американского прагматизма, а также в техницистском сознании американцев. *В-четвёртых*, это идея цикличности политического развития, сочетания и взаимодействия двух начал в общественно-политическом развитии – консерватизма и обновления, частного и общественного интереса. *В-пятых*, это идея плюрализма, причём плюрализма особого рода, не связанного жёстко с определёнными социальными группами и выражающими их интересы политическими организациями. И, наконец, *в-шестых*, это идея особой религиозности американцев, которая проявляется в уважительном отношении к политической власти и различным вероисповеданиям, в отторжении атеизма, в отказе от создания каких-либо политических партий на религиозной основе, в протестантской этике и т. д.

Европейская политическая наука опирается на прочный фундамент различных интеллектуальных традиций политической

мысли и прежде всего религиозной, юридической и политико-социологической. Каждая из этих традиций имеет свою историю, своих видных представителей и последователей, свою социальную и мировоззренческую базу, свой понятийный аппарат и свою систему теоретических концепций, что даёт основание говорить об их несомненной специфике и соответствующей ей качественной определённости.

Религиозная традиция исторически предшествовала всем другим традициям поскольку религия возникла раньше, чем иные формы общественного сознания. Своё наиболее полное отражение она получила в теории Аврелия Августина (Блаженного Августина) (353–430), а также в учении Фомы Аквинского (Аквината) (1225–1274) и Мартина Лютера (1483–1546).

Исходные принципы религиозной традиции в основном сводятся к следующему. Прежде всего господствующим является представление о божественном (небесном, надчеловеческим) происхождении земных порядков и установлений. Божественное начало присутствует в космосе, благодаря чему его система более упорядочена, чем земная. Оно же санкционирует соответствующие земные порядки и установления, являясь основой их происхождения, сохранения и развития. Таким образом, божественное начало выступает и первоисточником, и ведущим принципом, и основной моделью земного общественного и политического устройства, и одновременно господствующей тотальной идеологией, не имеющей конкуренции в лице иных представлений, взглядов, точек зрения и т. п.

Суть *юридической традиции* состоит в широком использовании для обоснования власти и политики вообще идеи права и закона. В разработке юридической традиции велика роль древнеримских юристов. Наиболее полное воплощение эта традиция нашла в работах политических мыслителей эпохи становления и развития буржуазного общества, что дало основание Ф. Энгельсу назвать юридическое мировоззрение классическим мировоззрением буржуазии. Особенность юридического мировоззрения заключается в том, что его представители выводили содержание государства и права из разума и опыта, а не из теологии.

В своём развитии юридическое мировоззрение прошло три основных этапа: этап естественно-правовых теорий XVII–XVIII вв. (Г. Гроций, Б. Спиноза – в Голландии, Т. Гоббс и Дж. Локк – в Англии, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо – во Франции); этап либерализма (Б. Констан – во Франции, И. Бентам и А. Дайси – в Англии, Г. Еллинек – в Германии); этап позитивизма (О. Конт – во Франции,

Д. Остин – в Англии, Р. Иеринг – в Германии, И. М. Коркунов – в России).

Особенность *политико-социологической традиции* состоит в том, что её представители не сводят исследование политики к какому-либо одному, хотя и весьма важному, её компоненту (идеологии, ценностям нормам, институтам и т. д.), а на основе логического и исторического анализа взаимосвязей между этими компонентами пытаются выявить наиболее важные черты, тенденции и закономерности, свойственные функционированию и развитию политики в целом. При этом сама политика рассматривается ими не изолированно, а в широком и многоплановом контексте как часть более сложной, динамичной и самовоспроизводящейся системы, каковой является человеческое общество. Как и другие традиции, политико-социологическая традиция восходит своими корнями к глубокой древности. Её носителями выступали прежде всего древнегреческие политические мыслители: Демокрит (460–370 гг. до н.э.), Платон (427–347 гг. до н.э.) и Аристотель (384–322 гг. до н.э.).

Своё дальнейшее развитие политико-социологическая традиция получила в работах мыслителей эпохи Возрождения, прежде всего в политическом учении Н. Макиавелли (1469–1527). Важную роль в развитии политико-социологической традиции сыграли немецкие философы XVIII–XIX вв., в особенности Г.Гегель (1770–1831). Несомненное влияние на формирование и развитие политико-социологической традиции оказал марксизм и его последователи (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. Грамши и др.). Существенный вклад в развитие и утверждение политико-социологической традиции внесли А.де Токвиль (1805–1859), Л. Гумплович (1838–1909) и Э. Дюркгейм (1858–1917).

В конце XIX в. политологические научные и учебные центры возникли и в Европе. В 1871 г. во Франции была создана свободная школа политической науки, ныне Институт политических исследований Парижского университета. В 1895 г. основана Лондонская школа экономики и политической науки.

У истоков европейской политической науки стояли такие видные ученые, как М. Вебер (1864–1920), В. Парето (1848–1923), Г. Моска (1858–1941), Р. Михельс (1876–1936).

М. Вебер разработал проблемы политики как профессии и призвания, взаимосвязи политики и религиозной этики, систему теоретических моделей для изучения общества – «идеальных типов», и применил ее к анализу власти, хозяйственного развития и управления. Он ввел в политическую науку понятие «легитимность», оз-

начающее общественное признание власти, и проанализировал ее основные типы. В созданной М. Вебером теории «рациональной» бюрократии сформулированы основные требования к чиновничеству, сохранившие свою актуальность и в наши дни.

В. Парето и Г. Моска были создателями концепций политических элит. Заслуга Р. Михельса – формулирование «железного закона олигархических тенденций», который объясняет процесс бюрократического перерождения демократии.

Европейское направление политической науки ориентировано преимущественно на проведение исследований в широком социальном контексте с акцентом на историческое и теоретическое измерение политики.

Английская политическая наука сформировалась под воздействием американской и тяготеет к бихевиористским (поведенческим) исследованиям, что обусловлено потребностями политической практики и влиянием национального опыта. Особое внимание уделяется анализу британской политической системы, институту выборов, механизмам политического давления на правительство и парламент со стороны различных групп общества. Значительное место в исследованиях занимает проблематика конфликта и согласия.

В отличие от США и Англии в Германии политическая наука носит преимущественно политико-философский и политико-социологический характер. Значительное внимание уделяется изучению социальных конфликтов и специфике их протекания в сфере политических отношений.

Во французской политической науке основными направлениями исследований являются политическая власть, демократия, реформизм.

Итальянскую школу политической науки отличали, с одной стороны? углублённый интерес к укреплению национального государства и повышению его международного статуса, с другой – исследования причин неравенства классов и элитарного характера правящей верхушки.

Специфику польской национальной школы составляет преимущественно политико-социологический характер исследований.

К середине XX в. политология полностью оформилась как самостоятельная наука в международном масштабе. В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО возникла Международная ассоциация политической науки (МАПН), установившая систематические контакты между политологами разных стран и сыгравшая важную роль в органи-

зации политических исследований. В 40–60-х гг. политическая наука была введена в учебные планы большинства западных университетов.

В минувшие десятилетия велась активная разработка многих актуальных политических проблем и процессов. Разработанный Т. Парсонсом системный метод был применен к анализу политических систем (Г. Алмонд, Д. Истон, С. Липсет и др.). Положено начало исследованию тоталитарных режимов (Х. Арендт, К. Фридрих, З. Бжезинский) и разработана концепция «открытого общества», основанного на эффективном использовании и защите демократии (К. Поппер). Исследуется проблематика политической стабильности и модернизации (Р. Даль, С. Хантингтон и др.), демократического транзита (Д. Растоу, Ф. Шмиттер, А. Пшеворский, Х. Линц и др.). Изучается феномен политической культуры и ее специфики в разных странах (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Таккер и др.). Анализируются партийно-политические системы и их роль в политическом процессе (М. Дюверже, Дж. Сартори и др.). Исследуется проблематика политических конфликтов и способов их урегулирования (К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Коузер и др.). Активно развивается международно-политическая теория и политическая глобалистика (З. Бжезинский, Р. Кеохэйн, К. Уолтс и др.). Сложилось перспективное направление в политической науке – сравнительная политология, существенно расширяющая возможности исследования политических явлений, систем и процессов.

Вместе с тем некоторые теории и концепции, сформулированные исходя из реалий западных обществ, либо не прошли испытание временем, либо оказались малоприменимыми или вовсе неприменимыми в незападных странах. Это относится, в частности, к упрощённым теориям «конца истории», линейной модернизации, «глобальной демократической революции», мультикультурализма.

Значительный вклад в осмысление политических реалий глобализирующегося мира вносят Всемирные конгрессы политологов, которые с 1950 г. регулярно проводит Международная ассоциация политической науки. На конгрессах подводятся итоги развития политической науки за трехлетний период между очередными конгрессами, обсуждаются глобальные, региональные и внутринациональные политические процессы, предпринимаются попытки прогнозирования будущего, предлагаются способы решения ключевых проблем человечества.

В условиях глобальной неопределённости, появления новых вызовов и рисков актуальной задачей социогуманитарного знания

становится осмысление фундаментальных сдвигов, изменяющих облик мира, – «сетевизации» социальных связей и преобладания нелинейных процессов, радикальных перемен в содержании и структуре международных отношений, перемещения центра экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион, интенсивных миграций в страны Запада, в становления нового миропорядка.

1.3. Особенности российской политической науки

Возникновению политической науки в СССР и России предшествовало длительное накопление знаний о политике и политической жизни. Российская политическая мысль после принятия страной христианства вплоть до XIX века развивалась в рамках православного мировоззрения. Как и на Западе, она имела отчетливо выраженную функцию – содействие установлению наилучших форм правления, созданию эффективных властных структур. С конца XVIII в. в российской политической мысли складывались либеральное, консервативное и радикальное направления.

Существенной спецификой отличалось становление российской политической науки в условиях острейших коллизий, пережитых страной в XX в.

В конце XIX – начале XX в. заметный вклад в политическую мысль России внесли Н. А. Бердяев, М. М. Ковалевский, П. И. Новгородцев, М. Я. Острогорский, Б. Н. Чичерин, марксистские теоретики В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Они анализировали проблемы власти, взаимоотношений личности и государства, революционного и реформистского путей развития общества, судьбы Отечества. Проблемы правового государства разрабатывались такими видными юристами, как С. А. Муромцев, П. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий.

В центре внимания эмигрантской политической мысли были проблемы революции и сталинского тоталитаризма. Преобладал взгляд на революцию как на безумие, высказывалась мысль о невозможности удачных революций. Многие мыслители считали революцию российским феноменом, обусловленным менталитетом нации.

Тоталитарный режим в СССР не был заинтересован в развитии общественных наук, в частности, политической. Объективное знание об обществе ставило бы перед ним ряд нежелательных вопросов: о разделении властей, о многопартийности, о гражданском обществе, об альтернативных выборах и, наконец, о легитимности самого режима. Оно стимулировало бы размышления о явлениях и

процессах, которым невозможно найти объяснение в работах классиков марксизма.

Если в прогрессе технических и естественных наук режим видел фактор своего укрепления, то общественные науки были превращены в средство апологетики советской общественной системы, оправдания постфактум решений, принимаемых партийно-государственной номенклатурой.

Именно поэтому в СССР до второй половины 80-х гг. политическая наука не признавалась как самостоятельная область знания и трактовалась как антимарксистская, буржуазная лженаука. Попытки создания марксистско-ленинской политической науки проблемы не решали. Отдельные политические исследования осуществлялись в рамках философии, научного коммунизма, теории государства и права. Однако научные возможности исследователей были крайне ограничены догмами официального марксизма и положением общественных наук как служанки власти.

В 1970–1980-е гг. необходимость придания политической науке самостоятельного статуса отрицалась под предлогом полного охвата ее проблематики научным коммунизмом. Роль последнего в изучении политической проблематики оказалась противоречивой. С одной стороны, курс научного коммунизма способствовал привлечению внимания преподавателей и студентов к актуальным социально-политическим проблемам. С другой стороны, фрагментарность и идеологизированность курса препятствовали объективному изучению происходивших в мире политических процессов.

Тормозом в становлении политической науки, социологии и ряда других дисциплин было также «сопротивление» со стороны традиционных отраслей знания (прежде всего философии, права, истории), которые не позволяли в должной мере осуществлять исследования политических процессов и явлений.

Несмотря на наличие барьеров, и трудностей, определенный вклад в изучение зарубежного опыта политического и социального развития внесли учреждения Академии наук СССР, особенно Институт США и Канады, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт научной информации по общественным наукам. Изданные ими работы во многом заложили фундамент российской политической науки.

Координации исследований отечественных ученых-политологов способствовали создание в 1960 г. и деятельность Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук (САПГН) (С 1978 г. – Советская ассоциация политических наук (САПН)).

С 1975 г. начал издаваться Ежегодник САП(Г)Н, выпуски которого посвящались наиболее значимым проблемам мирового развития.

Важным рубежом в фактическом утверждении политологии в нашей стране было проведение в 1979 г. XI Всемирного конгресса политологов в Москве. В ходе подготовки и проведения этого конгресса советские политологи, с одной стороны, продемонстрировали достаточно высокий уровень, а с другой – получили мощный импульс для дальнейших исследований.

Ядро складывавшегося политологического сообщества составили такие ученые, как Ф. М. Бурлацкий, Г. Х. Шахназаров, Г. А. Арбатов, А. А. Галкин, Г. Г. Дилигенский, Ю. А. Замошкин, Ю. А. Красин, В. В. Мшвениерадзе, А.А. Федосеев, К.Т. Холодковский и др. Некоторые ученые-политологи были советниками Генеральных секретарей ЦК КПСС: Ф. М. Бурлацкий – Н. С. Хрущева, Г. А. Арбатов и А. Е. Бовин – Л. И. Брежнева, Г. Х. Шахназаров – М. С. Горбачева. Работая в общеметодологическом русле марксизма, эти учёные внесли существенный вклад в развитие научного анализа политических процессов.

В позднесоветский период определённую роль в пересмотре наиболее догматических представлений (отказ от идеи диктатуры пролетариата и др.) сыграло распространение в профессиональной среде концепций демократического и рыночного социализма, социализма с «человеческим лицом», идей «новых левых». Важнейшим достижением этого периода явилось включение в текст советской Конституции 1977 г. терминов «политическая система» и «политическая культура».

Таким образом, в 60–80-е гг., несмотря на отсутствие официального признания политической науки со стороны власти, в СССР формировалось политологическое сообщество, которое вело продуктивную исследовательскую деятельность и использовало возможности научной инфраструктуры и высшей школы для утверждения политической науки и приращения знания. Однако производимый этим сообществом интеллектуальный продукт не был должным образом востребован руководством страны. На развитии отечественной политической науки негативно сказывалось и отсутствие системы подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Отношение к политической науке менялось со второй половины восьмидесятых годов по мере осуществления демократических преобразований. В 1989 г. перестройка привела к официальному признанию политической науки как отрасли знаний и учебной дисциплины.

Официальное признание политической науки (политологии) как самостоятельной сферы научного знания и соответствующей учебной дисциплины было обусловлено:

- потребностями практического характера – радикальными преобразованиями нашего общества;

- потребностями организационного характера, необходимостью подготовки специалистов самого широкого профиля, способных решать практические и теоретические вопросы политики сегодняшнего и завтрашнего дня;

- потребностями теоретического характера, бурным ростом и накоплением политических знаний, необходимостью их творческого осмысления;

- потребностями исторического характера. важностью и необходимостью научного осмысления историко-политического опыта, как нашего собственного, так и других стран;

- потребностями международного характера, необходимостью приобщения к достижениям мировой цивилизации, в том числе к достижениям в политической области;

- потребностями идеологического характера, необходимостью перехода от конфронтации к политическому диалогу, необходимостью совершенствования навыков и организации проведения такого диалога, причём как внутри страны, так и на международной арене.

В настоящее время в России функционируют институты и центры политических исследований, сформировался корпус преподавателей политологии, ведется подготовка профессиональных политологов. Регулярно проводятся Всероссийские конгрессы политологов. Российская ассоциация политической науки входит в Международную ассоциацию политической науки (МАПН). Под эгидой Академии политической науки Российской Федерации осуществляются наиболее важные научные проекты.

С 90-х гг. выходят специализированные периодические издания – «Полис» (Политические исследования), «Власть», «Полития», «Вестник МГУ. Политические науки», «Вестник МГУ. Социология и политология» и др. С 2004 г. издаются Ежегодники РАПН. К 60-летию САПН/РАПН ведущими учёными осуществлен исследовательский 5-томный проект «Российская политическая наука: Истоки и перспективы» (М.: Аспект Пресс, 2015–2016), в котором изложены особенности формирования и эволюции отечественной политической науки.

Опубликованы работы зарубежных ученых, в которых представлены высшие достижения мировой политической науки, –

Г. Алмонда, Х. Арендт, Р. Арона, З. Бжезинского, Д. Белла, М. Вебера, Е. Вятра, Р. Даля, М. Дюверже, Д. Истона, П. Лейпхарта, С. Липсета, Г. Моски, В. Парето, К. Поппера, Дж. Сартори, С. Хантингтона и др.

Принципиальное значение для развития политической науки в России имеет закрепление в Конституции РФ принципа политического и идеологического плюрализма в российском обществе.

Процесс становления и развития политической науки в России протекает с определенными сложностями, вызванными прежде всего тем обстоятельством, что она должна опираться на весьма разнородные и потому трудносовместимые составляющие – достижения западной политической науки, некоторые наработки советских обществоведов и труды отечественных ученых последних лет. Из-за аморфности методологии политическое знание во многом эклектично, а границы весьма расплывчаты.

В отечественной политической науке еще не сложились признанные теоретические школы, недостаточно освоен опыт мировой политической науки, велика инерция прежних идеологических ценностей и теоретических схем. Повышению уровня отечественных исследований могло бы способствовать более активное сотрудничество российских ученых с Международной ассоциацией политической науки и через нее со всем мировым политологическим сообществом. Совместное с зарубежными учеными изучение социально-политических процессов в России и других странах постсоветского пространства обогатило бы политическую науку новой концептуальной информацией и открыло бы перспективу появления новых точек ее роста.

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии политической науки и социологии в изучении процессов трансформации современного мира и в выработке стратегии действия, адекватной вызовам времени. Без социологического видения этих процессов политическая наука не в состоянии исследовать их политические механизмы. В свою очередь социология лишилась бы своей цельности и универсальности, если бы абстрагировалась от достижений политической науки в изучении политики, представляющей собой одну из важнейших сфер социума и олицетворяющей его деятельностное субъективное начало.

Таким образом, если в США и Западной Европе процесс становления политической науки носил непрерывный характер, то в России он был прерван в двадцатые годы и в полной мере возобновился во второй половине восьмидесятых годов, когда начавшийся пере-

ход к цивилизованному гражданскому обществу выявил потребность в объективном *научном* знании.

За период, прошедший с момента институционализации политической науки, сформировались основные элементы ее инфраструктуры. Эта наука оказывает определённое влияние на практическую политику, становление российской государственности.

Изложенное позволяет утверждать, что в становлении и институционализации политической науки в России можно выделить три этапа: 1) этап зарождения политической науки в царской России (с конца XIX в. и до 1917 г.); 2) этап подспудного существования политической науки в Советской России (1917–1989); 3) этап институционализации политологии в современной России (с 1989 г. по настоящее время).

2. ПРИРОДА ПОЛИТИКИ

2.1. Политика как социальное явление

Термин «политика» (греч. *politika* – государственные или общественные дела) чаще всего употребляется в двух значениях:

- целенаправленная деятельность людей в сферах властных, государственных, классовых, национальных отношений;
- характеристика организационных структур, институтов, обеспечивающих стабильность и позволяющих регулировать политическую деятельность людей.

Первое из этих значений выражает деятельностный аспект политики (динамизм, зависимость от действий политических субъектов, взаимосвязь с другими видами социальной деятельности), второе – институциональный характер политики, ее организационную структурированность.

В общественной мысли со времен Средневековья распространилось понимание политики как «искусства возможного». Это искусство рассматривается как совокупность умений оптимально управлять социальными группами и процессами, способность достижения наивысших результатов с наименьшими издержками и в максимально короткие сроки.

Политика как явление общественной жизни не присуща человеческому роду изначально. В первобытном, социально-однородном обществе, существовавшем тысячелетия, не было политики. Власть и такие социальные институты, как род и собрание всех взрослых его членов, носили неполитический характер. Усложнение общества по мере его развития, появление в нем противоречивых интересов обусловили возникновение государства, а вместе с ним и политики.

Политика существует в двух формах – теоретической и практической. Первая – это мыслительная деятельность, работа воображения, теоретическое проектирование, планирование и т. д., рассудочные начала этой деятельности могут сочетаться с эмоциональными состояниями, верой в особые качества лидеров. В рамках мыслительной деятельности оцениваются решающие проблемы политики – желаемого и реально возможного, верного и ошибочного. Практическую форму политики образуют организация и функционирование органов власти, политических партий, движений и т. д.

В обеих формах политика выступает как интеллектуальный и предметно-практический труд со всеми особенностями, присущими

этому виду труда, – его разделением, общественной эффективностью (или неэффективностью), высокой социальной ответственностью, вероятностью двойственных и непредвиденных последствий и т. д. Эффективность политики во многом определяется не только ею самой, но и состоянием общества, его интересами и настроениями, отношениями с властью, внешнеполитической обстановкой и т. д. Она во многом зависит от природных, ресурсных и экологических факторов.

К числу наиболее важных свойств политики относят прежде всего инклюзивность, динамизм, коммуникативность и массовый характер.

Инклюзивность политики – это её способность проникать во все сферы жизни общества, воздействовать на все институты и процессы. Благодаря этому свойству политика интегрирует общество, объединяя различные слои и группы для достижения значимых целей.

Неотъемлемым свойством современной политики является её *динамизм*, обусловленный ускорением процессов во всех сферах жизни и их быстрой сменой.

Способность политики обеспечивать связи между государством и другими акторами (общественными организациями, партиями, движениями и т.д) составляет содержание такого её свойства как *коммуникативность*.

Массовый характер политики означает, что в XIX–XXI вв. в политическом процессе участвуют миллионы людей со своим видением различных проблем и способов их разрешения.

Некоторые теоретики выделяют такое свойство политики, как *демократичность*. Оно действительно характерно для многих политических процессов, но сфера проявления этого свойства в последние полтора-два десятилетия заметно сузилась.

Свойством политики называют её *циклический характер*, особенно отчётливо проявляющийся в периоды выборов (избирательная кампания, собственно выборы, реализация избирательных программ).

Кроме названных свойств политика как любая другая сфера обладает *пространственными* и *временными* свойствами. Первые из них означают её связь с определённой физической и географической средой, вторые – с протеканием политических процессов одновременно в нескольких временных диапазонах – реального времени (актуальные события) и исторического времени (события, значимые для истории).

Политика может быть классифицирована по ряду оснований – направленности, сферам общественной жизни, видам деятельно-

сти, содержанию и характеру, масштабности целей. По направленности политику разделяют на внутреннюю и внешнюю. По сферам общественной жизни внутренняя политика дифференцируется на экономическую, социальную, правовую, национальную, оборонную, научную, экологическую, религиозную и т. д. Как вид деятельности политика осуществляется на нескольких уровнях – местном, региональном, государственном и международном. По содержанию и характеру политика бывает прогрессивной, консервативной и реакционной, гуманной и антигуманной, реалистической и волюнтаристской и т. д. По критерию масштабности целей политика может классифицироваться как стратегическая и тактическая.

В условиях глобализации современного мира, понимаемой, прежде всего, как усиление взаимозависимости государств вследствие экономической интеграции, развития информационных и коммуникативных технологий, грань между внутренней и внешней политикой становится все более проницаемой, условной. Поэтому многие ученые рассматривают политику как целостное явление, не разделяя ее на внутреннюю и внешнюю.

Структуру политики образуют субъекты, объекты и ресурсы. Субъекты политики – это носители целенаправленного политического действия (государство, партии, профсоюзы, политические движения, индивиды, социальные общности). Объекты политики – это общество во всей совокупности протекающих в нем процессов, основные сферы его жизни, те институты, социальные группы, общности и индивиды, на которых в определенных целях оказывается политическое воздействие. Различие между субъектами и объектами политики условно, поскольку все участники политического процесса обладают сознанием и волей и в зависимости от конкретных ситуаций могут выступать в качестве субъекта и объекта политики. Ресурсы политики – это элементы материальной и духовной среды, используемые субъектами политики для воздействия на объекты с целью их изменения. Различают четыре вида ресурсов: материально-технические, человеческие, духовные и временные.

В политике выделяют три уровня ее существования – макроуровень, микроуровень и мегауровень. Макроуровень характеризует публичную власть, ее устройство и функционирование в центре и на местах, государство как целое. Микроуровень политики охватывает отдельные организации – партии, профсоюзы, группы интересов и т. п. Мегауровень политики относится к деятельности международных организаций – ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и др. Первый из

этих уровней характеризует суть политики, а второй и третий имеют подчиненное значение.

Основные функции политики: 1) обеспечение целостности и стабильности общества; 2) мобилизация социальных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей; 3) предотвращение и цивилизованное разрешение социальных конфликтов; 4) использование принуждения и насилия для реализации общей воли.

Для политической сферы как никогда в прошлом характерно сосредоточение власти в неформальных институтах (теневые объединения, команды официальных лидеров, экспертные группы, спецслужбы) при ослаблении и формализации демократических институтов (гражданское общество, парламенты). Намного усилилось и усовершенствовалось манипулирование общественным мнением через СМИ. Наблюдаются признаки трансформации «нации-государства» в «государство-корпорацию», обслуживающую преимущественно собственные интересы, а не общественные.

Политика как целеполагающая форма деятельности осуществляется для достижения определенных целей путем использования разнообразных средств. Цель в политике – это идеальный желаемый результат, который служит побудительным мотивом предпринимаемых действий. Средства в политике – инструменты превращения мотивов в реальные результаты (демонстрации, забастовки, пикеты, пропагандистские кампании, вооруженные действия, выборы, референдумы, этические и правовые нормы, традиции и т. д.).

Политические цели различаются по значимости и масштабам (общие, частные); по содержанию политики (социальные, экономические, экологические, политико-юридические и др.); по очередности (ближайшие, промежуточные, отдаленные, конечные); по сферам деятельности (внутренние и внешние). Возможна и более дробная классификация целей политики – по социальным, сословным, групповым, партийным, личным и прочим признакам.

Воздействие различных средств политики на общество характеризует понятие «метод политики». К методам политики относятся, прежде всего, принуждение и убеждение, насилие и ненасилие.

Между целями и средствами политики (включая методы их реализации) существуют взаимозависимость и взаимодействие. С одной стороны, цель и условия ее реализации предопределяют использование соответствующих средств. С другой стороны, средства, воздействуя на достигнутый результат, выявляют реалистичность или утопичность цели, могут корректировать ее параметры и даже исказить.

Искусство политики состоит в умении соотносить цели и средства их достижения, оптимально использовать избранные средства, учитывать нравственную значимость как целей, так и средств. В современном обществе критерием при выборе средств политики должны быть основополагающие принципы гуманизма, утверждающие общечеловеческие ценности – право на жизнь, безопасность и свободу, развитие человеческой личности.

Политические явления, процессы и взаимодействия в обществе характеризует понятие «политическая жизнь». Оно раскрывает особенности возникновения и развития политики, различные ее формы и детерминанты функционирования.

Наиболее непосредственно политическая жизнь зависит от типа политического режима, уровня развития гражданского общества, влияния политических идеологий и религий, деятельности СМИ. Значительное воздействие на политическую жизнь оказывают природная среда (территория, ресурсы, климат), господствующие в обществе экономические отношения, развитие техники, особенности этнонациональных общностей.

Роль и значение политической жизни возрастают по мере становления гражданского общества и правового государства. Это проявляется в развитии идейного и политического плюрализма; в функционировании законодательной, исполнительной и судебной власти; в деятельности политических партий и средств массовой информации разной ориентации; в возникновении разветвленной системы общественных движений и негосударственных социальных институтов (центры, фонды, комитеты и т. д.).

Важнейшими параметрами политической жизни общества являются стабильность и нестабильность.

Политическая стабильность – состояние политической жизни общества, проявляющееся: во-первых, в эффективном функционировании политических институтов и их развитии при сохранении качественной определенности; во-вторых, в соблюдении юридических и моральных норм, сложившихся социальных традиций; в-третьих, в мирном разрешении конфликтных ситуаций. Политическую стабильность следует отличать от застоя и стагнации политической жизни, выражающихся в торможении или отсутствии ее динамики.

Политическая нестабильность определяется как неспособность политической системы управлять изменениями, как отклонение от традиционных и приемлемых для общества стандартов. Политическая нестабильность может иметь долговременный или ситуацион-

ный характер. В первом случае необходимы коренные изменения в общественном устройстве, во втором – преобразования менее глубокие, не затрагивающие основы общественного устройства.

2.2. Взаимосвязь политики с экономикой и правом

Политика оказывает многоплановое воздействие на все сферы общественной жизни, интегрируя их. Под влиянием различных сфер сама политика обретает новые качества и свойства.

Как известно, экономический рост, повышение жизненного уровня населения стабилизируют политические режимы, способствуют развитию демократических тенденций. Наоборот, политические кризисы отрицательно сказываются на состоянии экономики. Слаборазвитая экономика стимулирует централизацию власти и усиливает авторитарные тенденции. Функционирование правового государства минимизирует проявления радикальных форм политического протеста.

Взаимодействие политики и экономики играет решающую роль в жизни общества и приобретает особую важность в периоды его формирования. Суть этого взаимодействия состоит в следующем.

Глубинные корни политической деятельности определяются прежде всего характером экономических отношений. Свое воздействие на политику экономика оказывает в основном через социальную сферу, т. е. определяя материальное положение разных социальных групп и статусы их членов. В зависимости от экономического содержания своих интересов люди могут обращаться к различным способам их политического выражения – выдвижению требований к власти, формированию партий и движений, голосованию на выборах и т. д.

Впервые идею обусловленности политики имущественным и социальным положением граждан обосновал Аристотель в трактате «Политика». Впоследствии эта идея трансформировалась в экономический детерминизм, который лишал политику самостоятельности и делал ее производной от отношений собственности.

Абсолютизация зависимости политических, социальных и иных процессов от экономического строя и классовой структуры характерна для К.Маркса и особенно для его фундаменталистски настроенных последователей. Общеизвестна ленинская формула: политика есть концентрированное выражение экономики.

В действительности политика не является зеркальным отражением экономических интересов тех или иных классов. Она в достаточной степени автономна и формируется под воздействием множе-

ства факторов, включая и субъективные, личностные. Недооценка активной, нередко первенствующей роли политики в жизни общества может явиться причиной серьезных практических просчетов.

Политика как разновидность властно-государственного принуждения влияет на экономику, ускоряя, замедляя или деформируя ее развитие. Регулятивное воздействие политики на экономические процессы особенно ощутимо в ситуациях, когда та или иная хозяйственная проблема приобретает значительный социальный масштаб и затрагивает интересы преобладающей части населения или общество в целом. Потребность в активном воздействии политики на экономику существенно возрастает в переломные периоды жизни общества – войн, социальных потрясений, природных катастроф. Вместе с тем, как показывает отечественный опыт, увлечение командно-административными методами негативно сказывается на экономическом развитии и нередко наносит вред среде обитания человека.

В эпоху глобализации, как и в прошлом, единственный политический институт, способный обеспечить правовой порядок в хозяйственной сфере любой страны и ее экономические интересы на международной арене, – это государство. Экономическая функция западных государств ориентирована на повышение эффективности отечественных предприятий, развитие и удешевление необходимой для этого инфраструктуры (наука, средства связи и сообщений, сбор информации), стимулирование конкурентоспособных отраслей производства. Значимость государства особенно велика для динамизации развития многих стран третьего мира и посттоталитарных, где еще не сложились механизмы социально-экономической саморегуляции, которые могли бы воспрепятствовать разгулу частных и групповых интересов, бюрократическому произволу и проявлениям идеологических пристрастий.

В современной России без целенаправленного влияния государства на экономические процессы невозможно сформировать эффективный рыночный механизм, сделать его системообразующим фактором всей хозяйственной жизни. Мера и формы этого влияния являются объектом острой полемики между партиями либерально-демократической ориентации и коммунистами. Первые выступают за создание государством благоприятных условий для саморегулирования экономики. Вторые настаивают на непосредственном и широкомасштабном участии государства в регулировании экономических процессов. При таком подходе рыночные структуры по существу могут быть вытеснены на периферию экономических отношений.

Вместе с тем выявилась иллюзорность веры российских младореформаторов во всемогущество рынка, который трансформирует не только экономику, но и политическую систему. Эта вера основывалась на присутствии их мышлению экономико-технологическом детерминизме, унаследованном от марксизма. Рационально-производственный капитализм не может возникнуть независимо от функционирования демократических политических институтов.

Вопрос о мере вмешательства демократического государства в экономические процессы всегда был спорным, но необходимость определенного уровня регулирования экономики не отрицалась никогда и никем. В настоящее время благодаря регулированию социально-ориентированной рыночной экономики развитие государства обеспечивают достаточно высокий уровень стабильности даже в периоды глобальных кризисов и потрясений.

В условиях глобализации взаимосвязь политики и экономики приобретает отчетливо выраженный международный характер. Проявлением этой тенденции служит деятельность межправительственных организаций, играющих значительную роль в налаживании не только экономического, но и политического партнерства (Международный банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд).

Политика самым непосредственным образом связана с правом. По своей сути она начинается с введения в систему управления обществом писанных законов. Роль права в политике заключается в том, что оно, во-первых, устанавливает пределы компетенции субъектов и участников политического процесса; во-вторых, содержит ориентиры для постановки целей и выбора средств их достижения; в-третьих, защищает интересы граждан и их объединений от произвола как со стороны государства, так и со стороны других лиц.

Иными словами, право и его важнейшая составная часть – права человека, устанавливают границы санкционируемой обществом политической деятельности, т. е. легализуют политику. Только политика, основанная на праве, способна обеспечить стабильность общества и цивилизованное разрешение социальных конфликтов.

Исторический опыт показывает, что доминирование политики над правовыми нормами создает почву для возникновения тоталитарных режимов. Тоталитаризм становится реальностью там, где политика не имеет нравственной опоры, где права человека не являются ограничителем власти и средством контроля за ее осуществлением. Приоритет права и прав человека по отношению к политике существует только в условиях демократических режимов.

Оптимальный вариант взаимоотношений политики и права возможен в правовом государстве, основным принципом которого является конституционализм – подчинение власти и граждан конституции (основному закону). Этот тип государства функционирует в странах Запада и осуществляет политику, направленную на обеспечение всего комплекса прав граждан, и прежде всего социальных.

В реформирующейся России права человека должны стать консолидирующим принципом правовой и политической ориентации общества, определять деятельность властных структур. Утверждение порядка, основанного на согласовании и солидарности интересов, на нравственных началах, является важнейшим условием модернизации страны, формирования нового демократического государства.

2.3. Политика и мораль

На протяжении тысячелетий умы мыслителей привлекает проблема соотношения политики и морали. В этой связи существует два основных подхода к политике – как к виду профессиональной деятельности, имеющему моральное измерение, и как к корыстному занятию, свободному от нравственных требований.

Необходимость для политики нравственных ориентиров отмечалась в работах многих выдающихся мыслителей и философов – Аристотеля, И.Канта, В. С. Соловьева, К.Поппера и др. Согласно Аристотелю, научное понимание политики предполагает развитие представления о нравственности (добродетелях), знание этики (нравов). В. С. Соловьев обращал внимание на недопустимость отделения политики от нравственности, так как это мешает прилагать к ней высшие требования жизни. Реалистичную и эффективную политику он оценивал как искусство наилучшим образом осуществлять нравственные цели в делах внутривластных и международных.

Наряду с морально-этическим подходом к политике широко распространено мнение о значимости для нее только результативности. Сторонники этой точки зрения считают важными для политика только профессиональную компетентность, специальные знания, личные качества, обеспечивающие поддержку общества (например, харизму). При таком подходе политические действия выводятся за рамки моральных критериев.

Отделение политики от морали характерно для традиции, заложенной итальянским мыслителем Н.Макиавелли. В его работе «Го-

сударь» политика исследуется как область столкновения личных и групповых интересов, свободная от нравственности. Морали отводится роль главным образом регулятора частной жизни политиков.

Политика часто рассматривается как «грязное», аморальное занятие, манипулирование людьми в корыстных целях. По мнению известного русского философа Н. А. Бердяева, политика – самая зловещая форма объективации человеческого существования, основанная на лжи.

Причинами аморальности в политике могут быть:

- 1) возможность корыстного использования власти и ее развращающее воздействие на управляющих и управляемых;
- 2) органическая связь политики с интересами людей, далеко не всегда согласующихся с нормами морали;
- 3) влияние на политику групповых ценностей, нередко противоречащих общечеловеческой нравственности;
- 4) конфликтность политики, генерирующей враждебность по отношению к соперникам.

Реалии политики, нередко противоречащие нравственным ценностям, отнюдь не свидетельствуют о неприменимости к ней моральных оценок. Разведение политики и морали всегда негативным образом воспринималось общественным мнением. Неслучайно апелляции к моральным нормам неизменно присутствуют в программах политиков, особенно в предвыборные периоды.

Нравственные категории добра, чести, долга, совести выступают в качестве критериев поведения людей во всех областях их деятельности. Поэтому политика не может не взаимодействовать с моралью, обладающей свойствами универсальности. Другое дело, на какие моральные ценности ориентирована политическая деятельность – со знаком плюс или со знаком минус.

Некоторые ученые и политики подходят к вопросу о сочетании политики и морали с позиций целесообразности. Так, В. И. Ленин выдвинул тезис о подчинении морали «классовым интересам» пролетариата. Исходя из него, он считал нравственной ту политику, которая направлена на ликвидацию социального гнета, объединяет трудящихся в борьбе за укрепление и завершение построения коммунизма. Поэтому насильственные действия по отношению к классовому противнику расценивались как нравственно оправданные.

Очевидно, что этот тезис суживает сферу нравственного в политике, открывает широкие возможности для произвольных трактовок интересов пролетариата и действий, ничего общего не имеющих с этими интересами. Как известно, И.В. Сталин объяснял чудовищ-

ные репрессии 30-х гг. обострением классовой борьбы и необходимостью сохранения власти пролетариата.

Стремление санкционировать политические действия принципами нравственности, приспособленными к определенным нуждам и интересам, проявляется и в рассуждениях о формировании в политической сфере «особого типа морали», о «доразвитии в определенном направлении самой морали».

На самом деле политика может быть нравственной или безнравственной, но не существует никаких особых типов нравственности. Объективно такая позиция размывает нравственные начала в политике, оправдывает моральный релятивизм.

Из сказанного очевидно, что проблема взаимосвязи политики и морали сложна, многогранна и конкретна по содержанию в различных ситуациях. Важным условием гуманизации политики является институционализация нравственных требований к ней, т. е. закрепление этих требований и санкций за их нарушение в нормах политических организаций и прежде всего в праве. Универсальным критерием для оценки гуманности политики и ее нравственного измерения мировое сообщество считает права человека, соединяющие моральные и правовые начала.

2.4. Политические отношения

Политические отношения – это взаимодействие между социальными общностями, группами, гражданами и институтами по поводу власти, государственного устройства и управления обществом.

Политические отношения классифицируют по разным основаниям:

1) по субъектам политики различают отношения между нациями (этносомами), социальными слоями, индивидами, политическими институтами – государствами, партиями, организациями;

2) по характеру взаимодействия субъектов выделяют отношения господства и подчинения, сотрудничества, соперничества и нейтралитета;

3) по степени и форме влияния на деятельность институтов власти различают отношения реальные и формальные, прямые и опосредованные;

4) по форме участия в политике дифференцируют отношения лояльности, поддержки, оппозиции;

5) по способу выражения различают отношения, официально закрепленные в нормах права, уставах партий и организаций, и отношения, формально не закрепленные.

Специфика всех видов политических отношений состоит в том, что они, во-первых, выражают взаимосвязи между субъектами через власть и, во-вторых, тем или иным образом определяют все остальные общественные отношения.

Совершенствование политических отношений, высокая степень выраженности в них разнообразных социальных интересов составляет содержание политического прогресса. Его критериями являются:

- структурная дифференциация политических отношений;
- характер стимулов политической деятельности;
- наличие компонентов и структур, способных к точной, критической оценке сложившейся системы политических отношений;
- уровень знания и рационального фактора в сфере политики, освобождение политического сознания от мифологических представлений и норм, сковывающих политическую активность;
- развитость политической культуры граждан, степень сформированности у них ценностных ориентаций, способствующих поступательному развитию общества;
- гибкость и универсальность форм властвования;
- широкое участие граждан в определении политики государства, в выборе альтернатив развития общества, в осуществлении контроля за властными структурами.

Политические отношения складываются в процессе реализации политических интересов и потребностей людей, действующих в конкретных пространственно-временных измерениях.

Политический интерес выражает отношение между субъектами политики по поводу условий их существования, а политическая потребность – это отношение субъекта политики к условиям существования как к объекту, от которого он зависит и на который направлено его действие. Отличие политических интересов от потребностей, следовательно, заключается в предметах, сторонах, между которыми устанавливаются политические отношения.

Политические интересы классифицируются по нескольким основаниям:

- 1) в зависимости от субъектов политики (национальные, этнические, партийные, классовые и т. д.);
- 2) по направленности (прогрессивные, реакционные, консервативные);
- 3) по сферам действия (внутриполитические, внешнеполитические);
- 4) по характеру (стихийные и осознанные);

5) с учетом фактора времени (постоянные, перспективные, текущие).

Политические интересы являются базой для формирования политических взглядов, политических общественных настроений, идеологических приоритетов, отражающих потребности социальных групп и слоев общества.

В динамике современных политических интересов прослеживаются две противоположные тенденции: 1) укрупнение, агрегирование политических интересов несколькими ведущими политическими силами; 2) диверсификация политических интересов, т. е. нарастание их многообразия и, как следствие, рост числа точек пересечения. С диверсификацией политических интересов, а также «разрыхлением» прежней жесткой социально-классовой структуры связано постепенное размывание традиционного политического спектра, соперничества правых и левых.

Политика реализуется в пространственном и временном измерениях.

Политическое пространство – это сфера действия политических субъектов, идей, теорий, лозунгов, процессов. Оно является частью общей системы социальных пространств – экономических, правовых, идеологических, культурных и др.

По вопросу о границах политического пространства существуют две основные позиции – этатистская и либеральная.

Этатизм исходит из идеи максимального расширения политического пространства, необходимости его слияния с пространством социального бытия в целом. В практике тоталитарных государств эта позиция проявлялась в возведении всех социальных проблем до политического уровня, в стремлении решать эти проблемы исключительно политическими средствами и методами, в установлении полного контроля власти над обществом.

Либерализм исходит из противоположной позиции – необходимости сужения политического пространства до ограниченного круга проблем, требующих обязательного вмешательства государства и других политических институтов: оборона страны, внешняя политика, посредничество в урегулировании социальных конфликтов, борьба с преступностью.

Политическое время – это время деятельности политического субъекта, срок протекания политических событий и процессов, период жизнеспособности и действия тех или иных идей. Оно может ускоряться или замедляться в зависимости от событийной насыщенности.

Политическое время подразделяется на такие временные промежутки, как прошлое, настоящее и будущее. Прошлое время включает в себе результаты предпринимавшихся политических действий, настоящее политическое время охватывает текущие политические события и процессы; в будущем политическом времени все измерения политики и ее результаты существуют лишь в проектной, прогнозируемой форме.

Концепция времени дала название многим политическим течениям и идеологиям – консерватизму, традиционализму, обновленчеству, авангардизму, прогрессизму. Политическое время обладает также определенными ценностными характеристиками: время подъема, упадка, застоя, перемен, реформ, революций и т. д.

Политическое время отличается от непрерывно текущего астрономического времени не только его конечностью, но и ограниченностью. Оно охватывает главным образом краткие и средние хронологические сроки – от нескольких дней или даже часов до одного – двух десятилетий.

Оптимальное использование времени является показателем эффективности политики и власти. Оно во многом производно от уровня политической культуры общества и степени его политического развития.

На использование политического времени влияют особенности политического пространства. Более сложное, разнородное и протяженное политическое пространство может замедлить протекание политического времени, образовать паузы в политическом процессе.

2.5. Политическое прогнозирование

Разработка стратегии и тактики политических действий невозможна без прогнозирования (от греч. *prognosis* – предсказание, предвидение). Прогноз в политике – это научное исследование перспектив политических явлений и процессов, определение возможных состояний политической жизни общества и тенденций в международных отношениях в определенных границах социального времени и пространства, предвидение желательных и нежелательных событий и ситуаций.

Политическое прогнозирование представляет собой часть политики и потому должно учитывать воздействие прогноза на сознание и поведение людей. Прогноз может вызывать политическую активность или, наоборот, пассивность и апатию. Эта особенность политического прогнозирования сейчас особенно важна, поскольку бу-

дущее, пожалуй, как никогда в прошлом, не кажется людям таким неопределенным и пугающим.

Научный прогноз в отличие от прорицаний и утопий основывается на знании реальных явлений. Для прорицаний же характерны различные формы иррационализма – откровения, видения, озарения, вымыслы и др. Утопии восполняют недостаток знаний фантазией их создателей, экстраполяцией на будущее своих субъективных желаний, оценок и моральных требований. Таковы, например, социальные и политические утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы (XVI–XVII вв.), А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна (первая половина XIX в.), в которых элементы реалистического предвидения сочетались с игрой воображения их авторов.

Научное предвидение не претендует на абсолютную точность и полноту знаний о будущем. Даже самые удачные прогнозы оправдываются лишь с определенной степенью достоверности. Поэтому научное предвидение представляет собой лишь вероятностное знание.

Достоверность прогнозов зависит от ряда факторов.

Во-первых, от сроков, отделяющих прогноз и предполагаемые события и процессы. Чем длительнее эти сроки, тем ниже степень достоверности прогноза.

Во-вторых, от степени научной обоснованности прогноза, его опоры на знания.

В-третьих, от системности прогноза, т. е. учета всей сложности и динамичности прогнозируемого явления или процесса, взаимодействия его компонентов.

На Западе прогнозы осуществляются в рамках специальной области знания – науки о будущем, или футурологии. Термин «футурология» в 1948 г. ввел в научный оборот немецкий ученый О. Флехтгейм.

В прогностических исследованиях второй половины XX в. просматриваются два основных направления, условно определяемые как «оптимистическое» и «пессимистическое».

Первое с техницистских позиций обосновывало неизбежность поглощения будущей цивилизацией противоположных общественных систем – социализма и капитализма, возможность применения новейших достижений науки и техники для решения наиболее острых социальных проблем. Оно представлено концепциями «единого индустриального общества», постиндустриального, технотронного и информационного общества, созданными П. Сорокиным, У. Ростоу, Дж. Гэлбрэйтом, Р. Ароном, Д. Беллом, З. Бжезинским, О. Тоффлером и другими учеными.

Второе направление предостерегало человечество о катастрофических последствиях интенсивного производства и потребления – исчерпанию жизненных ресурсов планеты, наступлении экологического, энергетического и сырьевого кризисов. Оно представлено, прежде всего, докладами Римскому клубу, в частности такими, как «Пределы роста» Д. и Д. Медоузов, «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля, «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена.

Существуют два типа прогнозов – поисковый и нормативный. Поисковый прогноз – это описание возможных состояний политического явления или процесса при сохранении существующих тенденций. Нормативный прогноз представляет собой определение путей и сроков достижения объектом политического прогнозирования желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов, целей.

В соответствии с основными направлениями политической деятельности прогнозы могут быть ориентированы на решение следующих задач: установление динамики влияния политических субъектов в той или иной стране; определение степени популярности политических лидеров и их влияния на изменение ситуаций; предсказание результатов избирательных кампаний; выявление основных тенденций развития международных отношений, возможности возникновения международных конфликтов, их хода и последствий и т. д.

По срокам прогнозирования различают прогнозы оперативные (в пределах 1–3 месяцев), краткосрочные (до 5 лет), среднесрочные (от 5 до 15 лет) и долгосрочные (до 30 лет). С увеличением сроков степень вероятности осуществления предсказываемых событий и процессов снижается.

Долгосрочные прогнозы приобрели особую популярность в последние десятилетия. Они разрабатываются преимущественно научными центрами и учреждениями ООН, занимающимися глобальными проблемами, вопросами укрепления мира и международной безопасности.

Временная градация прогнозов относительна. В кризисные и переломные периоды, при чрезвычайных обстоятельствах временные рамки прогнозов сокращаются, резко суживается диапазон между краткосрочностью и долгосрочностью.

Основаниями для политических прогнозов служат статистическая информация, данные социологических исследований, материалы СМИ, данные разведки, результаты исследований в различных

областях, все, что содержит знания о факторах, воздействующих на ход политических процессов. Для обработки больших массивов данных используется современная вычислительная техника, специальный математический аппарат.

В политическом прогнозировании широко применяются методы экстраполяции, аналогии, сценариев, моделирования.

Экстраполяция – это мысленное распространение на будущее реальных политических процессов. Применение метода основано на том, что траекторию большинства политических явлений можно установить, зная цепь прошлых и нынешних событий.

Метод аналогии позволяет на основе сходства условий, вызвавших то или иное событие в прошлом, сделать вывод о возможности каких-то событий и феноменов в будущем.

Метод сценариев предлагает описание возможных будущих событий в том или ином регионе или в мире в целом. Сценарии отражают субъективное отношение их создателей к прогнозируемому феномену. Поэтому их обычно бывает несколько и дается оценка степени вероятности осуществления каждого.

Выбор предпочтительного сценария для политического курса осуществляется путем проведения процедуры экспертной оценки со стороны специалистов в прогнозируемой области. Мнение экспертов выявляется методами опроса, коллективного обсуждения, деловой игры.

Метод моделирования позволяет получить знание о будущем состоянии политических отношений путем создания условного образа объекта – математической формулы, графика, схемы, карты.

Одной из наиболее распространённых ошибок в прогнозировании политических и иных общественных процессов является линейная экстраполяция действующих трендов на длительную перспективу. Между тем в общественной динамике существует немало переломных, критических точек («точек бифуркации»), в которых изменяются траектория и содержание происходящих процессов. Примерами подобных переломных точек могут служить Первая мировая война и революция 1917 г. в России, установление нацистской диктатуры в Германии, Вторая мировая война, распад СССР и советского блока, арабские революции 2011 г. в относительно стабильных государствах Северной Африки.

Упрощённый линейный подход характерен для некоторых теорий модернизации, «демократического транзита», глобализации, в которых прогнозируемая перспектива рассматривается как пролонгация предыдущих состояний и действующих закономерностей.

стей. Игнорирования нелинейности общественного и, в частности, политического развития неверно методологически и служит причиной необоснованности выводов и прогнозов.

Опыт последних десятилетий дал ряд сбывшихся и сбывающихся прогнозов. Наиболее известный из них – предвидение американского политолога З. Бжезинского, сделанное еще в 70-х гг., о неизбежности краха социализма и распада СССР, о появлении однополярного мира при экономическом и силовом доминировании США.

В настоящее время к числу наиболее перспективных политических прогнозов могут быть отнесены сценарии будущего, разработанные американскими учеными А. Тоффлером и С. Хантингтоном.

А. Тоффлер, проанализировав сдвиги в природе и качестве власти при переходе общества от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному, сделал вывод: на смену силе пришло богатство, богатство сменяется знанием. По его мнению, на пороге XXI в. власть силы в основном изжила себя, а власть богатства исчерпывает свой потенциал. Господствующие позиции в мире начинает занимать власть высшего качества, основанная на знаниях, информации и новейших технологиях. Новое знание придает динамизм экономическим процессам, позволяя экономить один из главных ресурсов власти – время.

Есть немало фактов, подтверждающих предвидение С. Хантингтона о том, что в обозримой перспективе основным источником конфликтов в мире будут не идеология и экономика, а соперничество культурных и религиозных общностей-цивилизаций. Согласно С. Хантингтону, в долгосрочном плане цивилизациям необходимо стремиться к более глубокому пониманию философских и религиозных основ друг друга, мироощущения людей, живущих в их пределах. Возможность сосуществования цивилизаций будет зависеть от выявления и учета существующих между ними элементов общности.

3. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ

3.1. Человек как первичный субъект политики

Характер политической жизни определяется отношениями между человеком и политикой. Содержание этих отношений может быть сведено к трем основным типам – приобщенности человека к политике, политическому отчуждению и полному слиянию человека с политической структурой.

Первый тип – состояние приобщенности человека к политике, выражается в разнообразных формах политически активного поведения и характеризуется стремлением решить те или иные жизненно важные проблемы путем воздействия на систему политической власти. Среди факторов, способствующих включению человека в политику, особое значение имеют:

- отождествление себя с определенной политической силой в обществе – партией или движением;
- приверженность лидеру, стоящему во главе государства или политического движения;
- уровень образования: с его повышением степень участия людей в политической жизни устойчиво повышается;
- социальный статус – место человека или социальной группы в структуре общества; по мере повышения социального статуса степень вовлеченности в политические отношения возрастает;
- различные типы психологической мотивации на участие в политических действиях; при этом отмечается важность мотива достижения желаемой цели через участие в политическом движении или организации.

Второй тип отношений – состояние отчуждения, или аномии, которое характеризуется разрывом связей человека и политической системы, сосредоточением усилий на реализации частных интересов, включая их противопоставление общему интересу. Нормы общественной жизни по различным причинам теряют свое значение, перестают регулировать поведение людей и их взаимоотношения. Аномия возникает, когда сочетаются следующие психические состояния:

- чувство разочарования, обусловленное тем, что власть не прислушивается к мнению рядового гражданина;
- потеря индивидом мировоззренческих опор в поведении, утрата нравственных ориентиров и ценностей;
- убеждение, что только неодобряемое поведение может способствовать достижению поставленных целей;

– минимальная степень уважения к доминирующим в обществе ценностям и верованиям.

Все эти состояния могут наступать вследствие либо добровольного выбора индивида, либо вследствие целенаправленного отстранения индивидов и социальных групп от возможности влиять на решение своих проблем через систему государственных органов. Отстранение человека от власти не выводит его, однако, за рамки политики, а способствует концентрации социальной энергии, рано или поздно прорывающейся в эту сферу.

Третий тип отношений – полное слияние человека с политической структурой, подчинение личной жизни ее потребностям. Такая форма самореализации создает специфический тип «авторитарной личности», для которой характерны следующие черты:

- конвенционализм – отзывчивость на внешнее давление, принятие внешних ценностей;
- несбалансированное, покорное отношение к авторитету;
- перенос ответственности и враждебности на внешние силы;
- желание власти и боязнь ее;
- оправдание своего поведения поведением других;
- вера в присутствие и вмешательство в политику мистических сил, заговоров, конспирации и т. д.

Формирование ответственного отношения человека к политической деятельности возможно путем введения его в ситуацию социального и жизненного выбора. Демократизация и гуманизация общественных отношений расширяют границы такого выбора, сужают возможности перекладывания ответственности личности на общественные структуры. Они служат важнейшими факторами усиления влияния человека на политическую жизнь, позволяют отразить в ней многообразие интересов и потребностей.

Содержание отношений между человеком и политикой в значительной степени определяется правами человека. Они представляют собой гуманистические принципы, нормы взаимоотношений между людьми, обществом и государством, обеспечивающие индивидам возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (собственно права). Степень их реализации – это основной показатель прогрессивности общественного строя.

Наиболее содержательная классификация прав и свобод граждан – их разделение в соответствии со сферами реализации на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные.

Гражданские права – это в основном естественные, неотъемлемые права человека (право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, равенство всех перед судом и законом, право на защиту чести и достоинства, на тайну переписки и телефонных разговоров, на отдых, социальное обеспечение, государственную защиту материнства и детства, на жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, свободу передвижения и выбора места жительства, в том числе право покидать любое государство, включая собственное, свободный выбор языка общения и др.).

Политические права определяют положение человека в обществе, возможность его участия в управлении государством и обществом (право избирать и быть избранным, участвовать в отправлении правосудия, право на информацию, свобода мысли и слова, митингов и собраний, свобода совести и др.).

Основные экономические права – на труд, частную собственность, предпринимательство, свободное распоряжение своей рабочей силой.

В последние десятилетия особую актуальность приобрели такие социальные права, как право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; право на отдых и социальную защищенность; на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии; охрану здоровья; защиту детства и материнства и др. Эти права определяют как права второго поколения.

Первостепенное значение для духовного развития имеют культурные права: право человека на образование, свободу литературного, художественного, научного и других видов творчества, охрану интеллектуальной собственности, доступ к культурным ценностям; поиск, передачу, производство и распространение информации, запрет на цензуру и др.

Наряду с индивидуальными правами существует и коллективное право. Его субъекты – семьи, производственные коллективы, этнические и иные меньшинства.

Права человека реализуются в сочетании с обязанностями. Их взаимодействие и уравнивание делают демократию прочной и жизнеспособной.

Реализация прав человека невозможна без социальных гарантий их обеспечения. К ним относятся гарантии материальные (финансовые средства, собственность), политические (разделение властей, наличие оппозиции, независимых СМИ), юридические (демократическое законодательство, эффективная судебная система), духовно-нравственные (необходимый уровень образования и морали, демократическое общественное мнение).

Положение в области прав человека характеризует уровень цивилизованности как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. В рамках отдельных государств соблюдение прав человека служит необходимым условием социального и экономического прогресса. В рамках мирового сообщества оно является важнейшей гарантией гуманизации международных отношений, сохранения и упрочения мира.

3.2. Политическое сознание

Политическое сознание – это совокупность взглядов, представлений, установок, эмоций и чувств граждан, определяющих их поведение в сфере политических отношений. Оно является наиболее общей категорией, характеризующей субъективную сторону политической жизни, способность людей к управлению делами общества и государства. От политического сознания зависят содержание и характер политического процесса.

Политическое сознание носит открытый характер, если оно способно к восприятию чужого социального опыта, инокультурных ценностей и традиций. Если политические взгляды ограничены рамками корпоративных, локальных или групповых норм и целей, они являют собой закрытый тип политического сознания.

Политическое сознание формируется сложным и продолжительным путём осмысления действительности, обобщения информации, уяснения целей партий и политических движений. Результатом этих мыслительных процессов является присоединение к определённым оценкам и нормам гражданского поведения, эмоциональное приобщение к тем или иным политическим идеалам.

Объективная принадлежность человека к той или иной группе отнюдь не означает, что у него сформируется соответствующее её интересам политическое сознание. Политические воззрения обладают достаточно высокой степенью самостоятельности по отношению к социально-экономическим факторам.

Политическое сознание представляет собой многомерное и многоуровневое образование. Его структуру образуют политическая идеология, политическая психология и поведенческий элемент.

Политическая идеология – наиболее рациональная составляющая политического сознания. Она включает в себя идеи, понятия, представления о политике, власти, государстве, партиях и т. п. Формируется целенаправленно, ей свойственны такие черты, как целостность и систематизированность.

Политическая психология – это чувства, эмоции, настроения, влияющие на поведение политического субъекта. Складывается в основном стихийно, на базе повседневного опыта людей.

Наконец, поведенческий элемент, аккумулируя политическую идеологию и политическую психологию, представляет собой осознанную готовность индивидов к конкретным политическим действиям, служит импульсом для их развёртывания.

Существуют различные виды политического сознания. Их классифицируют прежде всего по двум основаниям – в зависимости от глубины проникновения в сущность политики и исходя из носителей политического сознания.

В соответствии с первым из критериев различают концептуальный и обыденные уровни политического сознания. Концептуальный уровень функционирует в виде политических теорий, доктрин, программ. Для обыденного уровня характерна размытость представлений о политике, возникающих стихийно под влиянием бытовых обстоятельств.

В зависимости от количества субъектов политики политическое сознание дифференцируется на индивидуальное, групповое, массовое и общественное.

Индивидуальное политическое сознание обеспечивает осмысление индивидом своих роли и места в политической жизни, усвоение прав и свобод, умение пользоваться ими в конкретных жизненных ситуациях.

Групповое политическое сознание – это политические представления и мотивы поведения социальных слоёв, классов, элит, профессиональных сообществ.

Массовое политическое сознание выражает мнения, настроения нестабильных, временных объединений людей (митинг, демонстрация, толпа). Опирается на стереотипы и мифы, коренящиеся в глубинных пластах сознания.

Общественное политическое сознание – это политические взгляды наций, народностей, населения стран и континентов, исторических эпох.

В организации и функционировании власти политическое сознание выполняет ряд функций – познавательную, регулятивную, прогностическую, интеграционную и мобилизующую. Их содержание состоит в следующем.

Познавательная функция выражает потребность индивидов в уяснении своих интересов, в анализе политической действительности.

Регулятивная функция обеспечивает ориентацию индивидов в мире политики благодаря идеям, нормам и представлениям.

Прогностическая функция состоит в предвидении содержания и характера будущих политических процессов на основе знаний о политике.

Интегрирующая функция заключается в объединении социальных групп на базе общих ценностей, идей, норм и установок.

Мобилизующая функция означает стимулирование граждан к участию в политике с целью отстаивания своих интересов.

Степень реализации функций политического сознания зависит от многих причин, прежде всего от стабильности или нестабильности условий. Так, в условиях трансформации обществ, когда в политическую жизнь включаются нетрадиционные группы, активно ищущие пути реализации властно значимых интересов, резко увеличивается роль идей, норм и представлений, составляющих содержание регулятивной функции. В то же время ослабевает интегрирующая функция политического сознания, что отражает несовместимость интересов и позиций различных политических субъектов. В нестабильных условиях снижается эффективность прогнозирования. Особенно долгосрочного.

4. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

4.1. Политическое поведение и политическая деятельность

Понятия «политическое поведение» и «политическая деятельность» выражают активность индивидов и групп в сфере политических отношений. Политическое поведение – это различные формы взаимодействия людей с политической сферой, участия в политической жизни общества, а политическая деятельность – вид их активности в сфере властных отношений, вызванный стремлением сохранить или изменить социальное бытие.

Политическое поведение как сложный феномен может классифицироваться по многим основаниям. Так, в зависимости от субъектов политического поведения (индивид, группа, массы) различают индивидуальное, групповое и массовое поведение; исходя из существующих в обществе правовых и нравственных норм, выделяют правомерное, отклоняющееся и экстремистское поведение; по мотивам дифференцируют сознательное и стихийное поведение; по ситуативным особенностям – стабильное, нестабильное, кризисное и т. д.; по формам проявления – бунт, протест, массовое недовольство; по продолжительности – длительное, кратковременное; по направленности – конструктивное и разрушительное.

Политическое поведение мотивируется, направляется и обосновывается политическими ценностями. Эта категория означает субъективные предпочтения значимости тех или иных явлений, принципов и норм политической жизни.

Политические ценности могут быть общечеловеческими, общенациональными, классовыми, групповыми и индивидуальными. К числу общечеловеческих ценностей относятся равенство, справедливость, безопасность, гражданские свободы, политические права, различные идеи. В зависимости от сущностной стороны политики выделяют ценности демократические, авторитарные, тоталитарные.

Важнейшим стимулом политического поведения служат политические интересы, которые не только определяют конкретную направленность политической активности, но и многообразные формы ее проявления в различных сферах общественно-политической жизни.

На политическое поведение влияют следующие факторы: социально-экономические условия жизнедеятельности, общественно-политический строй, уровень политической культуры общества,

политические традиции и обычаи, мировоззрение и психология личности, международная обстановка. Воздействие этих факторов зависит от конкретно-исторических ситуаций и неодинаково по своей интенсивности. Одни действуют постоянно и непосредственно, другие кратковременно и опосредованно.

Круг факторов, влияющих на регуляцию властью политического поведения, включает:

1) роль лидера, руководителя и воздействие, оказываемое им на участников политического процесса;

2) характер аргументации, призывов, обращенных к участникам политического процесса;

3) потребность в институционализации черт и норм политического поведения, например, в выработке четкой процедуры выборов, принятия решений или замещения должностей в государственном аппарате и т. д.;

4) уровень информированности общества: чем он выше, тем рациональнее политическое поведение, и наоборот;

5) политическое образование, расширяющее диапазон навыков и способов достижения целей политического действия;

6) степень групповой идентификации участников политического действия; по мере ее роста возможности регулирования их поведения увеличиваются;

7) степень риска в ходе принятия политических решений или развертывания политических процессов; ее увеличение может способствовать консолидации приверженцев определенных ценностей или принципов.

Антиподом политическому поведению являются различные формы неучастия человека в политике – так называемая «политическая иммобильность». Ими могут быть: а) пассивность, обусловленная низким уровнем общественного развития; б) индифферентность как результат заорганизованности политических отношений, низкой эффективности механизмов обратной связи между системой и обществом, разочарования в политических институтах и безразличия к их деятельности; в) апатия как форма неприятия политической системы, отказ от сотрудничества с ней (после чужеземного завоевания и оккупации, подавления массовых социальных и политических движений); г) бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам.

Понятие «политическая деятельность» используется для характеристики наиболее динамичного аспекта политики – разнообразных действий, оказывающих влияние на политические

реалии. Важнейшими чертами политической деятельности являются:

- концентрация усилий на общих проблемах и потребностях существования социальной целостности;
- рассмотрение государства и его институтов в качестве главных инструментов решения этих проблем;
- использование политической власти как главного средства достижения поставленных целей.

Для современных условий характерны следующие наиболее общие тенденции политической активной деятельности:

- растущее стремление граждан действовать вне традиционных форм политической активности и участия, предпочтение новым социальным движениям и партиям движеческого типа, в частности «зеленым», а не жестко структурированным партиям;
- объединение не вокруг какой-либо партии, а вокруг проблем и по поводу их решения;
- рост количества граждан, интересующихся политикой, при одновременном сокращении численности партий;
- увеличение числа людей, склонных к независимой политизации, т. е. не связывающих свое участие в политике с принадлежностью к той или иной действующей политической силе или структуре и стремящихся действовать автономно от них.

Различают политическую деятельность теоретическую и практическую. Первый вид деятельности связан с разработкой концепций социально-политического развития, формированием политических платформ и программ, прогнозированием политических процессов. Второй вид – состоит в реализации разработанного курса субъектами политики. Оба вида деятельности, как правило, базируются на использовании национального и международного опыта.

Анализ политической деятельности предполагает выделение и рассмотрение ее основных составляющих элементов: субъектов, объектов, целей, мотивов, средств, форм и методов действия, а также их результатов.

4.2. Насилие и ненасилие в политике

Политические действия условно могут быть разделены на насильственные и ненасильственные. В политической жизни преобладают ненасильственные действия, но широко применяются и различные формы насилия – войны, революции, восстания, террористические акты, репрессии по отношению к противникам.

Политическое насилие можно определить как применение или угрозу применения субъектами политики различных форм принуждения или подавления по отношению к объекту. Различают насилие прямое – в виде мер физического воздействия и косвенное (психологическое воздействие, угрозы, ультиматумы и др.).

В современном обществе прямое насилие все в большей степени заменяется его косвенными формами, которые эффективнее обеспечивают социальный и политический контроль (например, манипулирование сознанием).

Насилие в форме физического принуждения является необходимым атрибутом власти, опирающейся при его применении на право и ограниченной этим правом. Обращение к насилию может быть и симптомом кризиса власти, потери ею легитимности. В этом случае насилие «сверху», со стороны элиты используется для сохранения и воспроизводства отношений господства и подчинения.

Кроме государства насильственные методы используют и другие субъекты политики – контроллиты, партии, группы, террористические организации, отдельные граждане. Контроллиты прибегают к насилию в тех случаях, когда иной путь к власти для них закрыт, а сами они обладают необходимыми физическими и организационными возможностями для овладения властью.

Политическое насилие классифицируют по следующим основаниям: сфера действия (внутригосударственное и межгосударственное), степень организованности (стихийное и структурированное), количество участников (индивидуальное, коллективное и массовое), характер стратегии (оборонительное и наступательное), социальная природа (классовое, этническое, религиозное), используемые средства (вооруженное, невооруженное).

В политической и общественной мысли существуют различные, в том числе противоположные оценки роли насилия в истории – от наделяния его исключительными созидательными качествами до неприятия как деструктивного и антигуманного явления.

Немецкий философ Е. Дюринг (1833–1921) приписывал насилию решающую роль в общественном развитии. Близкую к такой оценке позицию занимал марксизм, рассматривавший политическое насилие как «повивальную бабу истории», высшее проявление классовой борьбы. В. И. Ленин и большевики придавали первостепенное значение функциональному аспекту насилия в ходе борьбы за власть. Апология насилия характерна также для фашизма, ссылавшегося на природные инстинкты человека. Противоположную, резко негативную оценку социальной роли

насилия дают пацифисты и сторонники ненасильственных действий.

Независимо от отношения к насилию его корни следует видеть в самой природе политики, в противоречивости интересов, столкновение которых порождает ситуации, когда обеспечение одних интересов невозможно без подавления других. Проявления и масштабы насилия определяются прежде всего остротой социальных противоречий и традициями их разрешения, политической и нравственной культурой населения.

При внешней радикальности применение насилия в политике имеет ряд негативных аспектов. Насилие сопровождается серьезными социальными издержками – человеческими жертвами, материальными потерями, духовной деградацией общества, которые могут значительно превышать достигнутые с его помощью позитивные результаты. Насилие сложно контролировать, ограничивать определенными рамками (масштабами, объектами и т. д.), строго дозировать. Последствия насилия трудно прогнозируемы и нередко противоречат первоначальному замыслу и поставленной цели.

Особенностями насилия являются инерционность, способность превращаться в традицию политической жизни, вытесняющую ненасильственные формы и методы политической деятельности. Режимы, создаваемые с помощью насилия, обычно и функционируют благодаря насилию. Они могут существовать достаточно долго, но в конечном счете деградируют и нередко уступают место демократическим режимам.

Несмотря на значительные социальные издержки насилие широко применяется на протяжении всей истории и в определенных ситуациях способно приносить нужные результаты. Его эффективность обусловлена наличием ряда благоприятных факторов – достаточностью ресурсов, легитимностью, искусством применения, наличием внешнеполитических условий.

Насилие политически и морально оправдано в качестве способа защиты прав и свобод личности, сопротивления попыткам ликвидировать демократический строй, отражения вооруженной агрессии извне. С глубокой древности мыслители-гуманисты считали неотъемлемым правом народа на ответное насилие – восстание против тирании и оборонительные, справедливые войны.

В последние десятилетия появились благоприятные условия для ограничения роли насилия в политической жизни – утверждение в общественном сознании гуманистических ценностей свободы, демократии, прав человека и т. д.; крах большинства тоталитарных

и авторитарных режимов, непосредственно опирающихся на насилие; демократизация обществ и государств во всемирном масштабе.

Демократический строй создает важнейшие предпосылки для разрешения политических конфликтов мирными, ненасильственными средствами. Это достигается прежде всего путем реализации комплекса прав и свобод личности, обогащения их конкретным содержанием.

Термин «ненасильственные действия» употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле – это любая политическая активность (или умышленная пассивность), исключая насилие. Она играет доминирующую роль в политической жизни. В узком смысле понятие «ненасильственные действия» включает в себя лишь ту ненасильственную деятельность, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением буквы и духа законов и административных норм. В научной литературе понятие «ненасильственные действия» обычно употребляется в узком смысле.

В настоящее время расширяется сфера применения ненасильственных методов политической деятельности, ориентированных на гражданское неповиновение власти и утверждение моральных стандартов взаимной терпимости. Ненасильственные действия разнообразны: публичные выступления, заявления, письма протеста или поддержки, выдвижение лозунгов, депутатии, пикетирование, голодовки, остракизм в отношении тех или иных официальных лиц, забастовки, занятие зданий, невыполнение законов и распоряжений властей, нарушение нормальной деятельности общественных и государственных служб, блокирование транспортных магистралей и т. д.

Для стратегии ненасильственных действий характерны наличие общественно значимых целей, акцент на обеспечении социального и национального мира, следование моральным идеалам в решении конкретных политических проблем, признание регуливающей роли религиозных ценностей, готовность к самопожертвованию (в том числе и коллективному).

Политика ненасилия имеет глубокие религиозно-нравственные основы и длительную традицию, начиная с буддизма, конфуцианства, иудаизма и христианства. В заповедях Иисуса Христа из Назаретской проповеди сконцентрированы важнейшие идеи философии ненасилия – отрицание насилия, непотворение злу насилем. Христианство оказало решающее влияние на восприятие и развитие идей ненасилия в Европе.

В средние века идеи ненасилия исповедовали и осуществляли некоторые монашеские ордена, особенно францисканцы, которые и в настоящее время выступают инициаторами миротворческих действий. В Новое время этими идеями руководствовались пацифистские секты (квакеры, меннониты), в России – духовные христиане (духоборы). В XVII–XIX вв. принципы ненасилия и терпимости нашли отражение в философских трудах Д. Локка, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, в сочинениях социалистов-утопистов.

Значительный вклад в концепцию ненасилия внесли отечественные писатели и мыслители, особенно Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. Первый из них выдвинул принципы непротivления злу насилем и самосовершенствования, стремился воплотить их в жизнь. Однако широкого политического резонанса в России и Европе эти принципы тогда не нашли. Ф. М. Достоевский пытался решить проблему нравственной недопустимости насилия.

Дальнейшее развитие концепции ненасилия и ее внедрение в политическую практику связано с именем создателя партии Индийский национальный Конгресс Махатмы Ганди. Разработанная им стратегия ненасильственной политической борьбы «сатья-грахи» (буквально «упорство в истине») основывалась на вовлечении в освободительное движение широких слоев населения независимо от их кастовой или классовой принадлежности и осуществлялась методами ненасилия в двух формах – отказа от сотрудничества с колониальной администрацией и гражданского неповиновения.

Несотрудничество выражалось в бойкоте правительственных учреждений и учебных заведений, отказе от титулов и званий, пожалованных колониальными властями, организации мирных шествий и демонстраций. Гражданское неповиновение проявлялось в игнорировании законов и распоряжений колониальной администрации, в проведении политических забастовок, прекращении деловой активности, закрытии торговых заведений, неуплате налогов. Во взаимоотношениях с властями использовалась тактика мирных переговоров и поиска согласия. В целом идеи гандизма сыграли определенную роль в достижении Индией независимости.

Принцип ненасилия использовался лидером американских негров Мартином Лютером Кингом в борьбе с расовым угнетением. Насилие он считал воплощением зла, а ненасилие средством мужественных и смелых людей сопротивляться злу, пробуждения в оппоненте чувства стыда за причиненное зло, стремления к покаянию и примирению. Ненасилие, согласно Мартину Лютеру Кингу, основывается на любви и проявляется в готовности принять страдание

без мысли об отмщении. Стратегия движения за гражданские права вырабатывалась на основе гандийского метода ненасильственного сопротивления.

Ненасильственные действия были характерны для молодежных движений 60-х гг., антивоенных, экологических и феминистских движений 70–80-х гг., правозащитного движения в СССР. Конкретизацией принципа ненасильственных действий в конце XX в. явилась идея приоритета общечеловеческих ценностей как условия выживания и прогресса человечества.

В наступлении постиндустриальной эры ограничение и исключение насилия из жизни общества стало важнейшей задачей ряда религиозных и светских движений по соображениям как морального свойства, так и обеспечения всеобщей безопасности. На международной арене процесс гуманизации политики проявляется в стремлении к созданию нового мирового порядка, основывающегося на неприменении силы для разрешения спорных вопросов и равноправном сотрудничестве.

4.3. Экстремизм и терроризм

Экстремизм и терроризм – формы политической деятельности, связанные с применением жестких, насильственных способов достижения целей. Они порождаются социально-экономическими кризисами, резким падением жизненного уровня населения, неэффективностью политических институтов, национальным гнетом, стремлением социальных групп ускорить решение тех или иных проблем, политическими амбициями лидеров и т. д.

Объекты политического экстремизма и терроризма – существующий государственный строй или его элементы, политические партии, отдельные лица, важнейшие системы жизнеобеспечения общества. Социальная база экстремизма и терроризма – маргинальные слои, часть интеллигенции и студенчества, группы военных, националистические и религиозные движения, стремящиеся ликвидировать функционирующие институты власти и установить авторитарное правление.

Основные разновидности политического экстремизма: программный, ситуационный и эмоциональный.

Облик программного экстремизма определяется типом идеологии и поставленной целью. Такой экстремизм характерен, например, для фашизма, прибегающего во имя осуществления своих политических целей к уничтожению противников и оппонентов или радикальному ограничению их прав.

Ситуационный экстремизм вызывается положением субъекта, не оставляющим ему иных средств борьбы, кроме жестких. Он проявляется, например, в таких формах политической деятельности, как революция и восстания.

Эмоциональный экстремизм возникает как массовая стихийная реакция на то или иное событие или решение, резко изменяющее положение, в котором находится группа людей, требующее ответного действия, но не дающее времени для его программирования или организации. Примером такого экстремизма являются бунты как стихийная ответная реакция, вызываемая определенными действиями властей.

Различают экстремизм левый и правый.

Левые экстремисты апеллируют к идеям марксизма, троцкизма, анархизма, маоизма, объявляя себя наиболее последовательными защитниками «трудящихся масс». Особое внимание они уделяют критике капитализма, империализма, плутократии, отчуждения личности, бюрократизации общества, социального неравенства. При всей эклектичности леворадикального мировоззрения для него характерен акцент на непримиримую классовую борьбу.

Правый экстремизм представлен прежде всего фашистскими, ультранационалистическими, расистскими группами, партиями и движениями. Перечисленные группы с крайне консервативных позиций критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «господство плутократии», «упадок нравов», «деградацию культуры», «засилье инородцев и иноверцев», «неконтролируемую эмиграцию». Преодоление этих явлений связывается с утверждением авторитарных принципов общественного устройства.

Субъектами политического экстремизма могут выступать не только отдельные лица или группы, но и целые государства и союзы государств. Политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств (сталинские репрессии в СССР, система концлагерей в Германии, экспорт «пролетарских революций» и навязывание народам нацистского «нового порядка»). Элементы политического экстремизма обнаруживаются и в политике демократических государств, если они выступают в роли мирового или регионального полицейского.

Политический экстремизм обычно сочетается с другими экстремистскими течениями – экономическим, национальным, религиозным и в последние годы – экологическим.

Экономический экстремизм проявляется в стремлении установить одну форму собственности и единые методы ведения хозяйства

(коммунистический фундаментализм) либо полностью отказаться от государственного регулирования экономической сферы, резко сократить социальные расходы (либерализм).

Национальный экстремизм находит выражение в обеспечении интересов и прав «своих» наций в ущерб другим национальным и этническим группам, часто связан с сепаратизмом.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, соперничество шиитов и суннитов в исламе).

Экологический экстремизм – это противоправные акции групп и движений, осуществляемые с целью защиты окружающей среды от научно-технического прогресса как такового и нередко создающие угрозу общественному порядку.

Общим для всех разновидностей экстремизма является стремление дестабилизировать и уничтожить существующие государственные структуры, установить антидемократический режим.

Терроризм – форма политического насилия, имеющая целью физическое устранение и запугивание противников, деморализацию общества и разрушение государственных институтов. Его разновидности: государственный и оппозиционный, консервативный и революционный, религиозный и националистический.

В начале XX в. «левый терроризм», в частности эсеровский и анархистский, был направлен против правящего слоя с целью вынудить его осуществить перемены в государственном строе. В первой половине XX в. наиболее характерным видом терроризма был государственный (сталинский и фашистский).

После Второй мировой войны левый терроризм преобладал, как в развитых странах («Фракция Красной Армии» – в ФРГ, «Красные бригады» – в Италии), так и в «третьем мире», особенно в Латинской Америке. Западноевропейские радикалы прибегали к провоцирующему террору в расчете на то, что ответные репрессии со стороны власти вызовут недовольство общества, а в идеале – революцию. Латиноамериканские ультралевые сочетали терроризм с городской партизанской войной (герильей).

В настоящее время наиболее опасен не «идейный», а этнический и религиозный терроризм, пользующийся значительной поддержкой населения ряда стран и применяющий методы партизанской войны. Радикальный исламизм провозглашает «священную войну» против иноверцев в качестве единственного способа создания всемирного государства (халифата). Террористическая деятельность

является также реакцией на политику вестернизации мусульманского мира со стороны Запада и прежде всего США.

Для современного международного терроризма характерны:

- рост числа террористических акций, циничность и жестокость их исполнения;

- масштабность последствий и значительное количество жертв;

- наличие значительной финансовой базы;

- использование государствами террористических группировок для расширения сферы геополитического влияния;

- распространение влияния террористических организаций на новые регионы, попытки установить контроль над природными ресурсами;

- профессионализм террористов как результат участия в региональных и этнополитических конфликтах;

- возросшая техническая оснащенность террористических группировок, стремление овладеть оружием массового уничтожения, в первую очередь – с целью шантажа противников;

- связь и взаимодействие внутригосударственного и международного терроризма;

- установление тесных контактов между террористическими группировками и транснациональной организованной преступностью, в первую очередь наркобизнесом;

- попытки лидеров некоторых террористических организаций представить свою деятельность как национально-освободительную борьбу;

- появление новых видов терроризма, в частности информационного и электронного (компьютерного).

Преодоление терроризма и вызывающих его причин превратилось в одну из остроактуальных глобальных проблем человечества. Эффективными мерами ее решения могли бы стать:

- ликвидация террористических организаций и разрушение каналов финансирования их деятельности;

- тщательный учет в политике этноконфессиональных факторов как наиболее мощных стимуляторов экстремизма и терроризма;

- налаживание контактов с умеренными исламистами, побуждение их к размежеванию с радикалами;

- противодействие радикальному исламу в идеологической сфере, его дискредитация перед мусульманскими массами, особенно усилиями умеренных исламистов;

- урегулирование терророгенных этнополитических конфликтов на Северном Кавказе и Ближнем Востоке;

- решение проблемы бедности как источника социальной нестабильности и питательной среды терроризма;
- подъем экономики стран «третьего мира» и интеграция их в систему мирового хозяйства;
- предотвращение возможности получения доступа к оружию массового уничтожения;
- правовое обеспечение антитеррористической деятельности, прежде всего формулирование общеприемлемых определений «терроризма» и «пособничества терроризму».

По своим методам экстремизм и терроризм близки, но не тождественны. Не все экстремисты используют насильственные методы. В отличие от терроризма насилие в экстремизме может носить спонтанный, немотивированный и нередко иррациональный характер.

Полностью террористическая угроза, видимо, неустранима, но минимизировать её степень до уровня, не допускающего масштабных катастроф, – одна из наиболее актуальных задач мирового сообщества.

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЕЁ НОСИТЕЛИ

5.1. Власть и властные отношения

Власть есть центральная категория политологии. Поэтому уместна констатация: политология – это не только наука о политике, но и наука о власти, и прежде всего о власти политической.

В самом общем значении данного слова власть – это общественное отношение, существенным признаком которого является доминирование (преобладание, навязывание) воли одного из субъектов. Власть политическая – это способность и возможность субъекта (личности, партии, класса, государства и т. д.) осуществлять свою волю в обществе, оказывать определяющее воздействие на деятельность людей с помощью авторитета, права, принуждения, насилия и других средств. Ядром политической власти является власть государственная как высшая и институционально оформленная.

Характеристика власти как общественного отношения подчеркивает ее общественную природу, а именно: то, что характер, сущность, формы и методы осуществления власти зависят прежде всего от общественных факторов, а точнее – экономических, социальных, духовных, культурных, исторических, международных и т. д.

Отсюда важность социологического подхода к истолкованию власти, т. е. рассмотрения ее под углом зрения влияния одной группы на другие. Исходным пунктом социологического анализа власти является ответ на вопрос: интересам каких социальных групп эта власть служит. В рамках данного подхода выделяются следующие определения власти: 1) бихевиористское, в соответствии с которым власть является особым типом поведения, основанным на возможности изменения поведения других людей; 2) телеологическое, согласно которому власть – это достижение определенных целей, получение определенных результатов; 3) инструменталистское, трактующее власть как возможность использования определенных средств, в том числе насилия; 4) структуралистское, характеризующее власть как особого рода отношение между управляющим и управляемым; 5) функционалистское, рассматривающее власть под углом зрения осуществляемых ею функций; 6) конфликтологическое, определяющее власть с точки зрения форм и методов разрешения конфликтов.

Социологический подход к истолкованию власти не исключает возможности применения и других подходов, в частности, биологического и психологического. Сказанное объясняется тем, что

человек по своей природе есть существо не только общественное, но также биологическое и психологическое. Как биологическое существо человек в своих отношениях с другими людьми руководствуется не в последнюю очередь различного рода наследственными и инстинктивными влечениями, которые заложены в его генах и подсознании. Эти влечения побуждают одних людей домогаться власти, других – подчиняться ее требованиям, третьих – весьма индифферентно относиться к ней. Своеобразным выражением биологического подхода к истолкованию власти является социальный дарвинизм – идейное течение в общественной мысли конца XIX – начала XX в., которому свойственно сведение закономерностей развития человеческого общества к закономерностям биологической эволюции и выдвигание принципов естественного отбора, борьбы за существование и выживание в качестве определяющих факторов общественной жизни. Крайней формой биологического подхода выступает фашизм с его расово-националистическими и шовинистскими идеями.

Сторонники психологического подхода исследуют власть главным образом под углом зрения субъективного восприятия ее индивидом. Такого рода субъективное восприятие основывается либо на особых качествах непосредственного носителя власти (вождя, лидера, руководителя), либо вытекает из особенностей психологической природы самого человека, которая у одних людей проявляется в чувстве слепого повиновения, а у других, наоборот, в чувстве неповиновения, непокорности всяким атрибутам внешнего воздействия на личность. При рассмотрении психологического аспекта власти перед исследователями возникает множество вопросов, в том числе:

– Какие психологические предрасположения приводят к тому, что одни люди стремятся к власти, в то время как другие избегают ее?

– Какие общественные и личностные условия формируют эти предрасположения?

– Какова зависимость между методами осуществления власти, а также борьбы за власть, с одной стороны, и чертами психики людей, участвующих в этой борьбе, с другой?

– Являются ли определенные черты психики функциональными по отношению к существующим политическим условиям и как это воздействует на отбор людей, осуществляющих власть?

Власть в обществе имеет источник и основные параметры – масштабы, объем, время и пространство. Источник власти – то, что дает ей начало, откуда она исходит, а именно: народ, его воля и по-

требность в упорядоченной организации общественной жизни. Конкретными источниками власти могут быть общественные потребности, законодательство, воля монарха и т. д. Масштабы власти – это характеристика значения, размаха и влияния той или иной власти. Объем власти – это количество власти, сосредоточенной в чьих-то руках или в каких-то органах. Время власти – это период функционирования данной власти, того или иного властного органа. Пространство власти – это определенные площади, территории и регионы, в пределах которых данная власть эффективна или по крайней мере формально функционирует.

Основными компонентами структуры власти являются субъект, объект, ресурсы и процесс, характеризующийся механизмом и способами властвования. *Субъект власти* – это ее обладатель, носитель (правящая элита, индивид-лидер, социальная общность, политический институт). *Объектом* власти могут быть отдельный гражданин, социальная группа и общество в целом, организации и учреждения, руководимые субъектом власти. *Ресурсы* власти – это средства воздействия субъекта на объект в соответствии с поставленными целями. Различают экономические, социальные, культурно-информационные, демографические, нормативные и принудительные ресурсы. *Механизм власти* – это социальные институты и аппарат управления, с помощью которого обеспечивается господство субъекта над объектом. *Способы властвования* классифицируются на демократические, авторитарные, тоталитарные, конституционные, деспотические, либеральные и др.

Характерной чертой новой реальности становится возрастание самого количества власти. Поэтому в современных обществах в отличие от традиционных большая их часть оказывается вовлеченной во властные отношения.

О характере и содержании власти можно судить по ее функциям и эффективности. *Функции власти* – это круг ее деятельности, основные направления и обязанности: организация, управление, контроль, воспитание, прогнозирование и т. д. Эффективность власти – ее способность выполнять свои задачи и функции с наименьшими затратами и издержками в минимально короткие сроки.

В цивилизованных государствах власть основывается на устоявшихся демократических институтах: частная собственность, верховенство права, равенство всех перед законом, разделение властей, отделение власти от бизнеса, независимые СМИ, независимый суд, местное самоуправление и многое, многое другое. Эти институты гарантируют всем гражданам их политические и экономические

права и сменяемость власти через честный механизм выборов. Они также предоставляют обществу власть, ограниченную рамками Конституции и независимым судом.

Важное значение для уяснения сущности власти и ее предназначения в обществе имеет *легитимность*. Под легитимностью понимается способность власти обеспечивать себе поддержку со стороны населения и его организационных структур. Понятие легитимности власти очень близко понятию легальности власти, но не тождественно ему. Если легитимность – это поддержка и признание власти населением, то *легальность* власти – это ее правомерность, т. е. нормативно-правовая обусловленность и закреплённость в соответствующих государственных документах. Другими словами, первое понятие носит больше оценочный, общественно-этический характер, а второе – сугубо юридический. Легитимность и легальность власти чаще всего сопутствуют друг другу в периоды стабильного функционирования общества, когда плодотворно работают институты государства и гражданского общества; политика осуществляется с учетом общественного мнения; интересы групп согласовываются путем достижения компромиссов.

Понятие «легитимность» имеет три измерения: 1) народная легитимность, или признание обществом правомочности правящей элиты; она может основываться на традициях, конституции, идеологии, выборах, персональных качествах лидера; 2) «внешняя» легитимность, или признание режима и его правящих групп со стороны других государств, международных организаций и влиятельных кругов, формирующих общественное мнение; 3) «легитимность для себя», то есть круг представлений, которыми правители оправдывают свою власть и действия по ее удержанию.

Исходя из сказанного, легитимность подразделяется на традиционную, идеологическую, персональную, структурную, правовую, геополитическую и иные формы (типы). Так, М. Вебер различал три «идеальных типа» легитимности – традиционную (основана на вере в обычаи и традиции), харизматическую (основывается на популярности политических деятелей), рациональную (опирается на признаваемые обществом законы). Известный американский политолог Д. Истон выделяет следующие три типа легитимности: идеологическую, в основе которой лежит вера индивидов в ценности той или иной идеологии; структурную, основывающуюся на приверженности индивидов механизму и нормам политического режима как такового, и персональную легитимность, связанную с верой индивида в личные качества политических лидеров, в их

способность должным образом осуществлять власть. Французский политолог Ж. Шабо, в свою очередь, выделяет: демократическую легитимность, опирающуюся на волеизъявление управляемых, и технократическую, сообразовывающуюся со способностями самих управителей, а также онтологическую легитимность, соответствующую желаемому социальному и политическому порядку.

Важнейшим фактором советской легитимации власти являлась национально-государственная идея, носившая сакральный характер по причине веры населения в социализм как необходимую и неизбежную стадию развития человеческого общества в его движении к коммунизму. Эта идея внедрялась в массовое сознание партийно-государством как доказанная марксистской теорией и подтверждённая исторической практикой.

Легитимность власти неотделима от ее делегитимизации, т. е. утраты доверия к ней со стороны населения, потери общественной поддержки. Делегитимизация власти чаще всего возникает в результате противоречий между универсальными ценностями господствующей идеологии и эгоистическими интересами властвующей элиты; идеей демократии и антидемократической социально-политической практикой; идеей социально-политического равенства и неравноправным социально-экономическим порядком; обещаниями властей и реализацией этих обещаний в жизни. *Делегитимизация власти* происходит также тогда, когда блокируются интересы влиятельных социальных групп в обществе; возникают новые потребности, к удовлетворению которых власть оказывается неподготовленной; разрушаются единство и согласие среди самих правящих элит; правящая элита теряет веру в легитимность и правомерность своей власти; углубляется отчужденность масс от власти; нарастают националистические и сепаратистские тенденции; разумный социальный критицизм не сопровождается необходимыми изменениями в политической и экономической системе; происходит эрозия власти вследствие проникновения в нее коррумпированных и мафиозных элементов; власть не справляется с решением экономических, социальных и культурных проблем.

Борьба за власть и влияние охватывает не только внутривнутриполитическую сферу, но и все уровни иерархии мирополитической системы – между акторами как государственными, так и негосударственными за достижение более высокого статуса. Она может вестись по определённым правилам – как оформленным в договорном порядке, так и действующим на основе политико-психологического консенсуса основных акторов.

Одновременно с соперничеством за преобладающее влияние акторами осуществляются меры, направленные на решение проблем, общих для мирового сообщества в целом или для его отдельных сегментов, – экологии, предотвращения эпидемий, преодоления последствий стихийных бедствий, борьбы с терроризмом и коррупцией (в её наиболее важном транснациональном измерении), обеспечения энергетической и информационной безопасности. Потребность в кооперационных усилиях действующих сил мирополитического процесса для решения глобальных проблем будет возрастать.

5.2. Власть в гражданском и политическом обществе

Сущность и содержание власти можно правильно истолковать, если эту власть рассматривать на фоне взаимодействия гражданского и политического общества. Гражданское общество – это совокупность естественных форм общественной и личной жизнедеятельности индивидов, призванных главным образом негосударственными неполитическими методами обеспечивать удовлетворение их потребностей и интересов. Исходя из приведенного определения, можно выделить и наиболее существенные признаки гражданского общества.

Прежде всего следует отметить, что гражданское общество – это саморегулирующееся общество, в котором интересы и потребности групп и индивидов реализуются через такие институты, как политические партии, социальные движения, профессиональные и творческие объединения, территориальные и национальные сообщества, семья, церковь и т. д. В гражданском обществе преобладают отношения солидарности и конкуренции свободных и равноправных партнеров.

Экономической базой гражданского общества являются рыночные отношения, самостоятельность субъектов хозяйствования. Социальную основу гражданского общества составляет многообразие групп и слоев при преобладании среднего класса, который включает наиболее активную часть населения. Для духовной сферы гражданского общества характерны идеологический плюрализм, свобода слова.

Важный признак гражданского общества проявляется также в том, что оно апеллирует к естественным, неотчуждаемым правам человека. Оно создает необходимые условия для наиболее полного удовлетворения потребностей личности, социальных групп и классов, для надежной и эффективной защиты их интересов. Подлин-

ная суть развитого гражданского общества выражается в том, что оно возвращает человеку его собственный человеческий мир, его собственные человеческие отношения. В свою очередь, сам человек как член гражданского общества рассматривает себя в качестве основного субъекта утверждения этого человеческого мира и соответствующих ему человеческих отношений.

С учетом сказанного и власть в гражданском обществе имеет особый характер. Специфика этой власти состоит в следующем. Во-первых, она выражает волю самих индивидов, а не их коллективных суррогатов. Во-вторых, наиболее адекватной формой выражения данной воли служит непосредственная, а не представительная демократия, воплощенная в системе многочисленных объединений, организаций и ассоциаций, действующих в различных сферах общественной жизни. В-третьих, поскольку механизм распределения власти в гражданском обществе и контроль за ее осуществлением основываются на личной и общественной инициативе индивидов, на их поддержке и доверии, постольку сама по себе эта власть не нуждается в публичных и материально-технических атрибутах, свойственных политическому обществу. В-четвертых, она не выделяется из гражданского общества, а имманентно присуща ему, являясь неотъемлемой компонентой. В-пятых, власть в гражданском обществе выступает не как власть силы, а как власть авторитета, подкрепленного общечеловеческими принципами. И, в-шестых, специфическими являются функции власти в гражданском обществе. Их основное назначение состоит в том, чтобы защитить социальные права и интересы индивидов, создать необходимые условия для самореализации личности.

Что касается политического общества, то оно представляет собой совокупность не естественных, а искусственных форм общественной и личной жизнедеятельности людей, призванных главным образом государственными и политическими методами побуждать индивидов выполнять соответствующие роли в нем. Рассмотрим его основные аспекты.

1. Политическое общество – это управляющее общество. Ведущую роль в нем играют институты и учреждения политической власти. На первом месте среди них стоит государство, потому что именно оно претендует прежде всего на официальное выражение гражданского общества. Сказанное объясняется тем, что государство объединяет всех людей, проживающих на его территории. Оно выступает в качестве той формы, в которой составляющие общество индивиды выражают себя как некое коллективное целое. Для осу-

ществления своих функций государство как своеобразный коллективный орган располагает не только особым аппаратом управления, но и особой системой социальных норм – правовых норм, имеющих общеобязательное значение. Важная роль в политическом обществе принадлежит также политическим партиям, которые, выступая от имени тех или иных слоев и социальных групп гражданского общества, ведут борьбу за обладание государственной властью, стремясь таким путем сделать свои интересы всеобщими.

2. Поскольку в политическом обществе индивидуальному разуму и индивидуальному сознанию обязательно противостоят как внешняя сила коллективный разум и коллективное сознание в виде государства, политических партий и других искусственных формирований, постольку суверенитет личности, социальной группы, класса, нации и этнического образования в нем носит ограниченный характер. Другими словами, политическое общество – это такое общество, в котором неизбежно сохраняется определенная степень несвободы; неравенства и несправедливости. Причем степень несвободы, неравенства и несправедливости может быть тем большей, чем более огосударствленной становится сама общественная жизнь. Просматривается тенденция к стиранию грани между государством и гражданским обществом.

3. В политическом обществе человек теряет свои естественные качества, превращаясь в искусственного человека, юридическое лицо. Сказанное объясняется тем, что политическое общество есть не что иное, как официальное выражение гражданского общества. Политическое общество – это та оболочка, которая прикрывает подлинный характер человеческих связей, тот образ, который лишь приближенно отражает реальную жизнь индивидов, их взаимоотношения между собой и окружающим миром в целом.

4. В политическом обществе в отличие от гражданского общества своеобразный характер приобретает и сама власть. Отличительными признаками этой власти являются:

– Публичность (всеобщность), т. е. способность проникать в различные сферы общества, а также обращаться от имени всего общества ко всем членам общества.

– Верховенство, т. е. обязательность ее решений для всякой иной власти, в том числе экономической, социальной и духовно-идеологической.

– Узаконенное право на возможность использования самых разных, в том числе принудительно-силовых, средств в процессе осуществления своей деятельности на территории всей страны.

– Моноцентричность, т. е. наличие единого центра принятия решений. На уровне высшей власти этот центр включает в себя парламент, правительство и президента, Конституционный и Верховный суды. Соответственно этому на региональном уровне такого рода центр представляет собой единую систему представительных, исполнительных и судебных органов местного значения.

– Многообразие ресурсов, т. е. тех средств, с помощью которых эта власть обеспечивает свое влияние на объект. Указанные ресурсы подразделяются на утилитарные, принудительные и нормативные. Под утилитарными ресурсами понимаются материальные и другие общественные блага, которые используются как для поощрения, так и для наказания людей. Принудительные ресурсы – это меры административного и судебного наказания, которые используются тогда, когда не срабатывают утилитарные ресурсы. Что касается нормативных ресурсов, то они включают в себя средства нравственно-правового и политико-психологического воздействия на внутренний мир человека, его ценностные ориентации и нормы поведения.

Особыми являются и функции политической власти, к которым относятся следующие: 1) осуществление политического господства в обществе ведущих социальных сил, классов и групп на основе выражения, согласия и реализации их интересов; 2) распределение ценностей в обществе и контроль за этим распределением со стороны политических структур; 3) управление экономическими, социальными, политическими и духовно-идеологическими процессами на общенациональном, региональном и местном уровнях; 4) поддержание стабильности и порядка, единства и целостности общества; 5) защита прав и свобод граждан, зафиксированных как в конституции данной страны, так и в международных документах; 6) представление и защита национальных интересов страны на международном уровне.

5.3. Власть и оппозиция

Политика в силу самой своей природы предполагает различие мнений, позиций и интересов ее субъектов. Это обстоятельство порождает проблему взаимоотношений между силами, находящимися у власти, и теми, кто стремится овладеть властью. Применительно к последним используется термин «оппозиция».

Проблема оппозиции в отечественном обществоведении пока мало исследована. Это объясняется тем, что монополия КПСС на власть сопровождалась подавлением всякого инакомыслия, или

так называемого диссидентства. В официальной пропаганде семидесятых-восьмидесятых годов одним из центральных был тезис об идейном и морально-политическом единстве советского народа. Оппоненты власти третировались как отщепенцы, противопоставляющие себя обществу.

В обстановке углубляющегося кризиса коммунистического режима оппозиция, прежде всего правозащитники, подвергались репрессиям, но тем не менее оставалась существенным фактором общественной жизни. Социологические исследования свидетельствуют о том, что взгляды диссидентов в той или иной мере разделяла значительная часть общества. Преследование же оппозиции властями делало невозможным исследование этого феномена.

В настоящее время в стране узаконена деятельность многих партий, организаций, общественных движений. Оппозиция является частью политического процесса. Поэтому закономерно внимание исследователей к феномену оппозиции, появление публикаций.

Можно предложить следующее определение оппозиции. Это – противостояние различных субъектов общества государственной власти, не учитывающей их интересы во внутренней и внешней политике. Такими субъектами могут быть классы, слои, социальные группы, партии, движения, отдельные индивиды.

Оппозиция представляет собой объективное явление общественной жизни, порождаемое разделением труда, социальной структурой, уровнем жизни различных групп населения, дифференциацией их потребностей, интересов и целей. Обладая статусом и правами, она предотвращает монополизацию власти, способствует нормальной жизнедеятельности общества.

Чем выше уровень поддержки власти со стороны населения, чем она легитимнее, тем ограниченнее масштабы и влияние оппозиции. Наличие в демократических странах многочисленного «среднего класса», заинтересованного в стабильности, делает невозможным возникновение массовой оппозиции.

Оппозиционные действия активизируются, как правило, в периоды войн, экономических кризисов, глубоких общественных преобразований. Экономические потрясения, массовое обнищание стимулируют недовольство населения, питают его оппозиционность.

Взаимоотношения между властью и оппозицией зависят от характера политической системы. В тоталитарной и авторитарной политических системах они антагонистичны. И власть и оппозиция не признают право друг друга на существование. Власть подавляет и преследует оппозицию, а оппозиция стремится свергнуть суще-

ствующую власть. В этом случае политика становится сферой жесткого противостояния власти и оппозиции.

В демократических политических системах существует возможность конструктивного взаимодействия политических сил, находящихся у власти, и противостоящих им сил. Оппозиция может использовать различные формы влияния на власть и в результате выборов сама стать властью.

Существуют разные критерии для классификации оппозиции.

По характеру требований к власти различаются оппозиция умеренная (системная) и радикальная (несистемная). Умеренная оппозиция функционирует в рамках существующей системы, однако расходится с правящей элитой в определении приоритетов осуществляемой политики и методов её реализации. Радикальная оппозиция стремится ликвидировать существующую систему, заменив иной, отвечающей ее собственным представлениям.

В зависимости от содержания политического курса оппозиция может быть конструктивной и деструктивной. Первая формулирует содержательные, деловые предложения, отвечающие национальным интересам. Действия второй носят разрушительный для общества характер.

В зависимости от условий функционирования различают оппозицию легальную, нелегальную и полулегальную.

Легальная оппозиция соблюдает основные законы и принципы существующей политической системы, считает неприемлемым использование силы для прихода к власти. Ее представители открыто и активно участвуют в политической жизни общества. Формы такого участия многообразны: избирательная деятельность, критика правительственного курса, влияние на принятие политических решений, участие при определенных обстоятельствах в деятельности властных структур. Власть и оппозиция, несмотря на наличие очевидных противоречий, проявляют лояльность друг к другу, готовность к сотрудничеству и диалогу, особенно в кризисных ситуациях.

Нелегальная оппозиция действует вне рамок существующей политической системы, ее права и притязания не признаются властными структурами. По собственной инициативе или реагируя на репрессии со стороны власти, она использует насильственные средства борьбы.

Наконец, полулегальная оппозиция включает политические силы, которые воздерживаются от прямого противостояния власти, но в то же время и не сотрудничают с ней.

Принадлежность оппозиционных сил к тому или иному типу – величина переменная. Возможно эволюция несистемной оппозиции в системную и, наоборот, радикализация системной оппозиции по отношению к ранее поддерживавшемуся режиму.

Проблема взаимоотношений власти и оппозиции остроактуальна для посттоталитарных государств. В отношении каждого из видов оппозиции власть должна выбрать оптимальную линию поведения, которая обеспечила бы гражданское согласие с целью успешного осуществления реформ и интеграции модернизируемых структур в сообщество демократических государств.

5.4. Условия и факторы легальной смены власти

Мировой опыт позволяет сформулировать некоторые положения относительно условий и факторов ненасильственного перехода власти в руки оппозиции.

1. Влиятельность оппозиции, готовой взять власть, и наличие механизма для перехода власти от одной политической силы к другой посредством избирательного процесса. Контрэлита должна иметь реальные шансы прийти к власти без революций.

2. Укоренение в политическом сознании населения необходимости легального пути передачи власти от проигравших на выборах к победителям, превращение этого феномена в традицию общества.

3. Цикличность смены политических, хозяйственных и интеллектуальных элит в результате конкуренции, ротация кадров на всех уровнях управления и во всех сферах жизни.

4. Наличие легальных и реально действующих каналов для мирного выражения социального и политического протеста в форме демонстраций, забастовок, собраний, функционирования оппозиционных СМИ.

5. Своевременность разрешения социальных конфликтов и неприятие их подавления.

6. Поддержание социально приемлемого уровня имущественно-го неравенства с учётом специфики различных государств.

7. Повышение жизненного уровня и избежание бедствий, особенно вызванных войнами, ведущими к ухудшению условий жизни и человеческим жертвам.

8. Уменьшение реальных и визуально наблюдаемых различий в уровне жизни россиян и западных соседей. Существенная разница в доходах вызывает ощущение депривации, рождает недовольство существующим социально-экономическим положением. Акту-

ально постоянное разъяснение обществу связи между повышением жизненного уровня и ростом производительности труда.

5.5. Роль элит в осуществлении политической власти

Из самой сущности политической власти следует разделение общества на властвующих и подвластных, управляющих и управляемых. В отношении властвующей группы используются понятия правящие круги, высшее политическое руководство, правящая элита.

Понятием «элита» (в переводе с французского – «лучшее», «отборное») обозначаются группы людей, имеющие высокое положение в обществе, обладающие властью, богатством, активные в политической и иных сферах деятельности. Для социума было бы оптимальным максимальное совпадение властвующей элиты в функциональном значении – как субъекта принятия важнейших решений, и элиты в ценностном смысле – как группы, состоящей из действительно лучших, самых нравственно-достоинных людей. Принадлежность к элите варьируется от страны к стране в зависимости от исходных ресурсов и условий власти в конкретных обществах.

В зависимости от характера элитообразования различают элиты открытые, пополняющиеся выходцами из различных социальных групп, и закрытые, воспроизводящиеся из привилегированных слоев. Закрытость элит и узость их социальной базы существенно ограничивают сроки их пребывания у власти.

Для классических теорий элит (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс) характерны следующие положения:

- любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей – умственные, физические, психологические, моральные;
- элита характеризуется особыми политическими и организаторскими качествами, внутренне сплочена;
- массы признают право элиты на власть, ее легитимность;
- элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

Согласно современным технократическим концепциям (Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер) в постиндустриальном и информационном обществе ведущую роль должна играть элита, состоящая из ученых, инженеров, программистов, менеджеров и других носителей знаний.

Политическая элита – это относительно интегрированная группа людей (или совокупность групп), занимающих руководящие по-

зиции в общественных институтах и влияющих на принятие властных решений.

Различают высшую политическую элиту, принимающую значимые для государства решения; среднюю, участвующую в подготовке и реализации решений; административную, предназначенную для исполнительской деятельности, однако на деле обладающую большим влиянием на политику.

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

- выражение совокупного интереса представляемых ими классов или слоев, разработка механизмов реализации этих интересов;
- формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;
- расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров;
- защита ценностей, характерных для данного общества, и их обеспечение на основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Механизм формирования и воспроизводства политических элит включает системы и каналы элитообразования. Системы рекрутирования политических элит определяют: кто, как и из какой среды осуществляет отбор, каковы его порядок, критерии и побудительные мотивы. От характера рекрутирования политических элит во многом зависят социальная представительность и качественный состав различных органов власти. Каналами рекрутирования элит называют пути продвижения новобранцев в системе политической иерархии.

Основные системы рекрутирования политических элит – антрепренерская (предпринимательская) и система гильдий. В реальной действительности они в той или иной форме сочетаются, а потому недостатки одной компенсируются достоинствами другой.

Антрепренерскую систему отличают: 1) открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; 2) небольшое число институциональных фильтров, то есть формальных требований для занятия должностей; 3) широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все избиратели страны; 4) высокая конкурентность отбора, острота соперничества в ходе замещения руководящих позиций; 5) первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку избирателей.

Эта система демократична и наиболее приемлема для людей динамичных, образованных, способных к инновациям. Ее недостатки – частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, конфликты внутри элиты, значительная вероятность выдвижения людей непрофессиональных, склонных к популизму. Для формирующегося постиндустриального общества основным критерием рекрутирования элиты являются способности, но сохраняют свое значение и факторы происхождения собственности.

Для системы гильдий характерны: 1) закрытость, отбор претендентов на высокие посты главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное постепенное продвижение по ступеням служебной иерархии; 2) высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных фильтров – формальных требований для занятия должности: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой ранее должности, положительная характеристика, национальность и т. д.; 3) узкий, относительно закрытый круг селектората, в который, как правило, входят члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель – глава правительства или фирмы, первый секретарь райкома партии и т. п.; 4) тенденция к воспроизводству существующего типа элиты, вытекающая из названных характеристик.

Система гильдий преобладала в странах тоталитарных. Ее элементы имеются в Великобритании, Японии, Германии и других странах.

К числу сильных сторон системы гильдий относятся высокая предсказуемость политических изменений, преемственность политических курсов, малая вероятность внутренних конфликтов. Вместе с тем она генерирует бюрократизм, порождает консерватизм и конформизм, что ведет к постепенной деградации элиты, отрыву ее от общества и превращению в привилегированную касту, неспособную к эффективному управлению. Это и произошло в бывших социалистических странах, где господствовала номенклатурная система рекрутирования политической элиты – своеобразный вариант системы гильдий.

Основными институциональными каналами пополнения различных органов власти являются государственный аппарат, органы местного самоуправления, армия, политические партии, система образования, религиозные организации. Доминирование того или иного канала обусловлено историческими традициями разных стран, особенностями политического режима, внутренней мобильностью и другими факторами.

Бюрократический аппарат играет роль важного канала элитообразования главным образом в развивающихся странах, а также в ряде развитых стран (Германия, Япония, Швеция). Политические партии оказывают существенное влияние на формирование высших органов власти большинства стран Запада и многих развивающихся государств. Армия является существенным каналом пополнения высших эшелонов власти в ряде стран Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Перу), в ряде государств Африки.

Латентным периодом в формировании российской элиты были годы перестройки. Демократизация общественной жизни создала условия для включения советской элиты в новые для неё виды деятельности, которые позволили трансформировать номенклатурный статус в экономический и политический капитал.

С начала 90-х гг. в правящем слое России возрос удельный вес рыночно ориентированных хозяйственников и прагматиков. С «нулевых годов» этот слой интенсивно пополняется выходцами из силовых структур и укрепившегося бизнеса. В последние годы намечился возрастающий приток в ряды властвующей элиты молодых профессионалов, имеющих реалистические представления о проблемах государства и общества.

Основное ядро правящего слоя, сформировавшегося из компрадорской буржуазии и государственной бюрократии, заинтересовано в сохранении и упрочении имущественных и властных позиций. Это находит выражение в его устойчивой ориентации на стабильность, трактуемую как неизменность сложившихся отношений собственности и власти. Системная модернизация рассматривается властью имущими как фактор, способный оказать дестабилизирующее воздействие на ситуацию, лишить их политических позиций и богатств. Для перехода к инновационному типу развития страна нуждается в экстренном создании эффективных механизмов элитообразования, пополнения элиты меритократическими (*merit* – успешный) элементами.

В России современная политическая элита и гарантии против ее вырождения могут сформироваться при наличии следующих основных условий – широкой гласности (свобода слова, отсутствие монополии на средства массовой информации, альтернативные органы СМИ); политического плюрализма (свободная конкуренция, соперничество политических партий и групп); разделения властей (равновесие, компромисс, баланс интересов различных социальных сил); открытости для социальной мобильности (установление сроков пребывания у власти выборных и назначаемых лиц); соблюдения законности, демократических процедур политического процесса.

Глобализация сопровождается снижением возможностей национальных элит контролировать жизнь общества. Их возрастающая взаимозависимость ведёт к формированию транснациональной элиты, решения которой могут противоречить интересам государств.

5.6. Политическое лидерство: понятие, типы, функции

Изучение феномена политического лидерства конкретизирует и углубляет знания о политической власти. Властные функции осуществляются конкретными людьми – политическими лидерами.

Под *лидерством* понимают механизм взаимодействия лидеров и ведомых. Основными аспектами лидерства являются: 1) способность лидера точно оценить ситуацию, найти оптимальные решения проблем, мобилизовать людей на выполнение решений; 2) принятие ведомыми идей лидера, готовность сознательно и добровольно подчиняться ему. *Политическое лидерство* – легитимное влияние лица (или группы лиц) на общество, организацию или группу, механизм и конкретные способы реализации власти.

Главные компоненты политического лидерства: личностные характеристики самого лидера (природные, нравственные, профессиональные), инструменты осуществления власти (политические партии, законодательные органы, суды, бюрократический аппарат, средства массовой информации), ситуация, в которой действует лидер и влияние которой испытывает.

Различается формальное и неформальное политическое лидерство. Формальное лидерство основывается на положении определенного лица в общественной иерархии и закрепляется в правах и нормах. Субъективная готовность и способность человека к выполнению роли лидера, а также признание за ним права на руководство со стороны группы людей характеризуется категорией неформального лидерства. В политике формальный, институциональный аспект лидерства является ведущим, поскольку общественная потребность в самоорганизации зависит не столько от личных качеств, сколько от силы и влияния институтов власти.

Важнейшими функциями политического лидера являются:

- интеграция общества вокруг общих целей и ценностей, олицетворение национального единства во взаимоотношениях с другими государствами;
- нахождение и принятие оптимальных политических решений;
- осуществление социального арбитража и патронажа, защита граждан от беззакония и произвола;
- коммуникация власти и народа;

– охрана традиций и инициирование обновления, мобилизация населения на достижение политических целей.

Завышенная оценка роли и функций политических лидеров может принять форму их культа. Это явление наиболее характерно для тоталитарных и авторитарных государств, где политические лидеры нередко обожествляются, наделяются качествами пророков и ясновидцев.

Основные предпосылки возникновения культа политических лидеров:

– концентрация огромной власти в руках одного человека, тотальная личная зависимость нижестоящих не столько от результатов своего труда, сколько от благосклонности руководства;

– патриархальная и подданническая политические культуры общества, которые исходят из веры в «хорошего царя» или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества;

– претензии идеологии на монопольное обладание истиной.

Для обеспечения демократического развития общества необходимо включение в механизм лидерства системы контроля за деятельностью лидеров, состоящей из таких процедур, как выборность, сменяемость, отчетность, создание сдержек и противовесов и др.

В функционировании политического лидерства проявляются следующие тенденции:

– институционализация лидерства; процесс рекрутирования и деятельности политических руководителей осуществляется прежде всего в рамках политических институтов – государства, партий, общественных движений;

– концентрация усилий лидеров на решении прежде всего повседневных экономических и социальных проблем;

– профессионализация лидерства, возрастание роли знаний, навыков и опыта;

– сокращение границ власти политических лидеров вследствие ограниченных сроков пребывания у власти, функционирования механизма разделения властей, контроля со стороны выдвинувших их политических партий, оппозиции и общественности;

– уменьшение вероятности появления политических лидеров – героев типа Наполеона, вследствие непродолжительности сроков пребывания у власти и отсутствия чрезвычайных обстоятельств (войн, революций), порождающих такое лидерство;

– возрастание роли и влияния неформальных лидеров (типа М. Ганди, Мартина Лютера Кинга, А. Сахарова).

Основные подходы к объяснению феномена лидерства в современной политической науке – теория черт, ситуационная концепция и концепция конститuentов. Теория черт объясняет этот феномен выдающимися качествами лидеров. Ситуационная концепция исходит из понимания лидерства как функции определенных социальных условий и ситуаций. Близка к ситуационному подходу концепция конститuentов, согласно которой поведение лидера определяется прежде всего влиянием его последователей и избирателей.

Классификация политического лидерства осуществляется по ряду оснований. Исходя из корней лидерства М. Вебер выделил три его типа – традиционное (вожди племен, монархи), рационально-легальное (легитимируется законом), харизматическое (основывается на вере в выдающиеся качества руководителей). В зависимости от поставленных целей и воздействия лидеров на общество различают консерваторов, реформаторов и революционеров. В зависимости от технологии выработки и принятия решений, методов управления обществом выделяют два стиля политического лидерства – демократическое и авторитарное. В зависимости от субъекта управления обществом различается лидерство индивидуальное (руководитель) и коллективное (правительство, партия, руководящий орган парламента и т. д.). Наличие ряда классификаций политического лидерства отражает сложность и многогранность этого феномена.

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И РЕЖИМЫ

6.1. Политическая система: понятие, структура, функции

В отечественной литературе политическая система определяется как комплекс институтов и организаций, осуществляющих политическую власть, а также взаимосвязей и отношений, возникающих в процессе осуществления политической власти.

Понятие *политическая система* получило обоснование и распространение в середине XX века в связи с применением системного метода к исследованию общества. Разработанная Т. Парсонсом концепция социальной системы несла в себе огромный познавательный потенциал для политической науки. Основу теории политических систем составляют модели Д. Истона и Г. Алмонда.

Согласно *Д. Истону*, политическая система – это саморегулирующийся и развивающийся организм, реагирующий через вход и выход на поступающие извне импульсы. Через *вход* она принимает сигналы двоякого свойства – требования (конструктивные и деструктивные) и поддержки (или протеста). Требования могут возникать не только в окружающей среде, но и внутри системы. Поддержка может выражаться в выплате налогов, в готовности к воинской службе, соблюдении законов, участии в голосовании, лояльном отношении к государственной власти и ее символам. Требования и поддержка должны учитываться политической системой в соответствующих структурах.

Сигналы на *выходе* – это решения и политические действия, оказывающие влияние на окружающую среду. Они вызывают у среды либо поддержку властей, либо новые требования. Несоответствие решений ожиданиям значительной части населения может вызвать полный или частичный кризис политической системы.

Г. Алмонд также рассматривает политическую систему как многофункциональную структуру, состоящую из взаимодействующих институтов. Вместе с тем модель Г. Алмонда учитывает психологические, личностные аспекты политических взаимодействий, принимает во внимание импульсы, поступающие не только извне, от народа, но и от правящей элиты.

Вход информации, по Г. Алмонду, складывается из анализа и обогащения существующих интересов – как высказанных, так и невысказанных, из политических коммуникаций различных политических сил.

Функции *выхода* информации состоят в установлении правил (законодательная деятельность) и в их применении (исполнительная деятельность правительств).

Таким образом, в данной модели к важнейшим функциям политической системы относятся изучение ситуации и политическое решение выявленных проблем.

Постоянное взаимодействие входа и выхода имеет фундаментальное значение для проверки правильности решений, устранения ошибок, организации поддержки. Обратная связь важна и для возможной переориентации политической системы, выбора новых целей и путей их достижения.

На функционирование политической системы огромное влияние оказывает политическая культура. Концентрируя фундаментальные политические знания и ценности, она представляет собой глубинную основу всего общественно-политического устройства. Именно политико-культурный феномен может свести на нет все попытки реформ, если они не вписываются в его контекст.

Политическая система представляет собой сложное образование, состоящее из множества подсистем – институциональной, регулятивной, функциональной, коммуникативной и политико-идеологической.

1. Институциональная подсистема включает органы государственной власти, политические партии и общественные движения, общественные организации, избирательную систему, средства массовой информации и др. Здесь создается нормативно-правовая база для функционирования политической системы, определяются формы ее воздействия на другие общественные системы, международная политика. Этой подсистеме принадлежит ключевая роль в политической системе.

2. Регулятивная подсистема – это правовые и моральные нормы, традиции и обычаи, господствующие в обществе политические взгляды, воздействующие на политическую систему.

3. Функциональная подсистема – это формы и направления политической деятельности, методы осуществления власти. Обобщенное выражение это находит в понятии «политический режим».

4. Коммуникативная подсистема охватывает формы взаимодействия между различными элементами политической системы, между политическими системами разных стран.

5. Политико-идеологическая подсистема выступает как совокупность политических идей, теорий и концепций, на основе которых

возникают, формируются и развиваются различные общественно-политические институты.

Политическая система выполняет следующие функции.

1. Управленческую. Она заключается в определении целей развития, в выработке и реализации политического курса, в контроле за деятельностью всех элементов системы, в идеологическом и информационном обеспечении общества.

2. Интегративную функцию, обеспечивающую консолидацию общества, урегулирование конфликтов.

3. Регулятивную функцию, проявляющуюся в регламентации политического поведения и политических отношений, в нормотворчестве и выработке эталонов общественно-приемлемого поведения.

4. Политико-коммуникативную функцию, обеспечивающую связь между элементами политической системы, а также системой и средой. Циркуляция информации дает возможность властным структурам принимать решения, обеспечивать поддержку системы управления со стороны населения, формировать общественное мнение.

Эффективность политической системы зависит:

- от полноты и качества информации о среде, влияющей на выработку решений;
- от скорости реагирования системы на воздействие среды;
- от способности системы поддерживать социальное равновесие и гражданский мир, толерантность и согласие;
- от выполнения поставленной цели.

Современные политические системы в развитых государствах отличаются:

- высокой степенью адаптивности к меняющимся условиям своего функционирования;
- низким уровнем политического принуждения и конфликтности;
- специализацией и дифференциацией функций политических институтов, их способностью эффективно реагировать на требования социума.

В процессе функционирования политических систем возникают кризисы – внутривнутриполитические (правительственный, парламентский, конституционный) и внешнеполитические, вызываемые международными конфликтами и противоречиями.

Правительственный кризис выражается в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами. Этот кризис преодолевается путем полной или ча-

стичной отставки правительства по решению парламента или президента.

Парламентский кризис проявляется в несоответствии решений парламента воле большинства граждан. Он может возникнуть и в случае относительного равенства сил противоборствующих фракций, препятствующего принятию решений и парализующего деятельность законодательной власти. Результатом такого кризиса обычно является роспуск парламента и назначение новых выборов.

Конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия основного закона страны – конституции, возникновением необходимости в ее пересмотре или замене новой.

Для политических кризисов характерны: делегитимация структур власти, отсутствие взаимодействия между различными центрами власти, блокирование одного центра другим, снижение эффективности социально-политического регулирования и контроля, эскалация стихийных форм протеста (митингов, забастовок, демонстраций и т. д.).

Преодоление кризисного состояния политической системы складывается из двух взаимосвязанных процессов: 1) разложения, распада и разрушения структур, не соответствующих изменившейся среде, и 2) возникновения новых структур и социально-политических сил, изменения функций политической системы.

Преобразования могут происходить в различных формах: 1) через крушение и достаточно быструю, радикальную смену структур политической системы; 2) через реформирование и модернизацию существующих структур, выдвижение перед ними новых целей и задач, ревизию методов деятельности институтов.

Жизнеспособность политических систем во многом зависит от наличия культурного основания в виде общих ценностей, разделяемых большинством членов общества. В США, например, такие ценности сконцентрированы в теории и практике американизма, который формирует у индивидов отношение к своей стране как к богоизбранной, предоставляющей человеку уникальные возможности для самореализации, являющейся ориентиром и образцом для подражания со стороны других стран. Утрата общих ценностей ведет к распаду политических систем. Об этом свидетельствует опыт ряда бывших «социалистических» стран, ставших ареной конфликтов и войн.

Российская политическая система является переходной и потому нестабильной, неустойчивой. В ней отсутствуют важные механизмы, присущие политическим системам развитых стран, прежде

всего баланс властей – законодательной, исполнительной и судебной; многопартийность как инструмент реализации интересов массовых групп населения; избирательная система, обеспечивающая эффективную организацию выборов; влиятельная конструктивная оппозиция. Она излишне персонифицирована, а многие институты малоэффективны для общества и работают главным образом «на себя». В силу этих особенностей российской политической системы в стране возможны кризисы, конфликты и потрясения.

В развитии политических систем под воздействием процессов глобализации тенденция к усложнению и структурной дифференциации (разделение власти и собственности, разделение властей, создание новых политических институтов) сочетается с тенденцией к частичной унификации, формированию универсальных принципов и механизмов функционирования, к выработке более или менее общих форм поведения политических субъектов. Недостаточно укоренённые политические системы и институты неизбежно испытывают внутренние кризисы и порождают негативную реакцию обществ на глобализацию как таковую.

Мировая история даёт многочисленные доказательства того, что не существует идеальных политических систем, что каждая политическая система лишь в большей или меньшей степени функциональна по отношению к задачам, стоящим перед обществом на соответствующем этапе его развития.

6.2. Политический режим: определение, типология

Политический режим – это система средств и методов осуществления политической власти, характеристика состояния прав и свобод личности. Он определяет политический климат, существующий в той или иной стране в конкретный период ее истории.

Признаками политического режима служат:

- степень участия народа в формировании и реализации политической власти;
- соотношение прав и свобод человека с правами государства;
- гарантированность прав и свобод личности;
- реальный статус ветвей власти;
- положение средств массовой информации, степень гласности в обществе;
- место и роль негосударственных структур в политической системе общества;
- характер политического лидерства;
- тип политического поведения;

- учет интересов меньшинства при принятии политических решений;
- доминирование определенных методов (убеждение, принуждение и др.) при осуществлении политической власти;
- состояние законности в различных сферах общественной жизни;
- юридическое положение и роль в обществе «силовых» структур (армия, полиция, органы государственной безопасности и т. д.);
- мера политического плюрализма, включая многопартийность;
- наличие реальных механизмов привлечения к политической и юридической ответственности должностных лиц, в том числе вышших.

Исходя из перечисленных признаков понятия «политический режим» различают демократические, тоталитарные, авторитарные, тиранические и неопатримониальные политические режимы.

Демократия как народовластие нигде не была реализована и скорее выступает как идеал, к которому следует стремиться. В наибольшей степени к его осуществлению приблизились развитые страны Запада, являющиеся ориентиром для мирового сообщества.

Для демократии как типа политического режима характерны следующие признаки:

1. Политическая власть имеет легитимный характер и осуществляется в соответствии с законами. Общество избирает конкретных носителей власти и контролирует их.

2. Институт частной собственности – источник экономической и политической свободы.

3. Ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – независимы и уравновешивают друг друга. Это обеспечивает баланс различных социальных сил, препятствуя опасному для общества бесконтрольному сосредоточению власти.

4. Юридически закреплены и в полном объеме реализуются права и свободы человека, прежде всего права личности. Главный принцип – «все, что не запрещено, разрешено».

5. Неотъемлемым элементом политического процесса является оппозиция, которая пользуется теми же правами и возможностями, что и правящее большинство.

6. Функционирует многопартийная система, в рамках которой конкурирующие партии – носители конкурирующих парадигм развития, могут сменять друг друга у власти в результате выборов.

7. Средства массовой информации свободны и независимы от цензуры. Общество относится к ним как к «четвертой власти».

8. В обществе отсутствует официальная идеология. В условиях плюрализма идейные течения соперничают друг с другом при сохранении общенациональных мировоззренческих ценностей.

9. Элиты открыты для: а) социальной мобильности, пополнения наиболее способными представителями населения; б) постоянного обратного влияния со стороны общества, проявляющегося, в частности, в избирательных кампаниях.

10. Армия и спецслужбы обеспечивают безопасность государства и общества. Основные функции поддержания правопорядка выполняются полицией и судами.

Современные демократические режимы ведут свое начало от форм правления XVIII–XIX вв., возникших под влиянием таких идей классического либерализма, как признание личности главным источником власти, приоритет прав человека над полномочиями государства, политическое равенство граждан, автономия меньшинства по отношению к большинству. Они обеспечивают эффективное функционирование экономической системы, высокий стандарт жизни населения.

Демократия, как правило, является наиболее устойчивым режимом, поскольку имеет глубокие гуманитарные и социальные корни в обществе. Взаимоотношения субъектов демократии – личности, общества и государства – регулируются правовыми нормами поведения, законами, традициями и прецедентами, признаваемыми значительным большинством населения. Это обеспечивает социальную стабильность, придает обществу динамизм.

Термин «тоталитаризм» (в буквальном смысле «весь», «целый», «полный») был введен в политический лексикон вождем итальянских фашистов Б. Муссолини, использовался для обозначения фашизма, а с тридцатых годов применялся и в отношении СССР. Ведущими исследователями тоталитарных режимов были политические философы Х. Арендт и К. Поппер, а их основные признаки выделены К. Фридрихом и З. Бжезинским.

Для тоталитарного правления характерны:

1. Высокая концентрация власти, осуществляющей контроль над всеми сферами общественной жизни.

2. Формирование органов власти осуществляется бюрократическим путем и неподконтрольно обществу.

3. Декларативность прав и свобод личности, отсутствие четких гарантий их реализации.

4. Господство одной партии во главе с диктатором, фактическое сращивание ее аппарата с государством, запрет любой оппозиции.

5. Бесконтрольность репрессивных органов, широкое применение насилия, принуждения, террора.

6. Наличие официальной идеологии, претендующей на монопольное владение истиной.

7. Монополия власти на информацию, использование ее для манипулирования общественным сознанием.

8. Жестко централизованная система управления экономикой, крупная собственность как экономическая основа власти.

В возникновении тоталитарных режимов важную роль играют следующие факторы: кризисное состояние общества; ухудшение условий жизни населения, стремление граждан преодолеть социальную отчужденность путем приобщения к коллективу (будь то класс или нация); восприимчивость маргиналов к идеологическим утопиям и упрощенным рецептам решения сложных проблем; расширение возможностей СМИ в формировании массового сознания и обеспечении контроля над ним.

Военный разгром нацистской Германии, а впоследствии провал социалистического эксперимента в СССР и других странах продемонстрировали тупиковость тоталитарного режима.

Авторитарный режим – государственно-политическое устройство, промежуточное между демократией и тоталитаризмом. Возникает, во-первых, в странах, где происходит смена общественного строя, сопровождающаяся резкой поляризацией политических сил, и, во-вторых, в странах, переживающих длительные экономические и политические кризисы.

Для авторитарного режима характерны следующие признаки.

1. Власть концентрируется в руках одного человека или группы при отчуждении народа от реальных рычагов управления обществом.

2. Государственный контроль не распространяется на неполитические сферы – экономику, культуру, религию, частную жизнь.

3. Сужена или сведена на нет роль представительных и судебных органов власти.

4. Отсутствует выборность должностных лиц, их подотчетность и подконтрольность населению. .

5. Доминируют командные, административные методы управления.

6. Права и свободы граждан ограничены главным образом в политической сфере.

7. Существует частичный плюрализм при фактическом запрете оппозиции, возможна имитация многопартийности.

8. Доминирует официальная идеология, но проявляется терпимость по отношению к лояльным режиму идейным течениям.

9. Осуществляется частичная цензура над средствами массовой информации.

10. Силловые структуры используются главным образом в случае неповиновения граждан.

В соответствии со специфическими чертами авторитарных режимов возможна следующая их дифференциация.

1. Военный режим (например, хунта во главе с Пиночетом в Чили, власть маршала Пилсудского в предвоенной Польше, власть военных в период освобождения ряда государств от колониальной зависимости).

2. Теократический режим (власть религиозного клана, установившаяся в Иране после революции 1979 г.).

3. Монархические авторитарные режимы (Иордания, Марокко, Саудовская Аравия).

4. Неоавторитарные режимы, для которых характерно существование оппозиции, проведение неконкурентных или полуконкурентных выборов (Бразилия, Мексика, Южная Корея).

После Второй мировой войны авторитарный политический строй носил переходный характер, чаще всего эволюционируя в демократию (Испания, Чили, Южная Корея, Бразилия, Аргентина).

Деспотические, тиранические режимы («султанистское правление»), как и авторитарные, существовали еще в античную эпоху, а во второй половине XX в. функционировали на Гаити, в Доминиканской республике, в Заире, Центрально-Африканской Республике, в Уганде, в Ираке.

Для тиранических режимов характерны:

1. Абсолютный произвол правителей.

2. Тенденция к семейной и династической власти.

3. Отсутствие какой-либо рациональной идеологии.

4. Полная зависимость карьеры от личных отношений с правителем.

Неопатримониальные режимы (лат. *patrimonium* – вотчина) возникли в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также на значительной части постсоветского пространства. Основные особенности функционирования:

1. Центр концентрирует ресурсы власти, закрывая всем группам и слоям доступ к ним и позициям контроля над ними.

2. Государство управляется как частное владение правящих групп, которые на основе системы «власти-собственности» прива-

тизируют общественные функции и институты, превращая их в источники собственных доходов.

3. Этнические, клановые, региональные и семейно-родственные отношения воспроизводятся в современных политических и экономических отношениях, определяя их функционирование.

4. В обществе доминируют социальные связи типа «патрон-клиент», власть и управление носят персонифицированный характер.

5. Ведущее место в системе власти занимают представители неопатримониальной бюрократии, которые в значительной степени совмещают функциональные роли административных, политических и экономических элит.

Развернувшийся в мире процесс перехода от тоталитаризма и авторитаризма, по общепринятому определению американского политолога С. Хантингтона, составляет содержание «третьей волны» демократизации (первая длительная датируется 1828–1926 гг., вторая короткая – 1943–1962 гг., третья берет начало с демократической революции в Португалии в 1974 г.). Характерные особенности «третьей волны» демократизации по сравнению с предшествующими – глобальный характер, относительная устойчивость демократических ориентаций, многообразие форм демократического порядка, демонстрационный эффект, усиленный новыми средствами коммуникации.

Диалектика истории, прежде всего противоборство тенденций и контртенденций, применительно к процессу демократизации проявляется в некотором откате «третьей волны», попятном движении к авторитаризму. Причинами такого отката разнообразны: трудности становления демократии, экономические кризисы, разочарование ключевых элитных групп в демократических ценностях, нарушения законности и правопорядка в результате терроризма или действий оппозиции, внешняя угроза и т. д.

В настоящее время перед мировым сообществом стоит задача не экспансии демократии путем распространения на мусульманские страны и «коммунистические анклавы» (Северная Корея, Куба), а ее консолидации – укоренения, укрепления институтов демократии и усиления их влияния, упрочения международных связей в сообществе демократических государств.

6.3. Демократия: сущность, формы, модели

Термин «демократия» появился в Древней Греции. Образован из двух слов (*demos* – народ и *kratos* – власть), буквально означает «власть народа». Под термином «демократия» нередко понимает-

ся не народовластие, а совокупность качеств общественно-политических структур и систем управления, сложившихся в наиболее успешных странах.

В современной политической науке преобладает понимание демократии как формы общественного устройства, основанной на признании народа в качестве источника и субъекта власти. В реальной практике народовластие нигде не было реализовано и, по существу, представляет собой идеал общественного устройства, вобравший в себя ценности свободы, равенства, прав человека и солидарности.

При отсутствии общепринятого определения демократии американской политической наукой она трактуется как набор институтов, которые обеспечивают равноправную конкуренцию между субъектами в процессе принятия политических решений.

Генезис демократии имеет длительную историю. Формы государственной демократии существовали в первобытном обществе, где все взрослые члены рода голосованием избирали и смещали руководителей. В Афинской республике VI–V вв. до н. э. ключевые вопросы государственной жизни решали методами прямой демократии – голосованием в Народном собрании. В Римской республике этот механизм демократии получил правовую основу. Государства, сходные с афинской демократией, существовали в Древнем Новгороде, во Флоренции и ряде других городов-республик. С Новым временем связано появление основных форм демократии, существующей в большинстве западных стран.

Принципы демократии таковы:

- суверенитет народа – источник его политической власти;
- равенство прав граждан на участие в управлении государством, предполагающее возможность избирать и быть избранным в структуры власти, участвовать в контроле за ее деятельностью;
- регулярность выборов и разделение властей;
- свобода личности, осуществляемая через права человека;
- плюрализм, реализуемый через конкурентную борьбу различных социальных сил, групп, партий и организаций;
- подчинение меньшинства большинству при принятии решений и их выполнении.

Принципы демократии, прежде всего суверенитет народа, являются главными критериями для классификации ее основных форм и практических моделей.

В зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «народ», демократии классифицируются как социально ограниченные, всеобщие и охлократические. Ограничение народа классовыми и де-

мографическими рамками дает основание называть демократии социально ограниченными. Равенство политических прав для всего народа делает демократию всеобщей. Власть демоса, черни характеризуется понятием охлократия (в переводе с греческого «власть толпы»).

В зависимости от характера участия народа в управлении различают следующие формы демократии: прямая (идентитарная), плебисцитарная, представительная (репрезентативная) и партисипаторная.

Прямая демократия означает непосредственное участие граждан в принятии решений. Практически возможна в небольших группах людей, причем в случаях, когда необходимо принятие решений, не требующих специальных знаний. В современном мире реализуется главным образом на уровне местного самоуправления.

Достоинства прямой демократии: прочная легитимация власти, преодоление политического отчуждения граждан, возможность оптимизации управления за счет использования интеллектуального потенциала всего общества, эффективность контроля за политическими институтами и должностными лицами.

Слабые стороны идентитарной демократии: возможность принятия ошибочных решений вследствие недостаточной компетентности и эмоциональной неуравновешенности населения; снижение ответственности должностных лиц в результате принятия решений массой непрофессионалов; сложность и дороговизна привлечения большого числа людей к управлению обществом; возможность манипулирования сознанием населения для установления тоталитарных режимов.

Плебисцитарная демократия также предполагает прямое волеизъявление населения, осуществляемое в ходе референдумов, опросов. Позволяет гражданам одобрять или отвергать проекты законов или других решений, подготовленных президентом, правительством или какой-либо партией.

Представительная демократия – доминирующая в современных цивилизованных государствах форма демократии. Ее суть – в опосредованном (через выборных представителей) участии граждан в принятии решений. Эта форма необходима в связи со сложностью обеспечения непосредственного волеизъявления граждан по тем или иным вопросам (например, из-за большой территории), потребностью в специальных знаниях для эффективного осуществления власти.

Слабые стороны представительной демократии: фактическая отстраненность народа от власти в промежутке между выборами, по

существу, являющаяся отходом от сути демократии как народовластия; неизбежные вследствие сложности системы управления бюрократизация и олигархизация власти, отрыв депутатов и чиновничества от рядовых граждан; приоритетное влияние на политику наиболее мощных групп интересов и прежде всего капитала, сравнительно широкие возможности подкупа должностных лиц; вероятность принятия неугодных большинству решений вследствие сложности и многоступенчатости системы власти.

Представительная демократия реализуется в парламентаризме, включающем различные виды представительства – территориальное, партийное, корпоративное и этническое.

Партисипаторная демократия (т. е. основывающаяся на непосредственном участии человека в политическом процессе) предполагает всестороннюю демократизацию общества, социальную эмансипацию и самоопределение личности. Согласно партисипаторным теориям, демократия должна быть везде – в семье, в школе, в вузах, на производстве, в партиях, в государстве. Это обеспечит максимальный учет интересов народа, прочную легитимацию власти; расширит интеллектуальный потенциал для принятия решений; предотвратит бюрократизацию и злоупотребления властью.

Существующая в развитых странах демократия совмещает идеи самоуправления и партисипации (главным образом на местном уровне, на производстве) с представительством (в масштабах всего общества). В целом это преимущественно репрезентативная демократия, базирующаяся на либеральных ценностях и учитывающая некоторые христианские и коллективистские идеи.

В зависимости от того, как понимается народ – как совокупность индивидов, единое целое с доминирующим общим интересом или взаимодействующие группы со своими специфическими интересами, различаются индивидуалистические, коллективистские и плюралистические модели демократии.

Для индивидуалистической модели демократии характерны: признание личности первичным и главным источником власти, приоритет прав индивида над законами государства; ограничение компетенции государства преимущественно охраной общественного порядка, безопасности и прав граждан; ограничение власти большинства над меньшинством.

В своем классическом варианте индивидуалистическая модель представлена формой демократии, возникшей в XVIII–XIX вв. под влиянием идеологов раннего либерализма Дж. Локка и Ш. Монтескье.

Основные недостатки этой модели: узость сферы демократии и политического участия граждан, которая охватывает состоятельные слои населения; принижение роли государства в управлении обществом и обеспечении социальной справедливости; игнорирование коллективистской природы человека, его принадлежности к различным социальным группам.

Для коллективистских моделей демократии, претендовавших на роль альтернативы индивидуалистическим моделям, характерны: отрицание автономии личности; понимание народа как единого целого; отношение к оппозиции как к патологии или врагу, подлежащему устранению; абсолютизация роли большинства в политическом процессе. Существенный вклад в создание коллективистских моделей демократии внесли Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и В. И. Ленин. Марксистский подход к демократии основывается на идее отмирания государства и развития самоуправления трудящихся.

Попытки реализации коллективистских моделей демократии (прежде всего в «социалистических странах») приводили не к народовластию, а к появлению нового господствующего слоя – номенклатуры, к тоталитаризму. Оказалось, что власть народа (нации или класса) нельзя обеспечить без гарантий индивидуальной свободы, без признания и институционального закрепления прав личности. Вместе с тем коллективистские эксперименты обогатили теорию и практику демократии постановкой проблемы социального равенства и социальных прав личности.

В основе плюралистической модели демократии лежат следующие идеи: 1) реальным творцом политики является не личность и не народ, а заинтересованные группы; личность формируется в группах и с их помощью может выражать и защищать свои интересы; 2) общая воля народа является результатом конфликтного взаимодействия групп и компромиссов между ними; 3) соперничество и баланс групповых интересов – основа динамики политической власти; 4) государство обеспечивает социальную справедливость, выступает в качестве арбитра в межгрупповом соперничестве.

Плюралистическая модель сохраняет ценности либеральной демократии, но во многом идет дальше классического либерализма, отводившего государству роль «ночного сторожа», обеспечивающего лишь общественный порядок. Она предполагает наличие в обществе множества центров власти, вступающих в конфликты и разрешающих их на основе соглашений и компромиссов.

Такая модель демократии характерна для стран Запада, где существует политическая конкуренция объединений граждан, все-

возможных ассоциаций, групп интересов, политических партий. Она рождает реальную политическую власть.

Известный американский политолог Р. Даль для обозначения функционирующей плюралистической модели демократии ввел понятие «полиархия» (в переводе с древнегреческого «много главных», «власть многих»). В самом общем виде полиархия – это политический порядок, отличающийся двумя главными характеристиками – предоставлением гражданских прав значительной части населения и возможностью путем голосования смещать высшие должностные лица.

В настоящее время механизм властных отношений, основывающийся на принципах демократии, включает следующие элементы:

- законодательно закрепленные основные экономические, социальные и политические права человека;
- автономию личности, приоритет прав индивида над законами государства;
- наличие развитой системы представительства (парламентаризма);
- равные возможности политического участия и свободные выборы;
- доступность информации, осознание субъектами политики своих интересов;
- разделение властей и их относительную самостоятельность в рамках закрепленных полномочий;
- наличие легитимной оппозиции;
- верховенство принятого в установленном порядке закона;
- взаимную ответственность граждан и власти;
- разрешение возникающих конфликтов ненасильственными методами;
- признание решающей роли большинства при учете интересов меньшинства.
- открытость науки к международному диалогу учёных и самодостаточность в финансировании.

В целом демократия представляет собой наиболее эффективную форму общественного устройства, создающую наилучшие возможности для развития личности и общества, для реализации гуманистических ценностей.

Несмотря на все успехи в глобальном масштабе перспективы демократии западного образца весьма неопределенны. Во многих регионах ее ценности и институты либо рассматриваются как чуждые, не отвечающие национальному опыту населяющих их наро-

дов, либо воспринимаются поверхностно, формально, маскируя авторитарные и недемократические режимы. Институты демократии могут причудливо сочетаться с архаическими традициями, как это имеет место в Индии, где механизм всеобщих демократических выборов уживается с кастовой системой. Демократический миропорядок может возникнуть на основе взаимодействия различных моделей демократии.

В утверждении и развитии демократии ограниченную роль играет внешний фактор. Демократию невозможно экспортировать в государства, где отсутствуют предпосылки для формирования демократической системы правления. Навязанная демократия по своей сущности антидемократична. Демократическое устройство жизнеспособно, если формируется на национальной социокультурной почве, является закономерным следствием гуманизации общества.

Перспективы российской демократии зависят от сроков и темпов формирования таких ее атрибутов, как законопослушность населения, обеспеченность гражданских прав и свобод, полноценное разделение властей, эффективная многопартийность, независимый и компетентный суд. Эти атрибуты могут стать реальностью при условии социального структурирования общества и прежде всего консолидации среднего класса, по мере приобщения большинства населения к ценностям демократии и осознания ее как организованной свободы, т. е. обеспеченной индивидуальной и коллективной ответственностью. Политика власти должна способствовать вызреванию демократии и расширению ареала ее институтов.

7. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

7.1. Государство как политический институт

Государство – основной институт власти в политической системе конкретного общества, совокупность учреждений и организаций, обладающих верховной властью на определенной территории. Предшественниками государства были различные формы социальной саморегуляции и самоорганизации людей – традиции, нормы, обычаи, родо- и племенные образования, характерные для первобытно-общинного строя.

В разных теориях дается различное объяснение причин возникновения государства: в теологической – воля Бога; в договорной – сила разума, стремление к организации общественной жизни; в материалистической – социально-экономические факторы; в теории завоевания – военно-политические факторы и т. д.

Признаки государства:

– публичная власть, материализованная в органах управления и распространяющаяся на всю территорию страны, на всех граждан (правительство, чиновничий аппарат, армия, полиция и т. д.);

– монопольное право на издание законов и правовых актов, обязательных для всего населения;

– система налогов, податей, займов, необходимых для материального обеспечения государственной политики;

– территория – пространство, на которое распространяется юрисдикция государства;

– суверенитет, то есть верховенство государственной власти внутри страны и независимость в международных отношениях;

– монопольное право на принуждение и соответствующие органы для его осуществления (армия, полиция, службы безопасности, суд).

Функции государства – это основные направления деятельности по решению стоящих перед ним задач. Могут классифицироваться по разным критериям: в зависимости от продолжительности – на постоянные и временные; в зависимости от значения – на основные и неосновные, второстепенные; в зависимости от сферы осуществления – на внутренние и внешние.

Традиционно функции государства подразделяются на внутренние и внешние. К внутренним относятся: функции защиты существующего политического строя, экономической и социальной системы, прав человека; хозяйственно-организаторская функция;

культурно-воспитательная функция; экологическая функция. Внешние функции – оборона страны, защита ее интересов на международной арене, участие в международном разделении труда.

В зависимости от характера устройства и обеспечения прав человека в развитии государства выделяются два глобальных этапа – традиционный и конституционный.

Традиционные государства возникали и существовали преимущественно на основе обычаев. Власть над подданными в них институционально не ограничивалась, а граждане не были равноправны. Традиционные государства – это прежде всего монархии.

Конституционный этап связан с появлением первых конституций, явившихся результатом Великой французской революции и войны Соединенных Штатов за независимость. Для этого этапа в развитии государства характерны юридическая очерченность его полномочий и наличие институциональных гарантий прав человека.

Завершенность процесса формирования конституционного государства характеризуется понятием правовое государство. Современная модель правового государства характеризуется:

- всеобщностью права, в равной мере распространяющегося на власть и гражданина;
- верховенством закона;
- соблюдением прав и свобод личности в соответствии со стандартами, зафиксированными во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года;
- взаимной ответственностью государства и личности;
- разделением властей и их взаимодействием через систему «сдержек и противовесов»;
- законопослушанием граждан;
- действием в обществе демократических принципов, важнейший из которых – «разрешено все, что не запрещено».

Современное правовое государство является социальным, то есть стремится обеспечить каждому гражданину достойные условия существования, социальную защищенность, соучастие в управлении государством, а в идеале – равенство жизненных шансов и возможностей для самореализации личности.

В функционировании современных государств взаимодействует несколько тенденций – этатистская и деэтактистская, интеграции и дезинтеграции. Этатистская тенденция проявляется в повышении роли государства как регулятивного и интеграционного инструмента общества, деэтактистская – в активизации гражданского

общества, усилении его контроля над государством, расширении влияния на государство политических партий и групп интересов. Тенденция интеграции проявляется в создании экономических, политических и военных объединений (НАТО, ЕС, АСЕАН и др.), тенденция дезинтеграции – в распаде ряда государств (СССР, Чехословакия, Югославия).

Возможности государств в проведении независимой политики ограничивают процессы глобализации – интенсификация взаимодействия между членами мирового сообщества; прогрессирующая проницаемость межгосударственных границ, формирование единого и универсального социума и др. Нарастание разрыва между суверенитетом де-юре и суверенитетом де-факто вынуждает государства делегировать свои полномочия не только надгосударственным структурам, но и «вниз» – региональным и муниципальным структурам.

Государства традиционно классифицируются по двум критериям – формам правления и формам территориального устройства. Под формой правления понимается организация верховной государственной власти, система взаимоотношений ее органов друг с другом и населением. Форма государственного устройства отражает территориальную структуру государства, характер взаимоотношений центральных, региональных и местных органов власти.

Формы правления по способу организации власти и ее формальному источнику делятся на монархии и республики. При монархической форме правления источником власти является одно лицо и власть передается по наследству. В республике высшие органы власти формируются на выборной основе.

Монархии бывают двух видов – абсолютные и ограниченные, конституционные. В абсолютных монархиях единственным носителем суверенитета государства является монарх и отсутствуют представительные учреждения (Саудовская Аравия, Бруней). В конституционных монархиях наряду с монархом носителями суверенитета выступают другие высшие государственные органы, ограничивающие его власть (Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Дания, Испания, Япония).

Республики подразделяются на три разновидности – парламентская, президентская и смешанная (полупрезидентская) в зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно. В президентских республиках (США, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Боливия, Сирия и др.) эту роль выполняет президент; в парламентских (Германия, Италия, Индия, Турция,

Израиль и др.) – парламент; в смешанных (Франция, Финляндия, Польша, Болгария, Австрия и др.) – совместно президент и парламент. К президентско-парламентскому типу республик близка и Россия.

Основные формы национально-территориального устройства – унитарная, федеративная и конфедеративная.

Унитарное государство отличают единая конституция, единая система высших органов власти и законодательства, единое гражданство. С точки зрения внутреннего устройства унитарные государства бывают централизованными (в основном малые страны – Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Португалия, Швеция и др.) и децентрализованными, с широкой автономией регионов в рамках полномочий, переданных в их ведение центральными органами власти (Италия, Испания, Франция).

Федерация – устойчивый союз государственных образований, самостоятельных в пределах распределенных между ними и центром компетенций, имеющих собственные органы власти, нередко конституции (наряду с союзной) и двойное гражданство. К числу федераций ныне относятся Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Малайзия, Мексика, Нигерия, США, ФРГ, Швейцария. Согласно конституции Россия – федеративное государство, но реально – унитарное. Для федерации характерно взаимодействие двух противоположных тенденций – к централизации и децентрализации.

Конфедерация – союз государств для осуществления конкретных совместных целей чаще всего в области военной, внешнеполитической, транспорта и связи, денежной систем. Эта форма государственного объединения непрочна и либо преобразуется в федерацию (как в случае США и Швейцарии), либо распадается, как это произошло, например, с Объединенной Арабской Республикой, в которую входили Египет и Сирия, Сенегамбией – объединением Сенегала и Гамбии.

Элементы конфедерации наличествуют в объединении европейских государств – Европейском Союзе (ЕС). В нем функционируют надгосударственные органы со значительными полномочиями (Совет Европейского Союза, Европарламент), координируется политика, имеются общие экономическое пространство и валюта.

Кроме основных форм национально-территориального устройства имеются и специфические. Это, прежде всего, объединения государств вокруг бывших метрополий (Британское Содружество наций, Франкофония), основывающиеся на общности языка, эле-

ментов культуры и наличия наднационального аппарата, и ассоциированное государственное объединение – СНГ.

7.2. Армия и политика

Армия является одним из основных институтов государства, выполняющим важнейшие политические функции. Исторически она использовалась для достижения следующих целей:

- защита своей территории от нападения извне;
 - завоевание территорий других государств;
 - обеспечение стабильности существующего политического режима;
 - вооруженное подавление недовольства народных масс, возникающего по разным причинам;
 - свержение неугодных военному руководству политических режимов (Чили, многие страны Азии и Африки);
 - политическое давление на правительства и народы других стран благодаря нахождению на их территориях или подтягиванию к ним войсковых соединений;
 - оказание военно-гуманитарной помощи другим государствам по решению правительств и международных организаций;
 - выполнение специфических, в том числе и народнохозяйственных задач в условиях экстремальных ситуаций, стихийных бедствий;
- Наиболее распространенными в истории вариантами политического поведения армии были следующие:

- верность Конституции как основному закону страны;
- преданность и безоговорочное подчинение политическому руководству, использующему вооруженные силы в качестве самого надежного гаранта обеспечения своей власти (тоталитарные, диктаторские режимы);
- участие в борьбе за власть на стороне различных политических сил (расслоение царской армии и флота в 1917 г.);
- выход армии из повиновения власти, выступление в качестве оппозиционной силы;
- самостоятельные инициативные акции с целью смены политического режима;
- установление всей полноты власти исключительно армейскими структурами, устранение оппозиции, запрет любой политической деятельности (военная диктатура);
- нейтрально-выжидательная позиция армейских кругов.

В XX–XXI столетиях доминирует тенденция отстранения военных от прямого участия в формировании государственной полити-

ки, недопущения их в представительные и исполнительные органы власти. В демократических государствах министры обороны являются гражданскими лицами. Процесс минимизации роли военных в политике идет повсеместно, но неравномерно по континентам. В большей степени он характерен для Европы и Северной Америки, в меньшей – для Азии, и только начинается в Африке.

Такой подход позволяет решать комплекс задач. Во-первых, общество и политика оберегаются от милитаризации, поскольку военные могут прибегнуть к силовым действиям. Во-вторых, предотвращается перенесение политической борьбы внутрь армии, что может резко снизить ее боеспособность. В-третьих, обеспечивается такое положение армии в обществе, при котором она служит общенациональным интересам, а не интересам партий или лидеров. При этом военные сохраняют косвенное влияние на политику и законотворчество, отдавая предпочтение тем или иным партиям на выборах, выступая в роли советников, консультантов глав государств, правительств и государственных органов.

В правовых государствах отношения между армией и партиями регулируются законами в соответствии с международным пактом о гражданских и политических правах, который предусматривает введение определенных ограничений для военнослужащих на членство в партиях и на деятельность партий в армии. Партиям не разрешается создавать вооруженные формирования, а вооруженным силам – партии.

В демократическом государстве осуществляется эффективный гражданский контроль над армией, основывающийся на безусловном признании военными верховенства политической власти. Цель этого контроля состоит в том, чтобы сделать армию открытым и понятным обществу институтом, призванным действовать строго по своему назначению и в порядке, установленном Конституцией и законами страны. Он имеет значительную специфику в президентских и парламентских республиках.

В президентской республике гражданский контроль над вооруженными силами состоит в том, что президент сам является Верховным главнокомандующим. Участие законодательной власти в контроле над армией выражается в формировании военного бюджета и утверждении кандидатур для назначения на высшие военные посты. Законодательному органу принадлежит исключительное право объявлять войну и заключать мир.

В парламентской республике контроль над армией осуществляется парламентом. Он назначает и принимает отставку главноко-

мандующего и военного министра, присваивает воинские звания, утверждает военный бюджет, военную доктрину, планы развития вооруженных сил. Правительство, повседневно занимающееся военным строительством, представляет парламенту отчеты о состоянии вооруженных сил, исполнении военного бюджета, деятельности военного министерства.

Армия контролируется не только законодательными, исполнительными и судебными органами, но и партиями, движениями, массовыми организациями, структурами гражданского общества. Такой контроль осуществляется путем постоянного информирования населения о положении в армии, проведения референдумов, опросов и дискуссий по актуальным проблемам военного строительства.

Превращение военно-силовых структур в подконтрольный фактор политической жизни общества призвано не только исключить их самостоятельную активность, но и обеспечить социальную и правовую защищенность Вооруженных сил.

В России президент является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами. К ведению Федерального Собрания относится рассмотрение оборонного бюджета, принятие законов по вопросам войны и мира и решения об использовании Вооруженных сил за пределами страны, утверждение указа Президента о введении военного положения.

Эскизное изложение проблемы взаимосвязи армии и политики показывает, что армия является как объектом, так и субъектом политики. Ее непосредственное политическое поведение определялось конкретной ситуацией, военно-политической и военно-стратегической обстановкой в мире и конкретном государстве.

В условиях, когда накопленных запасов оружия массового уничтожения достаточно для многократного уничтожения цивилизации, война во многом перестает быть рациональным средством политики. Перед мировым сообществом стоит задача выработки политико-правовых, морально-психологических и организационных механизмов блокирования войн, использования таких форм и методов деятельности государств, которые обеспечивали бы мирное решение спорных вопросов, развитие всесторонних и взаимовыгодных отношений между ними, снижение уровней военного соперничества, сокращение вооружений и обеспечение всеобщей безопасности.

7.3. Политические партии и партийные системы

Политическая партия – это организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и стремящаяся

реализовать их путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Структуру политических партий составляют: лидеры, партийный аппарат, идеологи партий, партийный актив, рядовые члены партий, в случае успеха на выборах – группы парламентариев и членов правительства, которые нередко становятся вторым руководящим звеном партий. Социальная база партий – их сторонники, партийный электорат.

Важнейшие функции партии:

- агрегирование и представительство социальных интересов;
- выработка программных установок и политической линии;
- формирование общественного мнения, политическая социализация граждан;
- участие в борьбе за власть и ее осуществление, в формировании политической системы общества.

Основная политическая функция партий – борьба за власть и ее осуществление. В условиях современной демократизации эта функция включает в себя:

- участие в выборах органов центральной и местной власти;
- парламентскую деятельность партийных фракций;
- политическое рекрутирование;
- управление государством.

Партии классифицируются по следующим критериям:

1) исходя из природы социальной базы выделяют партии, представляющие интересы: отдельных классов (например, буржуазные, рабочие, крестьянские и т. д.); отдельных слоев и групп (например, интеллигенции, мелкой буржуазии, женщин, пожилых людей); этнических групп;

2) по основаниям их деятельности: прагматические (ориентированные на целесообразность), доктринальные (руководящиеся определенной идеологией), харизматические (объединяющиеся вокруг политических лидеров);

3) по отношению к существующему общественному строю и методам выполнения своей программы: консервативные (стремящиеся сохранить общественный строй); реформистские (ориентирующиеся на преобразование общественного строя при сохранении его основ); революционные (отвергающие существующий общественный строй); реакционные (ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю);

4) по характеру политических действий: умеренные, радикальные и экстремистские;

5) по месту в политическом спектре: правые (отстаивают сильное государство, охраняющее частную собственность); левые (ориентированные на общественную собственность, социальное равенство, выражение интересов трудящихся); центристы;

6) по отношению к режиму: правящие и оппозиционные (легальные, полуполигальные и нелегальные);

7) по отношению к другим элементам политической системы: демократические (толерантны к другим партиям и организациям, конкурируют с ними в рамках плюрализма); тоталитарные (стремятся к абсолютному подчинению других политических институтов), авторитарные (ограничивают политические свободы);

8) по организационному принципу и характеру членства: кадровые (малочисленные, отличаются свободным членством и функционируют исключительно для обслуживания выборов); массовые (централизованные образования с уставным членством, преобладанием идеологической и воспитательной форм деятельности, ориентированные на вовлечение в свои ряды максимального числа членов);

9) по способу связи с парламентской фракцией: мягкие (не требующие от депутатов обязательного выполнения партийных директив, в том числе при голосовании) и жесткие (предписывающие парламентариям обязательное солидарное голосование).

Приведенная классификация достаточно условна ввиду возможности оценки одних и тех же партий с различных позиций и по разным основаниям.

Взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними определяют понятие партийная система. Партийные системы структурируют социальные интересы, дают им возможность выразиться на местном и национальном уровнях. Существенное воздействие на формирование партийных систем оказывают конституция и действующее законодательство.

Партийные системы классифицируют по качественным характеристикам и по количественному составу.

В зависимости от характера политического режима выделяют демократические, тоталитарные и авторитарные партийные системы. С учетом характера межпартийных отношений различают конкурентные и неконкурентные партийные системы.

В зависимости от количества партий, борющихся за власть или влияющих на нее, в соответствии со схемой Дж.Сартори выделяют: однопартийные системы с монополией на власть одной партии в условиях тоталитарных режимов; системы с партией – гегемоном по отношению к другим партиям (в бывших социалистических странах

Восточной Европы и в настоящее время в Китае); системы с доминирующей партией при малоэффективной оппозиции (в Японии – либерально-демократическая партия, в Индии – Индийский национальный конгресс, в Швеции – социал-демократическая партия); системы «двух партий с половиной», где перевес одной из ведущих партий обеспечивается благодаря коалиции с партией-балансиром (в Германии, Канаде, Австралии); системы ограниченного или умеренного плюрализма с несколькими партиями, не способными самостоятельно завоевывать поддержку большинства избирателей и потому нуждающимися в партнерстве для создания коалиционных правительств (в Австрии, Бельгии, Нидерландах); системы крайнего (поляризованного) плюрализма с несколькими партиями, объединенными в крупные блоки право- и левоцентристской ориентации, и множеством партий с полярно противоположными ориентирами – анархисты, троцкисты, фашисты (во Франции и Италии); атомизированные партийные системы с десятками и даже сотнями партий (в Малайзии, Боливии).

В последние десятилетия в функционировании партийно-парламентского механизма стран Запада усиливались негативные тенденции, выявленные еще в начале XX в. основоположниками современной партологии (науке о партиях) Р. Михельсом и М. Острогорским, – возрастание роли партийного аппарата в ущерб интересам рядовых членов, бюрократизация партийных структур, громоздкость партий, особенно массовых. В результате традиционные партии все больше теряют поддержку общественного мнения, сокращается число их сторонников, растет влияние партий движеческого типа – экологических, женских и прочих. Для новых партий характерны: гибкость и подвижность структур, отсутствие постоянного лидера, открытость и гласность внутрипартийной жизни, практический отказ от профессионального аппарата.

В целом партии как политический институт обеспечивают связь населения с государственными структурами, институционализируют политическое поведение граждан и заменяют стихийные формы общественной активности упорядоченными, находящимися под общественным контролем.

Формирование влиятельных партий является важным условием демократического развития России и обеспечения ее конкурентоспособности. Однако оно в любом случае не может повторить аналогичный процесс в странах Запада – и по причине самобытности национально-культурной традиции, и в силу необратимости исторического времени.

7.4. Группы интересов

Заинтересованные группы – общественные объединения, создаваемые для выражения и представительства интересов входящих в них людей во взаимоотношениях с другими группами и политическими институтами. Основанием для формирования заинтересованных групп могут быть социальные, экономические, экологические, культурные, этнические, идеологические и прочие потребности. Заинтересованными группами являются профсоюзы, объединения предпринимателей, различные клубы и общества, женские, молодежные и иные ассоциации, спортивные и конфессиональные объединения и т. д.

Значительная часть групповых интересов удовлетворяется по каналам гражданского общества, т. е. неполитическим путем. Общественные объединения, пытающиеся для реализации своих специфических интересов целенаправленно воздействовать на политическую власть, характеризуются термином «группа давления». Этот термин раскрывает динамику превращения социально-групповых интересов в политический фактор. Вместе с тем термины «группа интересов» и «группа давления» рассматриваются многими исследователями как идентичные.

Группы давления с их относительно жесткой организационной структурой нередко оказывают воздействие на политическую жизнь, которое превосходит влияние партий. Такие группы давления, как профсоюзы и объединения предпринимателей, способны заставить правительства отступать перед своими требованиями. С этой целью применяются различные формы и методы политического давления – пропагандистские кампании в средствах массовой информации, пикеты, шествия, митинги и т. п. Эффективность деятельности групп давления во многом зависит от ресурсов, которыми они располагают (количественный состав, организация, собственность, информация, квалификация, опыт, связи и т. д.).

Основные функции заинтересованных групп – артикуляция и агрегация интересов, информативная, формирование политических элит.

Артикуляция интересов – это преобразование эмоций и ожиданий граждан в политические требования.

Агрегирование – это согласование требований, установление между ними определенной иерархии и выработка на этой основе общегрупповых целей.

Информативная функция состоит в предоставлении органам власти информации о различных аспектах общественной жизни, способствующей выработке эффективного политического курса с учетом реальных потребностей общества.

Функция формирования политических элит выражается в экспертных оценках различных проблем, в выдвижении членов заинтересованных групп для работы во властных органах.

Распространенным способом воздействия заинтересованных групп на властные структуры с целью принятия благоприятных для себя управленческих решений является лоббизм. Он осуществляется в разных сферах и классифицируется по следующим основаниям:

- в зависимости от характера интереса (политический, экономический, социальный, промышленный, военный, аграрный и т. д.);
- в зависимости от уровня власти (федеральный, местный);
- в зависимости от ветвей власти (законодательный, исполнительный и судебный);
- в зависимости от продолжительности действия (одноразовый, постоянный).

Участие заинтересованных групп в политическом процессе, с одной стороны, умножает число субъектов политики, является своеобразным дополнением к многопартийности, расширяя плюрализм. С другой стороны, присутствие заинтересованных групп в политической жизни создает условия для сращивания наиболее мощных из них с бюрократическими и партийными группировками, усиливает корпоративные тенденции в политической жизни общества.

Разновидностями заинтересованных групп являются общественные организации и движения. Реализуя свои специфические задачи и функции, они оказывают существенное влияние на власть или добиваются ее замены.

Общественная организация – добровольное объединение граждан на основе общности интересов, имеющее относительно устойчивую организационную структуру, фиксированное индивидуальное или коллективное членство. Для общественной организации характерны: наличие устава, управленческого аппарата, относительная стабильность состава, материальное участие ее членов в создании имущественной основы (членские или целевые взносы).

Согласно этим признакам, к общественным организациям относят: профсоюзы, союзы предпринимателей, кооперативные, молодежные, женские, ветеранские организации, творческие союзы (писателей, художников, композиторов и т. д.), разнообразные до-

бровольные общества (научные, технические, культурно-просветительские и др.).

Общественно-политические движения представляют собой солидарно-активную группу граждан, ориентированную на достижение значительной политической цели. Общественно-политические движения отличаются от партии:

- наличием центра политической активности – инициативных групп, клубов, союзов и др.;
- широтой и аморфностью социальной базы;
- приверженностью определенной политической концепции и сосредоточением на одной крупной проблеме или цели, а не на комплексе целей, как партии;
- существованием в течение сравнительно непродолжительного срока, необходимого для достижения поставленной цели;
- воздействием на власть для решения определенных проблем, не стремясь стать властью (в случае борьбы за власть общественно-политическое движение трансформируется в партию);
- отсутствием формальной иерархии, четко выраженного постоянного членства и соответствующих документов (программа, устав и т. п.)

Общественные движения классифицируют по разным основаниям:

- в зависимости от сферы деятельности – социально-политические, экономические, этнические, конфессиональные, экологические и т. д.;
- в зависимости от отношения к существующему строю – революционные, реформаторские, контрреволюционные;
- в зависимости от места в политическом спектре – левые, правые, центристские;
- в зависимости от масштабов деятельности – локальные, региональные, в пределах государства или группы государств, глобальные;
- в зависимости от целей деятельности – антивоенные, экологические, правозащитные и т. д.;
- по характеру возникновения – стихийные, слабоорганизованные и централизованные;
- в зависимости от способа организации – фронты, ассоциации, объединения и т. п.;
- по способам действия – насильственные и ненасильственные;
- по продолжительности деятельности – кратковременные и существующие длительное время;
- в зависимости от социального состава – рабочие, крестьянские, движения интеллигенции, фермеров и т. д.; по профессиональному

признаку – движения шахтеров, ученых, врачей и т. д.; по половозрастному признаку – женские, молодежные и т. д.).

Разветвленная система общественных организаций и движений является показателем развитости гражданского общества и структурированности его интересов.

Основные причины формирования общественно-политических движений в последние десятилетия следующие:

- 1) возросший образовательный и культурный уровень людей, стимулирующий их социальную активность;
- 2) развитие коммуникативных систем, расширившее возможности передачи информации и обмена социальным опытом;
- 3) негативные аспекты научно-технического прогресса и глобализации, порождающие новые вызовы человечеству.

В реальном политическом процессе постоянные структуры (партии, общественные организации) нередко создают альянсы, заключаемые для решения конкретных задач (лат. *ad hoc* – по особому случаю). Такие объединения могут возникать на непродолжительное время и прекращать существование с достижением цели, оказываясь влиятельнее и эффективнее традиционных партий и организаций с их бюрократической структурой.

7.5. Выборы и избирательные системы

Выборы – способ смены правящих элит через волеизъявление населения, инструмент легитимации и стабилизации власти.

Выборы позволяют выявить расстановку политических сил в государствах, штатах, землях и т. д., определить степень доверия общества к партиям и их программам. В ходе избирательного процесса особенно активно осуществляется политическая социализация, усваиваются политические ценности, приобретаются политические навыки и опыт. Наконец, выборы – это и форма контроля населения за правящей элитой, дающая возможность привести к власти оппозицию.

Готовность общества к проведению выборов – важнейший признак его демократичности, способности мирными политическими средствами решать назревшие проблемы.

Избирательное право – это система государственно-правовых норм, регулирующих условия и порядок проведения выборов в представительные учреждения, и занятие выборных государственных должностей.

В основе законодательной регламентации выборов лежат три основных принципа.

Первый – обеспечение равных возможностей для всех участвующих партий и кандидатов, проявляющееся прежде всего в лимитировании максимальных расходов на проведение выборов.

Второй принцип – так называемый принцип лояльности, в соответствии с которым кандидаты должны проявлять терпимость по отношению к соперникам, воздерживаться от некорректных действий.

Третий принцип – нейтралитет государственного аппарата, его невмешательство в ход предвыборной борьбы, лояльность по отношению ко всем участникам.

В основу современного избирательного права заложены принципы всеобщих, прямых, тайных выборов, сформулированные философами-просветителями. Наиболее известные методы ограничения действия этих принципов – прежде всего цензы (сословные, имущественные, образовательные, расово-национальные и прочие), манипулирование с границами и численностью избирательных округов.

Различают активное и пассивное избирательное право.

Активное избирательное право – это установленное законом право граждан лично участвовать в выборах на всех уровнях представительной власти. При прямых выборах граждане непосредственно избирают депутатов, при косвенных – сначала выборщиков, которые затем завершают избирательный процесс (двухступенчатые выборы президентов США, Бразилии, Финляндии, верхних палат парламентов Индии, Малайзии и других стран).

Пассивное избирательное право – это установленное законом право гражданина выступать на выборах в качестве кандидата в представительные органы или на выборную должность; это право быть избранным.

Уклонение граждан от участия в выборах – абсентеизм. Причины неявки на выборы: аполитичность, безразличие к результатам, протест части избирателей против существующих порядков или политических игр, неверие в любые обещания.

Практика показывает, что выборы как демократический институт не следует идеализировать. Они нередко превращаются в трамплин для популистов и авантюристов. Гипертрофированное упование на электоральные процедуры не только не приводит к улучшению качества политического класса, но и способно вызвать его ухудшение. Должны образом налаженный институт выборов легитимизирует политическую систему, включая неэлекторальные её компоненты.

Эмпирические исследования качества электоральных процессов и политических последствий нарушения международных стандар-

тов проведения выборов дают основания для ряда важных выводов. Во-первых, граждане способны более-менее компетентно оценивать качество выборов в своих государствах. Во-вторых, высокий уровень скептицизма относительно честности выборов отрицательно коррелирует с доверием к существующей политической системе. В-третьих, низкий уровень легитимности политической системы в глазах общественности влечёт за собой последствия на политическом уровне – от абсентеизма до различных форм протестной активности. В-четвертых, сомнения в честности выборов могут выливаться в насильственные акции протеста, наиболее вероятные в гибридных политических режимах. Наконец, в-пятых, нечестные выборы при определённых условиях могут стать катализатором изменений в самой политической системе

Избирательная система – это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов проведения голосования, определения его результатов и распределения депутатских мандатов.

Основные избирательные системы – мажоритарная и пропорциональная. Элементы обеих сочетает смешанная система.

Мажоритарная система – организация выборов, при которой победитель определяется по принципу большинства голосов избирателей (более половины – в первом туре или больше, чем соперник, во втором туре). Кандидат, набравший меньшинство голосов, ничего не получает.

Мажоритарная система способствует вытеснению из органов власти мелких и средних по своему влиянию партий, становлению двух- или трехпартийной системы (Великобритания, США, Канада). Она позволяет создавать стабильные правительства, опирающиеся на парламентское большинство, обеспечивает относительно устойчивую связь между электоратом и депутатами, поскольку последние избираются непосредственно в округах и обычно рассчитывают на переизбрание.

Недостатки системы:

– в результате отсекается кандидатов, набравших меньшинство голосов, «оппозиционная» точка зрения оказывается представленной в выборном органе не в той мере, в какой она распространена в обществе;

– практически отсутствует механизм отзыва депутатов.

Пропорциональная избирательная система – организация выборов, при которой депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями соответственно доле поданных за них голосов. Порог – минимальная доля

мандатов, которые должна набрать партия, чтобы претендовать на представительство (3–5 %).

При пропорциональной избирательной системе существуют три основных вида списков для голосования: жесткие, когда голосуют за партию в целом и кандидаты получают мандаты в той последовательности, в которой представлены в партийных списках; полужесткие, когда мандат обязательно получает кандидат, возглавляющий партийный список, а распределение остальных мандатов осуществляется в зависимости от полученных кандидатами голосов; свободные, когда распределение всех депутатских мандатов происходит в соответствии с результатами голосования.

Пропорциональная система обеспечивает представительство партий в выборных органах в соответствии с их реальной популярностью среди избирателей, позволяет полнее выражать интересы всех групп общества, активизировать участие граждан в электоральном процессе и в политике в целом. Она допускает возможность замены депутата по решению партии, если он не отражает «партийную» точку зрения.

Недостатки системы:

- относительная нестабильность правительств вследствие их формирования преимущественно на коалиционной основе;
- слабая связь между депутатами и избирателями, поскольку голосование осуществляется не за кандидатов, а за партии;
- возможность дестабилизации общества в случае изменения ориентации партии, за которую проголосовали избиратели, а также в результате внутрипартийного раскола после выборов.

Суть *смешанной системы* заключается в избрании части депутатского корпуса по мажоритарной системе и части – по пропорциональной системе (Германия, Россия).

Избирательные технологии – система средств, приемов и способов, направленных на решение задач избирательной кампании, комплексы методов, используемых в ходе выборов.

По способу организации и проведения к выборам близок референдум. Это – прямое и непосредственное обращение к избирателям для окончательного решения общественно значимого законодательного или иного вопроса (принятие конституции, изменение формы государственного устройства или формы правления, принятие новых или отмена действующих законов, вступление страны в международные организации, присоединение к международным соглашениям и т. д.). Принятым на референдуме считается то решение, за которое проголосовало большинство участвующих в нем граждан.

8. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

8.1. Политическая культура: понятие, типы

Политическая культура – комплекс относительно устойчивых представлений социальных общностей и отдельных индивидов о политике и политическом, совокупность моделей поведения в сфере политических отношений.

Основные компоненты политической культуры:

- ценности, составляющие мотивационный базис политики;
- нормы, регулирующие переход от ценностей к конкретным средствам;
- символы, то есть условные образы важнейших политических идеалов (гербы государств, национальные флаги, ордена, эмблемы партии и др.);
- традиции, передающие из поколения в поколение модели политического поведения;
- средства реализации политической ориентации.

Политическая культура включает элементы культуры каждой нации, связанные с политическим процессом. Она испытывает влияние социокультурных, национальных и религиозных традиций, обычаев, стереотипов поведения и мышления, моральных установок. В свою очередь, политическая культура влияет на содержание политического процесса, обуславливает политическое поведение индивидов.

В процессе развития социальных общностей на политическую культуру воздействуют следующие основные факторы:

- динамика отношений в сфере производства, которая приводит к перестройке общественной структуры, а следовательно, потребностей и интересов соответствующих социальных групп;
- приобретение нового исторического опыта, который может совпадать с предыдущим, дополнять его новыми представлениями или противоречить ему. Особенно велика роль событий с глубокими последствиями – войн, революций, национальных кризисов и т. п.

Критерии типологии политических культур:

- степень согласованности во взаимоотношениях политических субкультур в той или иной стране;
- базовые ценности, на которые ориентируются общности в политической деятельности;
- ориентация на те или иные регулятивные механизмы в рамках политической системы;
- характер поведения людей в той или иной политической системе;

– ориентация общества на борьбу или сотрудничество.

Исходя из степени согласованности во взаимоотношениях политических субкультур, выделяют два типа политических культур – интегрированную (однородную) и фрагментарную (разнородную).

Интегрированная политическая культура характеризуется сходством представлений граждан относительно функционирования и возможностей политической системы, низким уровнем конфликтности и политического насилия, преобладанием гражданских процедур в разрешении конфликтов, лояльностью по отношению к существующему режиму. Характерна для большинства западных стран.

Фрагментарная политическая культура характеризуется отсутствием согласия граждан относительно политического устройства страны, социальной разобщенностью, высокой степенью конфликтности, применением насилия, отсутствием эффективных процедур улаживания конфликтов.

В соответствии с критерием базовых ценностей, на которые ориентируются общности в политическом процессе, выделяют три типа политической культуры – культуру высокой гражданственности, элитарную и архаическую. Базовой ценностью политической культуры высокой гражданственности является человек с его потребностями и интересами. Базовой ценностью элитарной политической культуры является власть и ее структуры; человек рассматривается как средство достижения целей элиты. Главная ценность архаической политической культуры – интересы этноса, к которому принадлежат индивиды.

Приоритетное использование одного из двух основных регулятивных механизмов – рынка или государства порождает соответствующий тип политической культуры – рыночный или бюрократический (этатистский).

Рыночная политическая культура ориентирована на конкурентную борьбу как универсальный принцип функционирования политической системы. Это культура индивидуализма, для которой высшей целью являются частные интересы. Государство и другие политические структуры рассматриваются и оцениваются как средство реализации этих интересов.

Бюрократическая политическая культура связывает решение политических проблем с действием механизмов государственного регулирования и контроля за политическим процессом. Она ориентирована на ограничение конкурентной борьбы. Интересы государства признаются преобладающими над частными интересами.

С учетом характера поведения людей в политической системе различают три основных типа политической культуры – патриархальный, подданныческий и активистский.

Для патриархального типа характерны ограниченность знаний граждан о государстве, аполитичность, замыкание в рамках местной или этнической солидарности. В рамках этой культуры у индивидов не существует ожиданий от политической системы и не имеется установок на ее изменение.

Подданныческому типу политической культуры присуща сильная ориентация на политические институты, которая сочетается с низкой индивидуальной активностью граждан, их готовностью соблюдать вырабатываемые государством нормы и директивы.

Активистский тип политической культуры выражается в заинтересованном участии граждан в политическом процессе.

На практике эти три типа политической культуры взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов.

В соответствии с ориентацией общества на борьбу или сотрудничество различают конфликтную политическую культуру и политическую культуру согласия.

Конфликтная политическая культура выражает дифференциацию ценностей и позиций, отсутствие согласия по наиболее важным проблемам развития общества. Политическая культура согласия предполагает стремление к диалогу и сотрудничеству во имя решения важнейших проблем.

Функции политической культуры:

- идентификация, то есть удовлетворение потребности человека в осознании групповой принадлежности и выборе оптимальных способов отстаивания интересов данной общности;

- адаптация к изменяющейся политической среде;

- социализация, то есть обретение индивидом определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать свои политические интересы;

- интеграция, обеспечивающая различным группам возможность сосуществования в рамках определенной политической системы;

- коммуникация, обеспечивающая взаимодействие всех субъектов власти на базе общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств общения.

Политическая культура современной России как феномен переходного периода включает множество элементов, которые могут

быть сгруппированы на основе следующих критериев: многослойность, гетерогенность, антиномичность.

Многослойность проявляется в сочетании нескольких разнородных пластов: традиционно российского (этатизм, коллективизм, мессианство, соборность), советского (идеологизм, вождизм, уравнительство), модернистского (индивидуализм, ориентация на рынок и демократию).

Гетерогенность современной российской политической культуры проявляется в существовании множества этнонациональных, региональных, конфессиональных и иных субкультур.

Антиномичность российской политической культуры состоит в сочетании следующих противоположных компонентов: коллективизм – индивидуализм, консерватизм – радикализм, архаизм – футуризм, шовинизм – интернационализм, почвенничество – западничество и т. д.

Формированию политической культуры российского общества на основе демократических ценностей будут присущи те же закономерности, которые проявили себя в опыте Испании, Португалии, Греции, Чили, а еще раньше в Германии, Италии и Японии:

- длительность, связанная с выдвижением на авансцену новых поколений и постепенным уходом старых;

- совмещение и напластование в сознании людей элементов старой и новой политических культур, делающей ее смешанной, фрагментарной;

- пространственная и временная неравномерность политико-культурной эволюции, которая в мегаполисах будет происходить более форсированно.

8.2. Политическая социализация

Включение индивида в политику невозможно без усвоения политических знаний, норм, ценностей, традиций, поведенческих стандартов, без принятия на себя определенных политических ролей. Этот процесс называется *политической социализацией* (от лат. *socialis* – общественный). По мере его развертывания формируется политическое сознание и поведение личности, происходит ее становление как субъекта политики.

Политическая социализация имеет две стороны – объективную и субъективную. Первая связана с воздействием на человека всей совокупности существующих социально-экономических, политических и духовных факторов. Субъективная сторона политической социализации определяется сознательной, целенаправленной дея-

тельностью власти по формированию у людей определенных политических качеств. Эту функцию выполняют различные учреждения воспитания, обучения и профессиональной подготовки членов общества, средства массовой информации. В политической науке перечисленные структуры называют агентами социализации.

В процессе политической социализации возрастает роль СМИ, способных воздействовать на максимальное число людей в короткий промежуток времени. Средства массовой информации не случайно называют четвертой властью. Поэтому в любом обществе идет постоянная борьба за владение СМИ и возможность их использования в целях формирования благоприятных ориентаций и позиций граждан.

Создание эффективного механизма политической социализации представляет собой одну из важнейших практических задач любой власти. Для ее решения правящие круги должны иметь четкое представление о том, насколько ценности и стандарты существующей политической системы усваиваются обществом, входят во внутреннюю структуру личности.

Политическая социализация осуществляется в двух основных формах, которые взаимосвязаны между собой, – *прямой* и *косвенной*. При прямой социализации содержание приобретаемых индивидом ориентаций носит явно выраженный политический характер (например, представления о политическом и государственном строе, о деятельности партий и движений, о характере избирательной системы или идеологий и т. д.). В случае косвенной социализации индивидом вырабатываются такие ориентации, которые сами по себе не являются политическими, но в то же время влияют на политическое поведение. Так, общение с родителями, учителями и другими субъектами, обладающими определенной социальной властью, развивает в индивиде уважение или неуважение к власти и авторитету, со временем распространяющееся на политическую власть и политический авторитет.

К основным факторам прямой политической социализации обычно относят подражание, политическое обучение, политический опыт, а к основным факторам косвенной социализации – межличностное общение, участие в неполитических организациях и дедуктивную социализацию, проявляющуюся в распространении выработанных индивидами ценностных ориентаций на политические объекты. Различая прямую и косвенную социализацию, западные политологи считают более значимой последнюю, которая рассматривается как естественное продолжение и завершение общесоциального развития человека.

В зависимости от характера политических ценностей и норм, предписывающих индивидам определенные образцы политическо-

го поведения, в политической науке выделяют следующие типы социализации – гармонический, плюралистический, конфликтный и гегемонистский.

Гармонический тип политической социализации предполагает наличие зрелых демократических традиций и гражданского общества, рациональное и уважительное отношение индивида к правопорядку и государству, выполнение им своих гражданских обязанностей. Приверженность власти и индивидов общепринятым идеалам, нормам и ценностям создает новым поколениям благоприятные возможности для включения в политическую жизнь. Гармонический тип политической социализации, обеспечивающий общественную стабильность, характерен для США и Великобритании.

Для *плюралистического типа политической социализации* характерны: преимущественно опосредованное взаимодействие личности с властью через культурно-этнические группы или партии, подвижность и изменчивость политических ориентации граждан, способность участников политического процесса к достижению консенсуса на основе ценностей либеральной цивилизации. Этот тип политической социализации преобладает в странах Западной Европы.

Конфликтный тип политической социализации формируется в условиях межгрупповой борьбы, затрудняющей носителям различных ценностей достижение согласия друг с другом и с властью. Чтобы проявить себя в качестве субъекта политики личность должна присоединиться к какой-либо группе, касте, клану, классу и т. д. Этот тип политической социализации типичен для отсталых стран с высоким уровнем политического насилия и жесткой приверженностью населения к местным ценностям и нормам политической жизни.

Наконец, *гегемонистский тип политической социализации* предполагает вхождение человека в политику исключительно за счет признания ценностей какого-то класса, религии или идеологии. Он характерен прежде всего для закрытых политических систем, не приемлющих иных, не «своих» ценностей, – тоталитарных и авторитарных.

В политической науке утвердилась точка зрения, согласно которой политическая социализация личности – непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека.

В литературе представлены различные периодизации этого процесса, которые отличаются как по числу этапов, так и по содержательным особенностям. Как правило, эти периодизации связываются с возрастными стадиями развития личности.

Согласно преобладающей в науке периодизации выделяют *первичный* и *вторичный этапы политической социализации*. Первич-

ный этап совпадает с детским и юношеским возрастами индивида и характеризуется интенсивным усвоением политической информации, приобретением начального опыта политической жизни. Вторичный этап связан с периодом социальной зрелости индивида, когда он обретает относительно устойчивую совокупность политических ориентаций и способен реализовывать ее в процессе выполнения определенных политических ролей.

В зависимости от вовлеченности человека в политику выделяют следующие типы ролей.

1. Обычный член общества, политически пассивный (вплоть до аполитичности) и потому имеющий статус лишь объекта политики.

2. Гражданин, состоящий в одной или нескольких общественных организациях и косвенно (через них) включенный в сферу политической практики.

3. Гражданин, состоящий в выборном органе или являющийся активным членом политической организации и по своей воле включившийся в политическую жизнь. Степень его участия в политике определяется общественным значением организации и той ролью, которую он в ней играет.

4. Общественный и особенно политический деятель.

5. Профессиональный политик, для которого политическая деятельность является не только основным занятием, но и смыслом жизни.

6. Политический лидер (организационный, идейный, формальный или неформальный), воспринимаемый как авторитет или последняя инстанция.

При росте политической активности каждая последующая роль включает в себя предыдущие. Профессиональный политический лидер не перестает быть гражданином, членом организации и т. д., просто его роль простирается на предыдущие роли.

Таким образом, политическая социализация личности – это двусторонний процесс, в котором личность, с одной стороны, испытывает на себе воздействие политических субъектов, а с другой – по мере социализации сама все в большей степени становится способной влиять на политическую жизнь.

Политическая социализация имеет исторический характер. Общественная жизнь вынуждает каждое новое поколение по-своему адаптироваться к ней и реагировать на политические ситуации.

В стабильных обществах этот процесс носит достаточно плавный и безболезненный характер. В обществах же, где происходит резкая смена политических норм и ценностей, политических отношений

и форм политической деятельности, политическая социализация осуществляется стихийно и противоречиво, основным ее типом становится конфликтный. Утрата или отторжение прежних идеалов, разрушение механизмов их трансляции вызывают политическую аномию и отчуждение личности от политики.

Кризис политической социализации и десоциализация характерны для современной России. Эти явления по разным причинам имели место и на Западе, в частности, в конце 60-х – начале 70-х гг. Однако именно в нашей стране они приобрели поистине всеобъемлющие масштабы. Молодые поколения не знают, во что верить, что дозволено и как отстаивать свои права в цивилизованных формах. Старшие возрастные группы утратили прежние политические ориентиры, не обретая новых. Отчуждение людей от политики, рост политического абсентеизма тормозят проведение реформ. Без преодоления кризиса политической социализации невозможно становление в России гражданского общества.

8.3. Политические идеологии современности и тенденции их функционирования

Политическая идеология – комплекс идей, система взглядов субъектов политики (личность, группа, класс, общество) на власть и государственное устройство, рационально-ценностная мотивация политической деятельности.

Идеологии выполняют следующие функции:

- ориентация общества путем внедрения в массовое сознание определенных представлений и идеалов;
- стимулирование действий субъектов политики на реализацию предлагаемых целей и идеалов;
- интегрирование общества на основе определенных интересов, целей, взглядов;
- ослабление социальной напряженности в ситуациях, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы, индивида и их удовлетворением.

Уровни функционирования политических идеологий:

- теоретико-концептуальный, на котором формулируются основные положения, выражающие интересы класса, слоя, нации, государства;
- программно-политический, где идеалы и принципы переводятся в программы, требования, лозунги;
- практический, характеризующий степень усвоения гражданами целей и принципов данной идеологии и меру их воплощения

в тех или иных формах политического участия, в определенном типе политического поведения.

Наиболее влиятельные идеологии – либерализм, консерватизм, марксизм, социал-демократизм, национализм, исламизм и фашизм.

Либерализм – политическая идеология, ориентированная на обеспечение индивидуальной свободы как универсальной цели. Ее главные теоретические постулаты заложены в работах Дж. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта, А. Смита, Дж. Милля, связывавших свободу личности с частным владением, предпринимательством и конкуренцией.

Либерализм отразил процесс становления самостоятельного индивида в лице зарождавшегося буржуа. Экономически активная, но политически бесправная буржуазия выразила свои притязания на власть в либеральной политической доктрине.

Основные принципы либерализма:

- абсолютная ценность человеческой личности;
- автономия индивидуальной воли;
- неотчуждаемость прав человека на жизнь, свободу и собственность;
- верховенство закона как инструмента социального контроля;
- договорный характер отношений между государством и индивидом;
- невмешательство государства как в частную жизнь граждан, так и в регулирование экономических отношений;
- разделение властей на три основные ветви – законодательную, исполнительную и судебную;
- признание оптимальным регулятором экономических отношений свободного рынка товаров, труда, услуг, капиталов.

Либеральные ценности сыграли определяющую роль в беспрецедентном социальном, экономическом и научно-техническом прогрессе человечества. Вместе с тем их применимость во многом зависит от социокультурной специфики стран и регионов.

Для современного либерализма (неолиберализма) характерны:

- осознание ограниченных возможностей рынка как единственного регулятора экономических и общественных отношений;
- признание необходимости усиления регулирующей роли государства;
- акцент на проблемах равенства и справедливости как условиях свободного развития каждого индивида и обеспечения социальной стабильности.

Таким образом, основное различие неолиберализма и классического либерализма состоит в разном понимании общественной роли

государства. Если классический либерализм выступал против вмешательства государства в экономическую жизнь, то современные либералы отводят ему значительную роль в решении социально-экономических проблем.

Консерватизм представляет собой осознанный, теоретически аргументированный традиционализм. Возник как реакция уходящих с исторической арены классов, в частности, аристократии на становление капитализма. Фундаментальные идеи консерватизма были сформулированы в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л. Бональда.

Системообразующий принцип консерватизма – следование традициям, определяет остальные принципы:

- признание безусловного превосходства органического типа упорядоченности социальных отношений над сознательным;
- идея естественной эволюции государства и общества;
- отрицание договорной природы государства, рассматриваемого как порождение естественных процессов;
- приверженность социальной стабильности и осторожному реформированию, отрицание революционных переворотов;
- культ сильного государства, церкви, семьи, школы, армии;
- приоритет целого (государства, народа, нации) над частью (слоем, партией, индивидом).

Неоконсерватизм оформился в 60–80-х гг. XX в. как синтез традиционного консерватизма, либерализма и технократизма. Его наиболее известные разновидности – рейганизм (в США) и тэтчеризм (в Великобритании). Неоконсерватизм отразил такие глубинные общественные процессы, как потребность экономики в ослаблении государственного регулирования и поощрении предпринимательской инициативы, в расширении сферы действия конкурентных рыночных начал.

Марксизм возник в 40-х гг. XIX века как идеология пролетариата, сформировавшегося вследствие промышленного переворота. Это – учение: о прогрессе как смене общественных формаций в результате роста производительных сил; о социалистической революции как способе перехода от старого к новому общественному строю, свободному от эксплуатации; о сломе буржуазной государственной машины и замене ее диктатурой пролетариата, отмирающей впоследствии; о построении коммунизма – безрыночного, бесклассового и безгосударственного общества с таким уровнем развития производительных сил, который обеспечивает возможность достижения всеобщего изобилия и распределения по потребностям.

О влиянии марксизма можно и должно говорить лишь конкретно-исторически, с учетом тех общественных (экономических, социально-классовых, политических и духовных) условий, в которых он зарождался, утверждался и развивался. Только при таком рассмотрении будут понятны как сильные, так и слабые стороны марксистской политической теории и практики, как их рациональные, так и утопические аспекты.

В позитивном плане для марксизма как политической идеологии характерны следующие особенности. Во-первых, критическая переработка в материалистическом духе гегелевской диалектики и максимальное использование ее возможностей для анализа политических и государственно-правовых проблем общества. Во-вторых, диалектико-материалистическое осмысление природного бытия политических и государственно-правовых явлений, уяснение их действительного места в системе общественных отношений. В-третьих, анализ государственной бюрократии как формы политического отчуждения, а также выявление ее места и роли в жизни общества. И, наконец, в-четвертых, разработка и апробирование на опыте ряда революций критериев социального измерения политики (экономического, классового и общечеловеческого).

Что касается негативных аспектов, то они связаны в значительной степени не столько с самим марксизмом, сколько с его многочисленными интерпретаторами, которые, с одной стороны, превратили это учение в закостенелую догму, а с другой – невероятно исказили его подлинный смысл под предлогом так называемого творческого развития и применения.

Социал-демократизм возник на идейной почве марксизма в конце XIX – начале XX вв. как реформистское течение наряду с революционным – ленинизмом. Его теоретические основы были заложены в работах Э. Бернштейна, К. Каутского, О. Бауэра, обосновавших тезис о способности капитализма к саморазвитию. Исходя из этого тезиса, была осуществлена ревизия классического марксизма, отвергнуты выводы об абсолютном и относительном обнищании пролетариата, о классовой борьбе как движущей силе развития общества, о революциях как способе ликвидации господства буржуазии, о пролетариате как авангарде общественных преобразований и диктатуре пролетариата как форме власти трудящихся. Вместо них были выдвинуты положения о реформе как единственно возможном и целесообразном способе преобразования западного общества, о демократии как форме социального переустройства. Постепенная трансформация буржуазного общества в общество социально спра-

ведливое связывалась с разрешением противоречий между буржуазией и рабочим классом путем компромиссов, усилением социальной защищенности трудящихся, поощрением рабочего самоуправления и кооперации, использованием парламентской демократии.

Социализм понимался теоретиками социал-демократии не как конечная цель, к которой пролетариату следует стремиться после осуществления революции, а как протекающий внутри капитализма процесс постоянного роста общественного благосостояния, свободы, справедливости, вызываемый ограничением эксплуатации наемных работников, расширением общественного контроля за производством и государством.

Основными принципами социал-демократизма являются:

- отрицание революций как способа позитивных изменений в экономической и политической жизни общества;

- приверженность эволюционному способу перемен;

- отношение к социальной справедливости как к общественному идеалу, которого невозможно достигнуть, но к которому следует стремиться;

- осознание демократии в качестве несовершенной, но наиболее перспективной формы общественного устройства, обеспечивающей согласование интересов различных социальных групп;

- признание самоценности человеческой личности и необходимости защиты ее прав и свобод от государственных институтов;

- стремление соединить социальную справедливость с эффективной рыночной экономикой.

Стержневая идейно-политическая концепция социал-демократов – «демократический социализм». Достижение «демократического социализма» мыслится через осуществление политической и экономической демократии, создание «государства благосостояния», обеспечение мира, защиту окружающей среды, преодоление отсталости «Юга». Такое общество не может быть создано в отдельно взятой стране, а возникнет лишь как новая ступень цивилизации.

Идеология *национализма* обычно понимается как совокупность представлений, возвеличивающих нацию, и, как следствие, противопоставляющих ее другим нациям. В отличие от других политических доктрин у него нет своих «отцов-основателей», чьи идеи послужили бы источником вдохновения для последователей.

Непосредственно после Второй мировой войны национализм был дискредитирован связью с фашизмом и национал-социализмом. Вместе с тем уже в это время он проявился в форме антиколониального национализма и национально-освободительного движения.

Национализм представляет собой многоликую идеологию, способную вызывать различные, нередко противоположные последствия. По своей природе он принадлежит к категории идеологий партикуляризма в противоположность интернационалистским перспективам либерализма и социализма.

В антиколониальном варианте национализм предстал в качестве движения против иностранного вмешательства, движимого идеей самоуправления и национального самоограничения. В последние десятилетия идеология национализма проявлялась в разных ипостасях – в многочисленных популистских движениях во многих странах Европы, стремящихся консолидировать нации перед лицом «других», прежде всего иммигрантов; в требованиях установить автономию ряда регионов (Шотландия, Уэльс, Квебек) или обеспечить независимость (Баскония). Национализм принимал различные формы – как радикально-насильственные, так и относительно цивилизованные.

В связи с тем, что национализм не охватывает все центральные аспекты социальной трансформации и сводится прежде всего к концепту национального превосходства, его следует рассматривать как узконаправленную, частичную идеологию, не имеющую достаточной теоретической широты и философской глубины. Однако будучи мощной силой, способной объединять широкие слои населения для активной деятельности, национализм является идеологией главным образом в этом, практическом смысле.

Исламизм – идеология, компонент массового сознания и политическая практика. Его ключевая проблема – определение мусульманской ниши в мировом развитии, построение оригинальной модели общественного уклада, которая зиждилась бы на принципах ислама.

Исламизм как идеология и политическое действие, во-первых, ориентирован на реставрацию изначальных исламских ценностей и представлений; во-вторых, предполагает единство светского и религиозного начал в жизни общества, не приемлет секулярности; в-третьих, исходит из необходимости сильного лидерства, совмещающего светскую и духовную власть и обеспечивающего социальную справедливость; в-четвертых, отторгает чуждые ценности и исламский опыт.

В современном исламизме следует выделить умеренное и радикальное течения. Первое из них, имеющее наибольшее число сторонников, существует практически во всех арабских и многих мусульманских странах в форме легально действующих партий и

общественных организаций. К радикальному исламизму относятся группировки, провозглашающие «священную войну» (джихад) против «иноверцев» и «мирового зла» прежде всего в лице США в качестве единственного способа создания исламского государства. Для исламизма характерно усиление фундаменталистских, ортодоксально традиционалистских тенденций, проявляющихся в стремлении к религиозно-политическому единству и солидарности мусульман всего мира.

Фашизм как общественное движение и идеология возник в обстановке глубокого социально-экономического кризиса двадцатых – тридцатых годов XX в., после поражения во Второй мировой войне реанимировался в форме неофашизма.

Основные политико-идеологические постулаты фашизма.

– общественная и личная жизнь подлежит жесткому контролю со стороны государства, представляющего высшие интересы нации;

– вершина властной иерархии – вождь, наделенный сверхъестественными качествами, выразитель «духа нации» и ее исторической судьбы;

– высшая ценность – собственная нация, которая превосходит другие народы и потому должна находиться в привилегированном положении.

Этатизм, фюреризм и расизм являлись политико-идеологической основой формирования фашистско-тоталитарных режимов и проведения экспансионистской внешней политики.

Неофашистская идеология, воспринявшая основные постулаты классического фашизма, отвергается массовым сознанием и не оказывает существенного влияния на духовную атмосферу демократических государств. Вместе с тем антииммигрантские настроения в европейских государствах усиливают позиции праворадикальных партий, стоящих на позициях крайнего национализма и шовинизма, близких к фашизму

Кроме главных идеологий современности значительное влияние на политическое сознание и поведение оказывают течения, отражающие проблематику формирующегося постиндустриального, информационного общества, – феминизм, экологизм, коммунитаризм и антиглобализм.

При всем многообразии видов феминизма (либеральный, радикальный, социалистический и др.) его главная цель – обеспечить равноправие женщин. *Экологизм* ставит своей задачей защиту окружающей среды от загрязнения продуктами жизнедеятельности человека. *Коммунитаризм*, возникший на Западе в конце XX в.,

разрабатывает различные аспекты проблемы братства как состояния общества и общественного идеала. *Антиглобализм* – идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими последствиями глобализации в ее нынешней форме, за альтернативную глобализацию, которая основывалась бы на справедливых и гуманных началах.

С окончанием «холодной войны» и жесткого идейно-политического противостояния мировых держав усилилась тенденция к синтезу совместимых идеологий, заимствованию ими друг у друга теоретических положений. Этот процесс приводит к уменьшению различий между идеологиями.

К началу XXI в. кредо основных идеологий Запада стали рыночная экономика и оптимизация государственного регулирования ею, свобода, демократия, права человека. Полемика по поводу этих явлений сводится преимущественно к нюансировке интерпретаций. Идеологизированная политика уступает место рационально-прагматической.

В настоящее время главный водораздел пролегает между идейными течениями, защищающими идеалы гуманизма и демократии, и доктринами, обосновывающими насилие и террор как приоритетные методы достижения политических целей. Соответственно эволюционируют и идеологические системы. С одной стороны сближаются политические доктрины либерализма, неоконсерватизма, социал-демократии, христианской демократии. С другой – консолидируются фашистские, экстремистские, шовинистические, расистские, фундаменталистские и прочие подобные течения.

В эпоху глобализации первостепенное значение для выживания человечества и определения перспектив его развития приобретает поиск идейных постулатов планетарной метаидеологии, определяемой как «идеология высшего порядка, основа для дискуссий по более частным идеологическим проблемам». Её основополагающим духовно-нравственным принципом должен быть новый гуманизм, выражающий жизненную потребность человечества в интеграции разделённого на сегменты общественного сознания в «планетарное сознание» при сохранении культурно-цивилизационного плюрализма.

9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

9.1. Сущность, структура и типы политических процессов

Политический процесс – это совокупность видов деятельности субъектов политики, взаимоотношений между ними, складывающихся под влиянием внутренних и внешних факторов.

Структура политического процесса: субъект; объект–цель, которая должна быть достигнута; средства, методы, ресурсы и исполнители. Ресурсы могут быть материальными (например, наука, техника, финансы) и духовными (например, настроения граждан, их идеология).

Критерии классификации политических процессов – сфера действия; продолжительность действия; значимость для общества; характер протекания; устойчивость взаимоотношений граждан и властных структур; степень влияния на власть и глубина общественно-политических преобразований.

По сферам действия политические процессы разделяются на внутривнутриполитические и внешнеполитические. Существенное отличие политических процессов в мировом сообществе от внутривнутриполитических состоит в отсутствии у них верховной власти. Ею не обладают ни самые могущественные державы, ни мировое сообщество в целом. Высшим принципом международных отношений является принцип суверенитета и независимости их главных участников – государств.

По продолжительности действия политические процессы классифицируются на длительные, охватывающие значительные временные интервалы, и краткосрочные, связанные с решением текущих проблем (например, электоральные кампании).

В зависимости от значимости для общества политические процессы различаются как базовые (например, способы включения социальных слоев в отношения с государством, системы формирования элиты, способы легитимации лидеров и т. д.) и периферийные, не оказывающие принципиального влияния на осуществление власти (например, формирование различных политических ассоциаций, преобразование структур управления и т. д.).

С точки зрения характера протекания выделяют открытые политические процессы (отражение интересов граждан в программах партий и движений, в голосовании на выборах, в использовании СМИ и т. д.) и теневые политические процессы (скрытые действия государственных учреждений, особенно с секретными функциями;

деятельность публично не оформленных институтов и центров власти).

С точки зрения устойчивости взаимоотношений граждан и властных структур политические процессы подразделяют на стабильные, характеризующиеся устойчивыми формами политического поведения граждан, прагматическим характером государственной политики, и нестабильные, проявляющиеся в условиях общественных кризисов, утраты властью легитимности.

В зависимости от степени влияния на власть и глубины общественно-политических преобразований различаются следующие типы политических процессов: революция, контрреволюция, реформа.

Революция – коренное преобразование общественного порядка, создание новой политической системы, основанной на иных принципах легитимности. Принудительный характер перемен вызывает неизбежность применения насилия.

Революции возникают как следствие нарастания противоречий в обществе, на исходе социально-экономических и политических кризисов, которые могут вызываться следующими причинами: война и интервенция, недальновидная политика, нежелание или неспособность проводить назревшие преобразования, подавление социальных сил, стремящихся к переменам. Действие этих факторов ведет к потере господствующим классом своей легитимности.

Революции сопряжены со значительными издержками для общества. Отстранение от власти господствующих классов сопровождается гибелью людей, разрушением экономики, материальными потерями, внутренней борьбой самих революционеров. Опыт истории свидетельствует о том, что «революции пожирают своих детей». Общество, возникающее после революции, существенно отличается от первоначального проекта и нередко бывает его полной противоположностью. Все это вызывает разочарование граждан в целях, идеалах и результатах революций.

Контрреволюция – политический процесс, в котором участвуют группы, стремящиеся к свержению новой элиты и восстановлению прежних порядков. Контрреволюционеры используют вооруженное насилие, экономический саботаж, политическую пропаганду. Если широкие слои населения поддерживают революционные силы, контрреволюция терпит поражение. В случае успеха контрреволюции начинается этап реставрации власти ранее господствующих групп.

Реформа – это постепенное преобразование экономического, социального, политического и культурного уклада общества. В ходе

реформ первостепенное значение имеет обеспечение их общественной поддержки, достижение согласия относительно содержания, темпов и методов преобразований. Успех реформ также зависит от своевременности их проведения.

Реформаторство по своему содержанию может быть радикальным и эволюционным. Существенное отличие реформ от революции – управляемость, поэтапность изменений. Реформы создают возможности для учета многообразных тенденций, выбора оптимального варианта перемен.

Классический пример успешных реформ, проведенных в XX в., – реформирование капитализма, которое придало ему новые импульсы, способствовало решению многих социальных проблем, предотвращению конфликтов.

Человечество, извлекая уроки из прошлого, тяготеет к преобразованиям реформистского типа, к точному просчету тех или иных перемен. Отсюда – предпочтение новациям, опирающимся на предшествующие этапы развития, на существующие традиции. Более глубоким становится осознание силы социальной инерции и механизмов саморегуляции.

В зависимости от типа политической культуры – бюрократического (этактистского) или рыночного (демократического) различают вертикально или горизонтально организованные политические процессы. Вертикально организованный политический процесс сводится к согласованию управляющими групповых интересов и приверженности управляемых этактистским ценностям – признанию авторитета власти, умению подчиняться, законопослушанию. Горизонтально-организованный политический процесс предполагает формальное равенство и автономию основных субъектов политики, их взаимодействие на основе соблюдения определенных правил игры. На практике оба вида политического процесса сочетаются при преобладании одного из них.

Исходя из этой типологии российский политический процесс можно отнести преимущественно к вертикально-организованным, характерным для обществ догоняющей модернизации. Его основные особенности – высокая концентрация власти и ресурсов в руках правящей элиты, слабая структурированность политической сферы, отсутствие разветвленной системы представительства интересов, конфликтность политических взаимодействий, вызываемая, прежде всего, резкой дифференциацией в доходах.

Российский политический процесс должным образом не исследован, а его категориальный аппарат не разработан. Между тем, как

показывает исторический опыт, в модернизирующихся обществах именно логика политического процесса определяет характер и темп преобразований.

В рамках управления политическим процессом выделяют следующие наиболее значимые этапы.

Первый этап – осмысление групповых интересов институтами, принимающими политические решения. Артикуляция и трансляция этих интересов осуществляются структурами электорального характера, партиями, общественно-политическими движениями.

Второй этап – подготовка органами власти проекта решения, сопоставление его с альтернативными проектами и выбор наиболее оптимального.

Третий этап – принятие политического решения. Суть такого решения – в индивидуальном или коллективном определении целей политического действия и способов их достижения, в оценке существующей обстановки и тенденций ее развития, в выборе стратегической и тактической линии поведения.

Четвертый этап – исполнение политических решений. Здесь многое зависит от умения властей добиться адекватного осуществления политических решений, подчинить им массовое поведение граждан, нейтрализовать влияние контртенденций.

В процессе реализации принятых решений должны учитываться: 1) возможность размывания и ослабления мотивирующей роли принятых решений на нижестоящих уровнях власти; 2) стремление различных структур приспособить эти решения к собственным полномочиям и интересам; 3) риск, связанный с возможными просчетами в выборе линии поведения, с неполной предсказуемостью будущих результатов предпринимаемых действий, невозможностью просчитывания всех их последствий.

Значение политического решения как важнейшего элемента политических и управленческих процессов, наличие объективных оснований и критериев, определяющих успех или неудачу этой процедуры, обуславливают формирование специальной теории принятия политических решений. Теория политических решений включает в себя два основных аспекта: содержательный и процессуальный. Содержательный аспект означает рассмотрение решения с точки зрения характера тех явлений, которые оно призвано регулировать. Так, например, в зависимости от степени сложности и определенности регулируемых явлений решения подразделяются на программированные, т. е. шаблонные, основывающиеся на оценке, как правило, хорошо известных и повторяющихся явлений, и

непрограммированные, основывающиеся на оценке новых явлений и постановке неизвестных ранее задач. Программированные решения открывают более широкие возможности для применения электронно-вычислительных машин, чем непрограммированные. Последние содержат более широкий диапазон выбора по сравнению с первыми, а потому требуют более глубокого творческого подхода к их разработке.

В свою очередь, процессуальный аспект теории принятия политических решений имеет своей целью уяснить наиболее типичные, стабильные и повторяющиеся формы управленческого цикла, а также определить последовательность осуществления тех или иных функций в каждой из этих форм. При этом наилучшим считается такое управление, отправным пунктом которого являются не те или иные человеческие ценности, а факты.

9.2. Политические конфликты и механизм их разрешения

Политический конфликт – это противоборство политических субъектов: индивидов, групп, движений, государств по поводу властных полномочий и ресурсов.

Позитивные функции конфликтов заключаются в том, что они:

1) сигнализируют обществу и власти о существующих противоречиях, стимулируют действия по предотвращению дестабилизации политической жизни;

2) способствуют формированию позиций участников, чем благоприятствуют рационализации и структурированию политического процесса путем образования союзов и коалиций;

3) выявляют потенциал участников.

Негативные последствия конфликтов: дезорганизация общественной жизни, гибель людей, разрушение материальных ценностей, опасность подрыва самих условий существования человечества.

В политической мысли XIX–XX вв. сложились два основных направления в подходе к проблеме конфликтов. Первое, преобладающее (К. Маркс, В. Парето, М. Вебер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, Л. Козер и др.) уделяет основное внимание изучению конфликтов и их мотивационной основы. Второе, представленное прежде всего школой структурного функционализма (С. Липсет, Т. Парсонс, Н. Смелсер и др.), рассматривает конфликты как явление в основном деструктивное и ориентируется на обоснование консенсуса, стабильности и устойчивости.

Стороны конфликта – противоборствующие силы, имеющие противоположные или несовпадающие цели. Соотношение сил сторон

определяется социальными, экономическими, военными, духовными и прочими ресурсами, которыми они располагают. В международном конфликте совокупность этих ресурсов определяется понятием «государственная мощь».

Позиции сторон конфликта – заявленные ими интересы или цели. Позиции могут быть жесткими, если они сформулированы в виде требований и ультиматумов, или мягкими, если не исключают уступки.

Фон конфликта – среда его разворачивания. Внутри государства – это социальная и политическая система данного государства, господствующий в обществе тип социокультуры. В международных конфликтах фоном является прежде всего система межгосударственных отношений.

В структуре политических конфликтов выделяют следующие составляющие: конфликтную ситуацию, конфликтные установки и представления, конфликтное поведение, медиатор конфликта.

Конфликтная ситуация – это ситуация, в которой две или более силы осознают несовместимость преследуемых целей.

Конфликтная установка – взаимовосприятие участников конфликта (негативная стереотипизация противника, «образ врага» и т. п.), составляющее его психологический фон.

Конфликтное поведение – это действия, предпринимаемые сторонами конфликта друг против друга.

Медиатор конфликта – политическая сила, осуществляющая посредническую функцию в его урегулировании или разрешении (орган власти, общественная организация, политический деятель, международная организация, отдельное государство). Медиатор должен отвечать ряду требований: беспристрастность, объективность, обладание рычагами воздействия на стороны, заинтересованность в мирном разрешении конфликта.

Причины (источники) политических конфликтов:

1. Различие статусов субъектов политики, несовпадение их потребностей во властных ресурсах (конфликты между элитой и контрэлитой, между группами давления в борьбе за часть госбюджета и т. д.).

2. Расхождения людей (или групп и объединений) в базовых ценностях и политических идеалах, в оценках исторических или актуальных событий. Типичны для стран, где закладываются основы нового общественного строя, изыскиваются пути выхода из социального кризиса.

3. Процессы идентификации граждан с социальными, этническими, религиозными и прочими объединениями. Характер-

ны прежде всего для нестабильных обществ, для периодов смены укладов.

Границы конфликтов – их пределы в пространстве (охватываемые территории) и во времени (продолжительность, начало и конец).

Политические конфликты классифицируются по следующим основаниям:

- области проявления (внутриполитические, международные);
- характер нормативной регуляции (институционализированные и неинституционализированные, отличающиеся способностью или неспособностью подчиняться действующим правилам политической игры);
- интенсивность и разрешимость противоречий, лежащих в основе конфликтов (агонистические, примиримые и антагонистические, непримиримые);
- степень выражения (открытые, выраженные в явных формах, и закрытые, где доминируют неочевидные способы отстаивания субъектами своих притязаний);
- временные параметры протекания (относительно непродолжительные и долговременные);
- особенности мотивации (ценности или интересы); при конфликте ценностей предполагается смена политической системы, изменение правил политической игры; при конфликте интересов субъекты противостояния борются за обладание материальными и иными ресурсами;
- последствия для сторон конфликта (конфликт с «нулевой суммой», в котором «выигрыш» одной из сторон равен «проигрышу» другой; конфликт с «ненулевой суммой», завершающийся «выигрышем» каждой из сторон; конфликт с «отрицательной суммой», в котором все стороны оказываются в проигрыше).

Политические конфликты в своем формировании и развитии проходят определенные этапы. Существует несколько подходов к их выделению. Ряд отечественных ученых называют такие этапы, как потенциальный конфликт, переход потенциального конфликта в реальный, конфликтные действия, разрешение конфликта. Согласно версии, распространенной в зарубежной политической науке, любой крупный конфликт проходит три основные фазы - возникновение, развитие и окончание.

Управление конфликтом – это воздействие на конфликтный процесс, в ходе которого уменьшаются его деструктивные последствия, происходит ограничение по числу субъектов и предметов. Оно мо-

жет осуществляться как одним, наиболее сильным участником конфликта, так и несколькими участниками, а также внешней силой. Управление конфликтом открывает перспективы его окончания.

Выбор технологии управления конфликтом подчинен решению ряда универсальных задач:

- воспрепятствовать возникновению конфликта либо его переходу в такую фазу, когда резко возрастет цена урегулирования;
- вывести все теневые, латентные конфликты в открытую форму, чтобы уменьшить неконтролируемые процессы их взаимодействия, избежать обвальных потрясений, на которые будет невозможно адекватно и оперативно реагировать;
- минимизировать социальное недовольство, вызываемое политическим конфликтом в смежных областях общественной жизни, чтобы избежать детонирования потрясений, урегулирование которых потребует дополнительных ресурсов и энергии;
- институционализировать конфликты для их цивилизованного разрешения или перевода в такие формы, которые создают предпосылки для самозатухания.

Для обозначения путей выхода из конфликта используются понятия «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта». Разрешение конфликта – это устранение причин, породивших его, исчерпание предмета спора. Урегулирование конфликта – такой его исход, когда соперники достигают соглашения по предмету спора, но не разрешают противоречие, вызвавшее конфликт. Неисчерпанность предмета спора через определенное время может привести к возобновлению конфликта.

Основные способы предотвращения, разрешения и урегулирования конфликта – переговоры, компромиссы и консенсус. Переговоры – это обмен мнениями между участниками конфликта с целью сближения позиций или рассмотрения альтернативных вариантов урегулирования взаимных претензий. Переговорное пространство – область, где возможно достижение соглашения. Понятие «компромисс» отражает баланс сил, действий и интересов, достигнутый путем взаимных уступок. Политический консенсус представляет собой согласие субъектов в отношении: а) функционирующей политической системы (системный консенсус); б) правил и механизмов решения конкретных политических конфликтов.

Важнейшее условие урегулирования и разрешения международных конфликтов, особенно их новых форм, мало подверженных стабилизирующему воздействию традиционного инструментария, –

тщательный учет культурных и психологических особенностей народов, их цивилизационной принадлежности.

Кроме понятий «урегулирование конфликта» и «разрешение конфликта» широко используется понятие «*завершение конфликта*». Конфликт может быть завершён как в результате его разрешения, так и в силу изменившихся обстоятельств объективного и субъективного характера. Понятие «завершение конфликта» представляется более широким, чем «разрешение конфликта», означающим исчезновение предмета конфликта.

Выявлены факторы, влияющие на урегулирование и разрешение конфликтов:

1) равновесие сил: если конфликтующие стороны приблизительно равны по возможностям принуждения, они будут вынуждены искать пути к мирному исходу конфликта;

2) кумулятивность: прекращение конфликта облегчается, если он не обрастает новыми проблемами и число его участников не увеличивается, иными словами, чем ниже уровень кумулятивности, тем выше вероятность прекращения конфликта.

3) исторический опыт, в том числе наличие прецедентов разрешения подобных конфликтов, в этом плане особенно велика роль авторитетных лиц – старейшин, выдающихся государственных деятелей и т. п.

4) психология соперничающих сторон, особенно личные качества их руководителей, принимающих решения.

9.3. Война как форма политического конфликта

Война – конфликт между классами, этносами, конфессиями, группировками, государствами, который происходит в форме организованной вооруженной борьбы в сочетании с мерами экономического, психологического, идеологического и дипломатического характера. Согласно формулировке известного немецкого теоретика К. Клаузевица, «война есть продолжение политики иными средствами».

В условиях глобализации видоизменяется сама сущность войны как социального явления. Она нередко перестает быть рациональным средством достижения политических и экономических целей вследствие разрушительной силы современных видов оружия. Даже полный разгром вооруженных сил государств может не означать победу в ее политическом измерении. Как известно, оккупация Соединенными Штатами территории Ирака с минимумом потерь для американской армии не привела к ожидаемым политическим изменениям в стране, т. е. распространению демократии.

Вопрос о политическом смысле войны и содержании победы в ней должен рассматриваться в зависимости от целей, поставленных государственным руководством. Следует учитывать, что цели воюющих сторон могут меняться в ходе войны под воздействием различных обстоятельств, и, прежде всего, самого хода военных действий.

Наряду с определением войны, как продолжения политики (с постоянным воздействием политики в ходе военных действий), войну следует рассматривать, как особое состояние общества, системы мировой политики или одной из ее подсистем. Главная характерная черта этого состояния – вооруженная борьба. В европейской и восточной мысли попытки определения феномена войны подобным образом предпринимались Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье, И. Кантом, П. Сорокиным и др.

В целом можно констатировать, что вопрос о природе войны остается малоисследованным и нуждающимся в углубленной проработке. Изучение этой проблематики становится важной прикладной, практической задачей в связи с возрастанием роли военного фактора в мировой политике, которое происходит в условиях общего роста глобальной экономической, политической и военно-стратегической неопределенности.

Отправным пунктом в классификации войн служит постулат о примате политики по отношению к военной стратегии и военным действиям. Войны классифицируются на основании различных критериев: по политическому содержанию (справедливые и несправедливые), по сферам политики (внутренние, гражданские и внешние, межгосударственные), по масштабам (глобальные, региональные, локальные), по используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений и оружия массового поражения), в зависимости от политических целей и форм используемого насилия (симметричные и асимметричные), в зависимости от способов ведения вооруженной борьбы (контактные и бесконтактные). Разработка принципов и самой классификации войн является крупной теоретической и прикладной задачей политической и военной науки.

К войнам ближайших десятилетий не всегда будет применима их традиционная типологизация по политическому содержанию (справедливые и несправедливые) и используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений или оружия массового уничтожения). Различие между справедливыми и несправедливыми войнами все труднее поддается объективному

анализу. Грань же между видами вооружений достаточно условна, поскольку современные высокотехнологичные вооружения по причиняемому урону сопоставимы с оружием массового уничтожения.

Характер взаимодействия ведущих мировых держав практически исключает возможность крупномасштабной ядерной войны между ними. В отношениях друг с другом они практикуют политику взаимного ядерного сдерживания. Вместе с тем в условиях «ползучего» распространения ядерного оружия повышается вероятность ограниченных войн с его использованием.

В будущем наиболее вероятны следующие разновидности войн, как классических, так и нового типа.

– межцивилизационные войны, прежде всего Запада против непримиримых противников – исламских экстремистов, отвергающих его ценности и достижения;

– войны самих Соединенных Штатов, возглавляемых ими коалиций или их союзников против слаборазвитых государств с целью: а) обеспечения экономических интересов Запада и прежде всего контроля над энергетическими ресурсами; б) устранения режимов, чей политический курс не вписывается в стратегию Запада, способствует усилению террористической угрозы или распространению оружия массового уничтожения;

– межгосударственные войны, вызываемые региональными противоречиями, конфессиональным соперничеством, борьбой за контроль над природными ресурсами, необходимыми для жизнеобеспечения: к этой категории могут быть отнесены реальные и потенциальные вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах и в других регионах;

– внутригосударственные войны, в том числе гражданские, вызываемые обострением социальных противоречий, этноконфессиональными факторами;

– войны в целях сохранения и восстановления территориальной целостности государств (Китай, Индия);

– «гуманитарные интервенции», осуществляемые с целью или под предлогом защиты демократии и обеспечения прав человека, операции по установлению и поддержанию мира, антитеррористические операции. Являясь средством достижения политических целей методами вооруженного насилия, они могут привести к девальвации таких понятий, как суверенитет и территориальная целостность.

Под влиянием глобализации и научно-технической революции изменится характер и облик будущих войн, трансформируются

привычные представления о них. Возможность нанесения ударов с больших расстояний по группировкам и объектам государственного управления изменит принципы ведения действий и позволит отказаться от ряда традиционных форм вооруженной борьбы.

Во-первых, возник принципиально новый класс войн – между государствами и транснациональными негосударственными субъектами, прежде всего террористическими структурами. Для конфликтов этого типа необходимы совершенно иные стратегии, чем для межгосударственных войн.

Во-вторых, уже в недалеком будущем цели войн и вооруженных конфликтов будут заключаться не столько в захвате и удержании территории противника, сколько в подрыве его оборонного и экономического потенциала, внесении хаоса в управление страной, внушении отчаяния и безысходности войскам и населению противника. Только после этого станут возможными наступательные наземные операции.

Борьба за территории уступает место соперничеству за контроль над важными объектами мировой экономики. Победа, достигнутая путем полного разрушения промышленного потенциала противника, теряет привлекательность.

В-третьих, происходит размывание граней между миром и войной как двумя состояниями общества. При подготовке современной войны информационное противоборство становится ее первой стадией, когда решаются задачи достижения превосходства над объектом предстоящего нападения. Этому благоприятствует формирование глобального медиа-пространства, открывающего качественно новые возможности для ослабления готовности противника к сопротивлению, завоевания на свою сторону симпатий мировой общественности, психологической подготовки своего населения к предстоящей военной кампании. Информационное обеспечение военного нападения может продолжаться от нескольких недель до многих месяцев. Для изменения поведения противника в обязательном порядке осуществляется психологическая поддержка военных операций.

В-четвёртых, широкое распространение получает военная стратегия, обозначаемая термином «гибридная война» (hybrid warfare). Она сочетает интервенцию с использованием нерегулярных вооружённых формирований, тайными поставками оружия, информационными кампаниями с целью создания негативного образа страны-противника, нанесением ущерба путём санкций и манипуляций с валютой, разжиганием социальных и этнических конфликтов во

враждебной стране, атак через Интернет и т. д. Как правило, государство, ведущее гибридную войну, не позиционируется в качестве участника конфликта.

В-пятых, войны нового поколения будут бесконтактными с применением высокотехнологичных систем вооружений и без ведения широкомасштабных наземных боевых действий. Это позволит минимизировать людские потери, которые крайне болезненно воспринимаются общественным мнением и могут вызывать внутривнутриполитические кризисы. Преимущества бесконтактной войны продемонстрированы вооруженными силами Соединенных Штатов в Персидском заливе, Югославии и Афганистане.

Массированное применение высокоточного оружия (беспилотные самолеты, крылатые ракеты) позволяет максимально ослабить противника еще до начала наземных операций и делает возможным достижение победы без оккупации его территории.

Изменится и облик наземных операций. Боевые действия в них будут рассредоточены по глубине и вестись без образования сплошных фронтов. Широкое применение в этих действиях найдут мобильные войска.

Системообразующим компонентом войн нового поколения становится космос. В нем будут находиться обеспечивающие системы и из него будут наноситься высокоточные удары по объектам на Земле.

Можно прогнозировать скоротечность протекания бесконтактных войн с применением высокоточного оружия, поскольку отпадет необходимость в широкомасштабных наземных операциях с участием крупных контингентов сухопутных войск.

Существует вероятность применения ядерного оружия, прежде всего малой мощности. В настоящее время ядерное оружие рассматривается как практически применимое, мощное и эффективное средство ведения войн и достижения в них победы. В военную доктрину США и России включены положения о возможности при определенных условиях применения ядерного оружия первыми, причем как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. Допустимым и оправданным с военной точки зрения может быть применение «точечных» ядерных ударов для уничтожения баз террористов и укрепленных объектов на территории государств, стремящихся к обладанию ядерным оружием.

В военной доктрине России подчёркивается, что ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с приме-

нением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны). Вместе с тем отмечается, что Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства.

Особенностью войн эпохи глобализации будет асимметричность действий воюющих сторон (высокие технологии против обычных вооружений, нестандартные тактики ведения военных операций). Невозможность противостоять армиям западных стран стимулирует поиск остальными государствами и политическими акторами таких ответов, которые нельзя парировать чисто военными средствами.

Одним из видов «асимметричной войны» против превосходящих по боеспособности и оснащённости сил вторжения может явиться широкое использование партизанской тактики. Например, активность повстанцев в Ираке и Афганистане препятствовала попыткам Соединённых Штатов установить контроль над территориями этих стран.

Асимметричный ответ на массированное применение крупных войсковых соединений и современных вооружений может принять форму широкомасштабных действий террористического характера, подобных тем, которые произошли 11 сентября 2001 г. Возможно переплетение повстанческих действий и регулярных вооружённых формирований с организацией террористических актов, как это происходило в Ираке, или война в Сирии с возникшим террористическим так называемым исламским государством.

Оружием «асимметричной войны» считаются компьютерные технологии, способные нарушить функционирование систем обеспечения жизнедеятельности противника. Эффект от применения таких технологий может быть как тактическим, так и стратегическим.

Для понимания природы современных войн необходим учет не только причин и условий их возникновения, характера протекания, но и блокирующих факторов. Ими являются, прежде всего, стремление мирового сообщества уберечь себя от самоуничтожения, формирование единого, взаимосвязанного и взаимозависимого мира, утверждение в общественном сознании приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к ценностям классовым, групповым и национальным.

В условиях глобализации одна из первостепенных задач мирового сообщества – предотвращение конфронтационности и проявлений силовой политики. Предстоит осмыслить ее как совокупность

мер по сдерживанию агрессивных сил, принуждению их к отказу от прямого военного столкновения. Нуждается в осмыслении опыт такой деятельности.

Предотвращение войн должно рассматриваться как особый тип отношений между государствами (коалициями), негосударственными политическими субъектами по поводу возможного военного столкновения. Следует учитывать, что динамика этих отношений зависит от соотношения сил и возможностей, имеющих у сторон, способности к наиболее полной их реализации.

Освоение искусства предотвращения военных конфликтов становится важным условием повышения роли России в международных отношениях. Стратегия национальной безопасности и военная доктрина Российской Федерации провозглашают в числе основных направлений деятельности государства стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов, недопущение ядерного военного конфликта; нейтрализацию и ликвидацию возможных военных опасностей и угроз политическими, дипломатическими и другими невоенными средствами.

Цели предотвращения конфронтационности и проявлений силовой политики служит разработанная ООН миротворческая концепция перехода от современной культуры войны к культуре мира и согласия. Методологически ключевое положение «культуры мира» состоит в том, что мир – это динамичный процесс устранения причин конфликтов, разоружения и военной конверсии, воспитания людей в духе диалога, утверждения принципов демократии, формирования социально ориентированного общества, в центре которого стоит человек. В концепции «культуры мира» акцентируется необходимость не столько вмешательства в уже развернувшиеся конфликты и осуществления миротворчества, сколько предотвращения насилия. Реализация концепции возможна при условии органического сочетания универсальных прав человека, демократии, социальной справедливости с самобытным опытом и традициями каждого народа в области обеспечения мира.

Одна из наиболее сложных задач в формировании культуры мира – ее укоренение в сознании людей. Для этого необходимо воспитание на индивидуальном уровне навыков диалога, посредничества в урегулировании конфликтов, формирования консенсуса. Преобразование ценностей, взглядов и форм поведения должно сочетаться с мерами дипломатического характера, разоружением и конверсией, преодолением бедности и более справедливым распределением благосостояния и знаний.

10. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

10.1. Мировая политика и международные отношения

Мировая политика – это совокупность действий субъектов (акторов) политики – государств, межгосударственных объединений и международных организаций по реализации своих и общих интересов.

В международно-политической науке понятия «мировая политика», «международная политика» и «международные отношения» часто употребляются как синонимы. Некоторые учёные различают эти понятия, полагая, что в рамках мировой политики больше внимания уделяется общим проблемам человечества или значительной его части и поиску взаимоприемлемых решений этих проблем, а в рамках международной политики и международных отношений фигурируют прежде всего государства, двухсторонние и многосторонние связи между ними.

Главный субъект мировой политики – государство. Его курс на международной арене определяется прежде всего национальным интересом, который представляет собой осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров. К сфере национальных интересов относятся: социальный, политический, духовный, экономический, военный и научно-технический потенциал государства; его безопасность, суверенитет и территориальная целостность.

Важнейший фактор внешней политики государств – их национальная мощь, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал. Современное понимание национальной мощи включает также способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого фактора.

Межгосударственные объединения – это военно-политические, политико-экономические и прочие союзы, блоки, коалиции, создаваемые на основе общности интересов государств-участников для реализации определенных целей. Они чаще всего классифицируются на базе двух критериев – по территориальному принципу и в соответствии со сферой и направленностью деятельности. Некоторые межгосударственные организации обладают атрибутами политической власти (например, Организация Объединенных Наций, Европейский Союз).

Международные организации – структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран и функционируют в специфических областях – профессиональной, религиозной, гуманитарной, экономической, спортивной и др. Основные средства воздействия международных организаций на мировую политику – мобилизация общественного мнения, организация давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные правительства.

Субъекты мировой политики в своей совокупности образуют систему международных отношений, представляющую собой целостное единство подсистем и элементов.

Подсистемы бывают локальными, региональными и глобальными.

Локальные подсистемы – это взаимоотношения каждого государства с определенным количеством других государств (дипломатические, культурные, торговые и др.).

Региональные подсистемы – межгосударственные объединения: ЕС (Европейский Союз), АС (Африканский Союз; до 2002г. – ОАЕ – Организация Африканского Единства), ОАГ (Организация Американских Государств) и др.

Глобальные подсистемы – Организация Объединенных Наций (ООН), международные финансовые структуры (например, Международный Банк Реконструкции и Развития, Международный Валютный Фонд), транснациональные корпорации и др.

Под элементами системы международных отношений понимаются факторы общественного развития, влияющие на эти отношения (внешнеполитические акции государств и поступки политических лидеров, различные действия других субъектов мировой политики).

Структуру системы международных отношений образует главным образом конфигурация ее участников, отражающая соотношение сил между ними, существование «центров силы», т. е. наиболее мощных, доминирующих на международной арене государств. Количество этих «центров силы» и характер отношений между ними влияют на взаимодействие остальных государств. Структура системы придает ей устойчивость и определяет поведение всех международных акторов.

Современное мировое сообщество по своим структурным, организационным и функциональным параметрам представляет собой сложную многослойную надсистему, состоящую из множества взаимосвязанных, взаимозависимых, одновременно сотрудничающих и конкурирующих подсистем в лице национальных государств, раз-

личных международных, межгосударственных и негосударственных организаций, многонациональных корпораций, движений и т. д. Каждая из этих подсистем имеет свою логику функционирования и развития, собственные «правила игры» и т. д.

В зависимости от числа доминирующих в международной системе государств принято различать биполярные, многополярные и однополярные, или имперские системы. В биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. В многополярной, или системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, нейтрализуя претензии друг друга. В однополярной системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, которая по своей совокупной мощи опережает остальные государства.

Основным, базовым типом глобальной структуры была многополюсность, и никому не удавалось обеспечить однополюсное доминирование на сколько-нибудь длительный по историческим масштабам период. Вместе с тем в рамках многополярности происходило больше всего конфликтов и войн.

Происшедшие к началу XXI в. изменения во всех областях жизни мирового сообщества привели к эрозии государствоцентричной Вестфальской системы международных отношений, возникшей в результате завершения Тридцатилетней войны (1648 г.). Для формирующейся новой системы характерны следующие тенденции:

- усиление взаимозависимости внутренней и внешней политики, нарастающая потребность в их органическом единстве;
- демократизация как внутривнутриполитических отношений, так и международной жизни (международное измерение гуманитарных проблем, расширяющийся доступ населения к информации, отражение в политике доминирующих настроений);
- расширение состава и увеличивающееся многообразие политических акторов (количественный рост числа государств – членов мирового сообщества, усиление влияния на мировую политику партий, движений, региональных администраций, транснациональных корпораций и т. д.);
- «диффузия мощи» (количественное увеличение центров эффективной силы);
- тенденция к увеличению веса и влияния малых государств, располагающих серьёзным научно-техническим и финансовым капиталом;
- растущая популярность коалиций, создаваемых для решения строго определённых задач;

– размывание государственного суверенитета вследствие все большей проницаемости межгосударственных границ, стирания ранее жестких различий между внутренней и внешней политикой, выхода регионов на международный уровень, активизации правительственных и неправительственных организаций и институтов;

– увеличение разрыва в уровнях развития «Севера» и «Юга», стимулирующее миграцию бедного населения в индустриально развитые страны и являющееся источником межэтнической напряженности;

– рост всех форм конкуренции (экономической, военной, геополитической, идеологической) в сочетании с углубляющейся взаимозависимостью ее участников;

– обострение борьбы государств за природные ресурсы, способное стать причиной вооруженных конфликтов;

– усиление влияния Азии, вызванное быстрым экономическим подъемом Китая, Индии и других азиатских стран, меняющим мировую конфигурацию в соотношении сил, существующую политическую и экономическую иерархию государств;

– растущее влияние на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекса глобальных проблем, решение которых возможно лишь усилиями всего человечества.

Представления о содержании и принципах взаимодействия акторов мировой политики концентрируются в понятии мирового (международного) порядка. Это – устройство международных (и прежде всего межгосударственных) отношений, призванное обеспечить основные потребности субъектов мировой политики в безопасном существовании и реализации своих интересов.

Для миропорядка периода «холодной войны» были характерны:

– конфронтационная стабильность в отношениях между двумя сверхдержавами (СССР и США) и стоявшими за ними блоками, обеспечивавшая предсказуемость действий сторон;

– нестабильность на региональном и субрегиональном уровнях, проявлявшаяся в локальных войнах (во Вьетнаме, Афганистане) при участии сверхдержав или поддержке ими своих союзников в «третьем мире»;

– кризисы в отношениях между сверхдержавами, вызывавшиеся либо действиями одной из них в сфере интересов другой (например, Карибский кризис 1962 г.), либо войнами в регионах, стратегически важных для обеих сверхдержав (ближневосточный кризис 1973 г.);

– попытки сверхдержав получить преимущество на периферии глобального равновесия, прежде всего в «третьем мире»;

– идеологическое соперничество двух сверхдержав, которое носило характер «психологической войны».

Все эти явления и процессы препятствовали становлению единого взаимозависимого мира как объективной тенденции мирового развития.

Для современной ситуации в международных отношениях характерны, с одной стороны, моноцентризм с Соединенными Штатами как единственной сверхдержавой, с другой стороны, набирающая силу тенденция к полицентризму, в рамках которой старые и новые «центры силы» будут связаны между собой отношениями партнерства и соперничества. Переход к полицентризму в международных отношениях ограничит возможности проведения какой-либо державой гегемонистской политики.

В структуре формирующегося полицентризма выделяются три типа центров силы: 1) «ядро» из числа наиболее влиятельных акторов (США, ЕС, Китай); 2) крупнейшие державы регионального и субрегионального уровня» (Индия, Япония, Россия и Бразилия), по параметрам национальной мощи приближающиеся к «ядру» и конкурирующие с ним; 3) региональные лидеры (Турция, Саудовская Аравия, ЮАР, Мексика и др.). На неформальное право войти в третью группу претендуют 10–15 государств. Становится всё более заметным присутствие на международной арене исламского мира, который в силу своей дисперсности, затрудняющей оценку совокупного потенциала и дееспособности, едва ли может быть отнесён к числу «центров силы».

В связи с обостряющейся конкуренцией различных акторов, прежде всего государств, за достижение наиболее высокого статуса и преобладающего влияния на глобальном и региональном уровнях актуален вопрос о формировании устойчивого эквilibрума, который обеспечивал бы международную стабильность, способствовал решению проблем как мирового сообщества в целом, так и его отдельных сегментов. Регулятивные механизмы поддержания такого равновесия наряду с силовыми факторами должны включать и морально-этические, позволяющие гармонизировать национальные интересы, ограничивать и предотвращать проявления деструктивности, особенно чреватые катастрофическими последствиями для человечества. Важно также, чтобы соперничество государственных и негосударственных акторов велось по определенным правилам – зафиксированным в международно-договорном порядке или действующим на основе существующего политико-психологического консенсуса.

Организация международно-политической системы на началах полицентризма – наиболее вероятный вариант её эволюции. Но в будущем нельзя исключить и иного варианта – появления биполярности в новой форме, в которой роль «полюсов» сыграют соответственно США и Китай. С течением времени Китай, видимо, сократит отставание от США по ВВП на душу населения и военному потенциалу, и его совокупная мощь, включая «мягкую силу», может стать сопоставимой с американской.

Для периода трансформации моноцентрической модели международных отношений в полицентрическую оптимален мировой порядок, регулируемый принципами приоритета общечеловеческих ценностей, равной безопасности для всех народов и государств, мирного разрешения спорных вопросов и конфликтов, уважения целостности и суверенитета государств, их невмешательства во внутренние дела друг друга. Значительный вклад в разработку параметров нового мирового порядка и претворение их в практику международных отношений внесли такие политические деятели, как Вилли Брандт, Индира Ганди, Михаил Горбачев, Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Улоф Пальме и др.

Формирование нового миропорядка определяют процессы глобализации – растущей взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой политики, экономики и духовной сферы. Глобализация выражается в образовании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации воздействия на природную среду, в совместном урегулировании межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Под влиянием этих процессов мировое сообщество способно эволюционировать в мировое общество.

В процессе становления нового миропорядка возрастает роль политических решений, принимаемых на наднациональном уровне. При этом особенно значимы решения не столько старых, универсальных организаций (ООН, ОБСЕ и др.), сколько принимаемых на уровне ведущих государств – реальных «центров силы».

В контексте глобальных перемен приоритетные направления внешней политики России – создание благоприятной международной среды для инновационного развития страны, обеспечения достойных позиций в международном разделении труда, утверждение ее как влиятельной силы мирового сообщества. В отличие от СССР Россия не может быть сверхдержавой с глобальным присутствием, но в то же время имеет необходимые геостратегические позиции, экономический, ресурсный и интеллектуальный потенциал для

успешной модернизации, обретения себя в качестве трансрегиональной великой державы Европы и Азии. От результата модернизации России в существенной степени зависят международная стабильность и благополучие человечества.

Первоочередными мерами для преодоления нынешнего противостояния России и Запада могли бы явиться: урегулирование ситуации на Украине при сохранении её целостности и обеспечении внеблокового статуса; отказ Соединённых Штатов от демонизации России как агрессора и налаживание взаимодействия с ней как равноправным партнёром; преодоление в России конспирологического видения всех мировых проблем как инспирируемых Вашингтоном; прекращение обеими сторонами информационной войны и сосредоточение усилий на реальном решении мировых проблем; возобновление диалога между Россией и международными институтами (НАТО, ЕС, ОБСЕ), её участие в Совете Европы; интенсификация неформальных контактов и общения на уровне общественных организаций.

В перспективе может оказаться востребованной идея построения единого человеческого и экономического пространства от Владивостока до Лиссабона, а в дальнейшем и движения к Большой Евразии – от Сингапура до Лиссабона. Россия способна стать проводником европейских ценностей в Евразии. Возможна и нормализация российско-американских отношений на равноправной основе, особенно в избежании и урегулировании кризисов, предотвращении их перерастания на глобальный уровень.

Образование взаимозависимого мира ставит перед человечеством проблему глобального управления, под которым понимается не жёсткая властная вертикаль, а гибкая форма партнёрства акторов мировой политики, предполагающая широкое использование «умной силы».

10.2. Международные переговоры

Специфическим феноменом международного взаимодействия и эффективным способом решения проблем мировой политики являются переговоры. На их подготовку, ход и результаты значительное воздействие оказывают многие факторы – различие статусов акторов, разнонаправленность геостратегических интересов, наличие национально-государственных суверенитетов, усиление взаимозависимости государств в условиях глобализации, специфика национальных стилей ведения переговоров и др.

В течение многих веков международные переговоры в основном сводились к дипломатическим контактам по военным и торговым

вопросам и являлись способом закрепления результатов военных действий или фиксации правил торгового взаимодействия путём заключения соглашений. С начала 50-х гг. XX в. переговорная деятельность усложнилась как в содержательном плане, так и в связи с ростом числа политических акторов, активной институционализацией международных отношений (ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ и др.).

Основные типы международных переговоров классифицируют на основании ряда критериев, которые условно можно разделить на *формальные* и *содержательные*.

К формальным критериям классификации международных переговоров относятся факторы, обусловленные их внешними структурными характеристиками, – число и география участников, степень регулярности, уровень ведения. Формальные критерии определяют процедурные особенности переговоров и оказывают влияние на содержание обсуждаемых вопросов.

По количеству участников переговоры бывают двусторонними и многосторонними. *По географии участников* переговоры могут быть локальными (с участием двух или более стран региона), региональными (с участием большинства или всех стран региона) или международными (с участием стран из разных регионов мира). *По регулярности* международные переговоры бывают разовыми, проводимыми по конкретному вопросу и не требующими длительной подготовки для выяснения или сближения позиций, и возобновляемыми, охватывающими широкий круг проблем, по которым у сторон имеются серьёзные расхождения и потому проводимыми в несколько раундов. *По уровню ведения* различают переговоры на высшем уровне, на уровне представителей и на уровне экспертов. Они специфичны по своим целям и способам принятия решений.

Возможна классификация переговоров и на основе таких критериев, как *статус субъектов* (государства, межправительственные и неправительственные организации), *форма организации* (визиты, встречи), *форма проведения* (приёмы, заседания).

Формальные критерии классификации международных переговоров отражают важнейшие характеристики их различных типов, но недостаточны для раскрытия содержательного аспекта этой формы взаимодействия субъектов мировой политики.

К *содержательным критериям* классификации международных переговоров относятся факторы, обусловленные их сущностными характеристиками и связями. Наиболее традиционной является типология на основе *предметной области* переговоров (дипломатические, гуманитарные, организационные, основывающиеся на

«джентльменских соглашениях» и т. д.). К этой типологии близка типология переговоров по *характеру договорённостей* (политические, юридические, экономические). По *целям и задачам* участников переговоры могут быть ориентированы: 1) на продолжение существующих отношений; 2) нормализацию отношений; 3) изменение отношений в пользу того или иного участника; 4) установление новых отношений.

Возможна типологизация переговоров по степени заинтересованности участников – высокой, средней, низкой, исходя из которой прогнозируема вероятность их успешного завершения и продолжительность.

В качестве оснований типологии переговоров могут быть выделены: их *характер* (официальные и неофициальные) и *особенности отношений между участниками* (между союзниками или сторонами, не являющимися таковыми).

Разнообразие подходов к типологии переговоров объясняется, во первых, объективной разнородностью и порой несопоставимостью переговорных ситуаций, во-вторых, исследовательским акцентом на тех или иных сторонах изучаемого явления.

10.3. Международная безопасность

Понятие «международная безопасность» вошло в международно-политический лексикон менее 100 лет назад, когда под воздействием беспрецедентных бедствий, причинённых человечеству мировой войной, начал формироваться консенсус относительно не только более жёстких правил ведения войны, но и предотвращения и запрещения этой экстремальной формы международных конфликтов.

Задачи разоружения, предотвращения вооружённых конфликтов и создания системы коллективной безопасности стали главными в Статуте созданной в 1919–1920 гг. Лиги Наций. Договором об отказе от войны как орудия национальной политики явился пакт Бриана-Келлога 1928 г., к которому присоединилось большинство государств. С тех пор «международная безопасность» функционирует как институт предотвращения войн и профилактики их возникновения.

Появлению института «международной безопасности» предшествовали попытки ограничить ведение войн общепризнанными правилами (трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» начала XVII в.), создать систему сдержек и противовесов на основе общеевропейского баланса сил (Венский конгресс 1815 г.), разработать взаимные обязательства по неприменению «негуманных» видов вооружений (Гаагская конференция 1899 г.).

При очевидной значимости феномена международной безопасности отсутствует его общепризнанное определение. Нередко он отождествляется с военно-политической составляющей при игнорировании невоенных компонентов – экономических, экологических и др. Достаточно произвольно используются такие термины, как «вызов», «угроза», «опасность».

В самом общем виде *международную безопасность* можно определить как состояние защищённости мирового сообщества от наиболее существенных угроз, способных вызывать негативные региональные и глобальные последствия. Она основывается на соблюдении всеми государствами общепризнанных норм международного права, исключающих решение спорных вопросов с помощью силы или угрозы её применения.

Основными способами обеспечения международной безопасности являются:

- заключение двусторонних договоров и соглашений между заинтересованными государствами;
- объединение государств в многосторонние союзы;
- функционирование международных организаций, региональных структур и институтов;
- демилитаризация, демократизация и гуманизация международных отношений, установление в них верховенства права.

Кроме глобального уровня международной безопасности существуют ещё национальный и региональный.

Безопасность национальная – это защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны, своевременное выявление и нейтрализацию дестабилизирующих факторов.

Безопасность региональная – состояние отношений между государствами, обеспечивающее возможности реализации ими своих национальных интересов в региональном масштабе.

Международная безопасность в её *военном измерении* обеспечивается поддержанием государствами вооружённых сил на достаточном уровне для сдерживания вероятной агрессии и принуждения к миру коллективными действиями мирового сообщества, направленными на предотвращение вооружённых конфликтов с участием государств и негосударственных акторов.

Международная безопасность в *невоенном (гражданском)* измерении представляет собой комплекс условий, необходимых для преодоления вызовов и угроз, непосредственно не связанных с военной

мощью государств или блоков государств, – социальных, экономических, экологических и т. д. Она обеспечивается коллективными мерами политического и экономического характера с целью их предотвращения и нейтрализации.

Процесс формирования системы международной безопасности постбиполярного мира осуществляется в контексте глобальных мегатрендов – усиления взаимосвязанности и взаимозависимости государств, существенных подвижек в направлении демократизации мировой политики, новой волны научно-технической революции, растущего влияния негосударственных субъектов, изменения функций и соотношения сил государств. Все эти факторы оказывают существенное воздействие на состояние международной среды, в том числе и на пространство безопасности, в определённой степени автономное и имеющее специфические особенности.

Завершение «холодной войны» привело к существенной корректировке логики взаимодействия государств. Появление новых нетрадиционных угроз и вызовов военного и гражданского характера, представляющих опасность для жизненно важных интересов мирового сообщества, ставит государства перед необходимостью ограничения эгоистических устремлений и объединения усилий для поддержания мира.

Конфронтация между РФ и Западом существенно отличается от «холодной войны» XX в. Она охватывает гораздо более узкий круг участников и не является осью мировой политики, как это имело место в 40–80-х гг. XX в. Ряд центров силы дистанцируется от конфронтации, поддерживая нормальные отношения с Россией и Западом. Возрастает роль геополитической и экономической составляющих конфликта при снижении значимости идеологического компонента.

Несмотря на рецидивы силовой политики существует широкий международный консенсус по вопросам: борьбы с терроризмом и пиратством, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, содействия в завершении внутренних конфликтов и осуществлении посткризисного миростроительства. Наблюдается и масштабное согласие в вопросе соблюдения прав человека.

Основными источниками военной опасности становятся прежде всего негосударственные субъекты – террористы, вооружённые экстремисты, пираты и другие деструктивные элементы. Масштабное вторжение этих негосударственных субъектов в сферу международной безопасности связано с сопутствующим глобализации «размыванием» границ и относительной лёгкостью их преодоления.

Против этих носителей новых угроз оказываются неэффективными вооружённые силы государств, предназначенные для ведения традиционной войны.

«Новой», в значительной степени самостоятельной, становится угроза обладания ядерным оружием растущим числом государств и тем более попадания его в руки террористических организаций. В мировом сообществе сформировалось консолидированное мнение о необходимости коллективных действий для нейтрализации угрозы «горизонтального» распространения ядерного оружия.

Качественно новым видом угроз, сформировавшимся в результате развития технологий, стали угрозы информационной безопасности, или кибербезопасности, во многом обеспечивающей жизнедеятельность современного общества. Защита информационных систем от кибератак является неотложной задачей многих государств. Первостепенное значение приобретает выработка универсальных правил поведения государств, основывающихся на уважении прав и свобод человека; государственного суверенитета; невмешательстве во внутренние дела других государств.

Особую группу угроз безопасности образуют незаконная миграция, торговля наркотиками и оружием, пиратство, транснациональная организованная преступность. Эти угрозы обычно называют «мягкими», «серыми», угрозами «второго ряда».

Новые вызовы невоенного характера, в частности, кризис финансовой системы, могут быть более опасными и масштабными для мирового сообщества и отдельных государств, чем некоторые угрозы военного характера, например, пиратство, создающее непосредственную опасность для жизни людей. Вызовы гражданского характера, например, в сфере энергетической безопасности, могут быть причиной военного конфликта. Деструктивное влияние не только на страны происхождения, но и безопасность других государств и всего мирового сообщества оказывают такие явления невоенного характера, как крупномасштабные природные и техногенные катастрофы.

Можно предположить, что в дальнейшем будут появляться и другие угрозы или актуализироваться прежние. Возможны изменение их приоритетности и отношения мирового сообщества к проблемам собственной защищённости.

Угрозы гражданского характера преодолеваются преимущественно с помощью инструментария дипломатического, экономического и правового характера. Угрозы в сфере военно-политической безопасности могут сниматься или нейтрализовываться не только

благодаря дипломатии, но и применению или угрозе применения вооружённого насилия

Инструментом обеспечения международной безопасности всё чаще становится международное вооружённое вмешательство. В случае его санкционирования Советом Безопасности ООН жертвы агрессии и крупномасштабных нарушений прав человека, прежде всего геноцида, получают шансы на международную защиту. Вместе с тем при проведении таких операций участники коалиций могут преследовать не только заявленные благородные цели, но и собственные своекорыстные интересы.

Под влиянием новых параметров международной среды расширяется пространство безопасности. Происходит сдвиг от военной к политической, экономической, финансовой, энергетической, экологической, техногенной и эпидемиологической безопасности. Актуализация проблемы прав человека даёт основания для акцентирования личностной безопасности. Политическая ответственность за обеспечение безопасности смещается от государства к международным институтам, региональным и местным властям, к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе.

11. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

11.1. Теоретические школы в исследовании мировой политики

В XX – начале XXI вв. при всем многообразии конкурирующих направлений и школ в изучении мировой политики наиболее влиятельными теоретико-методологическими подходами являются идеалистический, реалистический, марксистский и конструктивистский.

Политический идеализм возник как реакция части ученых и политиков на социальные бедствия, вызванные Первой мировой войной. Он ориентирован на ограничение силового соперничества государств, правовое решение международных проблем, создание демократического миропорядка, способного утвердить мир и обеспечить процветание человечества.

Политический идеализм формировался под влиянием либерализма Нового времени, особенно идеи И. Бентама о ценности свободы личности, общественного мнения и демократических институтов, а также мысли И. Канта о «вечном мире», основывающемся на признании законных прав всех граждан и всех государств.

Базовые положения политического идеализма отражены в 14 пунктах послевоенного урегулирования, сформулированных одним из интеллектуальных лидеров направления – профессором и 28-м президентом США В. Вильсоном (1856–1924). Среди них – отказ от тайной дипломатии; моральность внешнеполитической деятельности; сокращение вооружений до минимума, обеспечивающего национальную безопасность; свобода мореплавания; устранение торговых барьеров; создание международного органа, который гарантировал бы политическую независимость и территориальную целостность государств.

Идеализм был особенно популярен в межвоенный период, проявив себя в попытках обеспечения мира путем создания международных институтов, особенно Лиги Наций. Эта организация олицетворяла тягу народов к миру и безопасности, но не сумела предотвратить ни агрессию Италии против Эфиопии, ни советско-финскую войну, и с началом Второй мировой войны прекратила существование.

На идеях политического идеализма в 50–70-х гг. прошлого века сформировался глобалистский подход к международным отношениям. Его приверженцы акцентировали внимание на таких последствиях интеграционных процессов, как девальвация роли

государств в международных отношениях, рост влияния межгосударственных и неправительственных организаций, усиление взаимозависимости всех акторов мировой политики и, в конечном счете, формирование глобального самоуправляющегося сообщества, функционирующего по единым правилам и регулируемого едиными законами. Они апеллировали к таким реалиям, как все большая проницаемость (транспарентность) границ для людей и капиталов, стирание прежних жестких различий между внутренней и внешней политикой, выход регионов на международный уровень.

Взгляды глобалистов отражены в *теории комплексной взаимозависимости*, разработанной на основе неолиберальных принципов Робертом Кеохэйном и Джозефом Наемом в исследованиях «Транснационализм в мировой политике» (1971) и «Мощь и взаимозависимость. Мировые политики в переходе» (1977). Согласно этой теории фактор силы утрачивает решающее воздействие на международные отношения, более эффективными средствами влияния становятся экономические, правовые и информационные механизмы. По мнению ученых создаются условия для институционализации отношений между государственными и негосударственными акторами, которые открывают перспективу упорядочения международной среды.

В 60–70-е гг. XX столетия идеалистические идеи оформились в *иренологию* (от греч. *eirne* – мир, *logos* – учение) – науку о мире, междисциплинарное направление, исследующее проблемы ненасилия и мирного развития человечества. В предмет иренологических исследований входят: способы и приемы разрешения конфликтов; организация и руководство действиями, направленными на предотвращение войны и установление мира; проблемы повышения безопасности оборонных систем, выработка мер по разоружению и контролю над вооружениями. Цель науки – воспрепятствование возникновению войн, урегулирование и преодоление внешнеполитических кризисов. Наука создала новый потенциал прогрессивных подходов в области мира и международного сотрудничества.

Иренология получила развитие, прежде всего, в странах Западной Европы (Скандинавия, Великобритания, ФРГ), а затем и в США. Ведущие иренологические учреждения – Международный институт исследований мира (Осло), созданный в 1959г. И. Галтунгом; Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ); Международный институт мира (Вена), Институт мирового порядка (США), созданный С. Мендловцем.

В парадигмальном плане к политическому идеализму тяготеют российские либералы, акцентирующие внимание на ценностях де-

мократии, свободы, прав человека и морали. Важнейшим содержанием мирового развития они считают формирование глобальных пространств – в экономике и финансах, в информационной сфере, экологии и безопасности. Наиболее перспективным направлением внешней политики России считают стратегию союза с Европой, основывающегося на культурно-цивилизационной общности, социальной и экономической взаимодополняемости.

Политический реализм по своим позициям противоположен политическому идеализму и во многом возник как критика моралистического видения мировой политики, игнорирующего реалии силового соперничества государств. Он продолжает интеллектуальные традиции, заложенные Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, К. фон Клаузевицем. Значительный вклад в развитие этих традиций внесли английский историк Э. Карр, американские политологи Г. Моргантау, Р. Нибур, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, французский ученый Р. Арон. Основные идеи политического реализма разработаны в исследовании признанного главы школы Г. Моргантау «Политика среди наций», впервые опубликованной в 1948 г. С середины 50-х гг. Соединённые Штаты и другие развитые страны используют политический реализм для обоснования своего внешнеполитического курса.

Исходные постулаты политического реализма:

- «международная политика, как и любая другая политика, является борьбой за власть» (Г. Моргантау);
- государства – основные акторы на международной арене, стремящиеся к максимизации своего влияния;
- взаимодействие государств осуществляется на основе национальных интересов и баланса сил;
- национальные интересы – объективное явление, определяемое традициями, неизменностью природы человека, природно-географической средой;
- по значимости национальные интересы разделяются на постоянные, основополагающие (прежде всего, защита территории, населения и государственных институтов от внешней опасности) и переходящие, промежуточные;
- понятие «сила» включает помимо военного компонента экономический, научно-технический, политический, морально-идеологический, демографический и др.;
- абсолютных моральных ценностей не существует; мораль должна быть подчинена государственным интересам.

В связи с выявившимися в 1950–1970-х гг. трудностями в объяснении интеграционных тенденций (особенно на европейском

континенте) возникла потребность в модернизации политического реализма. Сформировавшийся к концу 1970-х гг. *неореализм*, или *структурный реализм*, при сохранении ключевых постулатов реализма, особенно о ведущей роли национального интереса, ввел в исследование мировой политики положение о системе (структуре) международных отношений как факторе, благоприятствующем или ограничивающем государство в реализации национальных интересов. Один из основателей неореализма К. Уолтц в работе «Теория международной политики» (1979) исследовал механизмы воздействия глобальной системы международных отношений на поведение государств и баланс сил. Другой исследователь из США Р. Гилпин в работе «Война и изменения в мировой политике» проводит мысль о том, что важнейшей детерминантой функционирования мировой системы и обеспечения ее стабильности является стремление одних политических акторов установить контроль за поведением других. Неореалисты, отражая реалии глобализации, констатируют смещение борьбы за власть между государствами из сферы политики с позиции силы в сферу экономической конкуренции и технологических инноваций. Отличительная особенность *неоклассического реализма* (С. Лобелл, У. Уолфорт) состоит в инкорпорировании в политический реализм нематериальных мотивов внешнеполитического поведения, прежде всего соображений престижа и статуса.

С крахом биполярности и окончанием «холодной» войны позиции неореализма оказались существенно ослабленными вследствие резкого расширения численности и роста влияния нетрадиционных политических акторов, прогрессирующей транспарентности границ, возникновения конфликтов нового поколения, снижения роли международной системы в обеспечении безопасности.

Реалистская парадигма (государствоцентричность, приоритет национальных интересов, баланс интересов как основной механизм поддержания международной стабильности) преобладает в отечественной теории международных отношений (ТМО). Советские аналитики исповедовали политический реализм в симбиозе с марксизмом. Приверженность российских аналитиков политическому реализму проявляется в их ориентации на самоопределение России в качестве великой державы и влиятельного центра мирового общества, жестко отстаивающего свои интересы.

В отличие от теоретических школ политического реализма и идеализма приверженцы *марксистской парадигмы* в теории международных отношений считают, что эти отношения носят, прежде

всего, эксплуататорский характер и должны быть преобразованы на основе норм нравственности и справедливости. Приоритет, который сторонники различных версий марксизма отдают экономическим аспектам международных процессов, сближает их взгляды с неолиберальной теорией комплексной взаимозависимости.

Заметный вклад в исследование международных отношений второй половины XX в. внес *неомарксизм*, распространившийся в 50–60-х гг. в значительной степени под влиянием разочарования в опыте «реального социализма». В работах неомарксистов ключевым элементом международной системы (согласно их терминологии «мир-системы») выступают отношения собственности. При этом не принимается во внимание культурное и цивилизационное многообразие человечества.

Наиболее известные представители этого направления И. Валлерстайн, А. Франк, С. Амин разрабатывают проблематику экономического неравенства и зависимости в современном мире, социальной дифференциации населения, прежде всего по оси «богатый Север – бедный Юг». Расслоение мирового сообщества на три части – процветающий центр («ядро»), архаичную периферию и полупериферию, по их мнению, служит главной причиной нестабильности в международных отношениях и источником потенциальных конфликтов. Преодоление этой системы неравенства зависит прежде всего от готовности и способности народов периферии консолидировать свои усилия для борьбы против монополий центра за социальную справедливость и перераспределение богатства. Основные идеи неомарксизма изложены в работе И. Валлерстайна «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире».

Будущее человечества видится И. Валлерстайну в алармистском духе – как возможность прямых нападений государств маргинализованного Юга на страны на страны «богатого» Севера, захватнических войн между государствами Юга с применением ядерного оружия, нестабильность внутри ядра «мир-системы». Главной же угрозой ядру «мир-системы» И. Валлерстайн считает массовые миграции населения Юга на Север, которые приведут к разнообразным деструктивным последствиям.

Конструктивисты (термин ввёл Н. Онуф) в отличие от реалистов, определяющих интересы участников международных отношений как борьбу за власть, и идеалистов, выступающих за либеральную модернизацию экономических и политических институтов, не настаивают на жёстком определении национальных интересов. По их убеждению, и эти интересы и сама реальность обуславливаются изменяющимся

социально-культурным контекстом. Международная система представляется системой норм, идей и институтов, детерминируемых трансформацией этого контекста, которая и подлежит изучению.

Современными интерпретациями международных отношений являются концепции: американского лидерства в полицентрическом миропорядке (З. Бжезинский, Г. Киссинджер); «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон); «конца истории» (Ф. Фукуяма); «демократического мира» (М. Дойл) и «глобального униполя» (А. Страсус); «гуманитарного вмешательства».

В связи с ослаблением глобальных позиций США и усложнением международной системы ведущие американские аналитики З. Бжезинский и Г. Киссинджер выступают за адаптацию сверхдержавы к реалиям формирующегося полицентризма. Содержание этой адаптации, по их мнению, должно состоять в отказе от претензий на доминирование в мировой политике, налаживании конструктивного сотрудничества с главными «центрами силы» – Европейским Союзом и Китаем, партнерстве с Индией, Японией и Россией, демонстрации преимуществ американского социального устройства и обеспечении его привлекательности для остального мира. Оптимальный статус Соединенных Штатов в полицентрическом мироустройстве им видится в лидерстве среди ведущих держав мира, которое позволило бы повысить уровень управляемости международными процессами.

По мнению создателя концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, основой для международных конфликтов служат межцивилизационные противоречия, а осью мирового развития является противостояние локальных цивилизаций Западу по принципу “The West on the Rest” (Запад против остального мира). Наиболее наглядное доказательство межцивилизационного соперничества он видит в активности ислама, стремящегося создать всемирный халифат и подорвать доминирование Соединенных Штатов.

С. Хантингтон считает, что ведущим странам мира следует договариваться между собой о сдерживании и предотвращении войн, а людям необходимо стремиться понять фундаментальные основы других цивилизаций. С его точки зрения, конфронтация, в том числе в форме вооруженной борьбы, должна уступить место конструктивному диалогу.

Суть выдвинутой Ф. Фукуямой в конце 80-х гг. *концепции «конца истории»* сводится к утверждению об уже свершившейся победе либеральных ценностей и распространении западной демократии на весь мир. Конец истории мыслится как переход к глобальному по-

стиндустриальному обществу, в котором определяющую роль играют наука и техника.

Вопреки прогнозам Ф. Фукуямы мировое развитие становится все более непредсказуемым и конфликтным, возрастает анархическое начало в мировой политике. Масштабы происходящих перемен таковы, что многие традиционные представления и понятия теряют свою объясняющую способность. Выявились неспособность и нежелание ряда государств воспринять каноны либеральной демократии. Все это вынудило Ф. Фукуяму признать упрощенность своей концепции.

М. Дойл значительное внимание уделил разработке *теории «демократического мира»*, согласно которой демократии не воюют друг с другом и разрешают имеющиеся между ними противоречия исключительно мирным путем. Основные положения теории восходят к традициям поиска западной либеральной мыслью идеального государственного устройства и вечного мира между народами. Из идеи невозможности войн между либеральными демократиями следует тезис о необходимости распространения демократии для обеспечения международной безопасности.

На самом деле демократии, если и демонстрировали миролюбие, то отнюдь не в силу присущих им нормативных и институциональных ограничений, а вследствие конкретных обстоятельств военно-стратегического свойства. В истории демократии сплошь и рядом руководствовались поисками экономической выгоды или стремлением укрепить военно-стратегические позиции. Примером тому – недавний курс Соединенных Штатов на демократизацию Большого Ближнего Востока.

А. Страус выдвинул *концепцию «глобального униполя»*, т. е. гомогенного идейно-политического пространства, основанного на общих демократических ценностях. По его мнению, это пространство должно включать в себя большинство ведущих геополитических субъектов, в том числе Россию. Россия рассматривается как фактор упрочения униполя и расширения его базы.

В контексте формирующегося миропорядка одной из наиболее дискуссионных проблем международно-политической теории и международного права стало то обстоятельство, что принципы нерушимости государственных границ и обеспечения прав человека нередко вступают в противоречие. Из этого противоречия исходит *концепция «гуманитарного вмешательства»*, согласно которой для защиты прав и свобод человека возможно использование принудительных мер против недемократических режимов, включая вооруженные интервенции и глобальные экономические санкции.

По мнению сторонников концепции «гуманитарного вмешательства» (Л. Эскуорси, Л. Риннер, Г. Саламе и др.) для обеспечения приоритета прав человека международные институты и прежде всего Совет Безопасности ООН должны выработать нормы, определяющие условия и способы осуществления вмешательства, т. е. пределы государственного суверенитета. С их точки зрения, Совету Безопасности надлежит рассматривать каждый конкретный случай массового нарушения прав человека и санкционировать гуманитарное вмешательство. В случае, если по каким-либо причинам (бюрократического, процедурного или принципиального характера) такие решения не будут приниматься, ответственность за гуманитарное вмешательство могут взять на себя страны Запада, располагающие для этого необходимыми военными механизмами. Концепция «силового гуманитарного вмешательства» была реализована странами Запада в Боснии (1996) и Косово (1999).

В рамках провозглашаемой Соединенными Штатами стратегии глобального лидерства гуманитарный интервенционизм может стать важнейшим инструментом реализации геополитических и геоэкономических интересов единственной сверхдержавы, формирования благоприятных для нее военно-политических балансов и укрепления позиций на международной арене.

Проблема «гуманитарного вмешательства» вызывает острую дискуссию в мировом сообществе. Объекты полемики – правомерность, содержание и инструментарий гуманитарных акций, статус и полномочия осуществляющих их государств. Предстоит создать механизмы военизированного гуманитарного вмешательства и «принуждения к миру», своего рода силового миротворчества.

Концепции «гуманитарного вмешательства» и «распространения демократии» являются результатом синтеза элементов противоположных до недавнего времени направлений в международно-политической теории – реализма (с его акцентом на силе и проблемах безопасности) и идеализма (с его акцентом на этических основаниях политики).

С учетом реалий последних десятилетий можно утверждать, что мировая политика находится на таком переходном этапе, когда завершается чередование периодов доминирования идеализма и реализма и на авансцену выходит сложное сочетание элементов обоих направлений, в рамках которого будут совмещаться акцент на силе и безопасности с проблематикой морали и прав человека.

За последние десятилетия интенсивный путь развития – от замствования идей западных теорий идеализма, реализма и кон-

структивизма до выработки самостоятельных подходов – прошла китайская школа международных отношений. Учёные из КНР, опираясь на западные теории и полемизируя с их постулатами, приносят в эти теории китайский исторический опыт, философское осмысление и императивы традиционной культуры. В дополнение к западной рациональности в качестве оснований для организации нового мирового пространства предложены «большие идеи» – «морали» и «отношений».

Главное содержание «морали» применительно к мировой политике видится в сохранении не только её универсальных элементов, неизменных ни при каких обстоятельствах, но и соблюдении союзных договоров, выплате долговых обязательств, почтительном отношении к главам государств и правительств. Согласно представлениям китайских учёных, предназначение сети «отношений» в международном сообществе состоит в том, чтобы способствовать государствам в формировании их идентичности и глобальной мощи. Конфликт между полюсами воспринимается как прогрессивный процесс движения к гармонии, интегрирующий и синтезирующий основные элементы сторон. Управление отношениями акторов рассматривается как действия, продиктованные не только расчётом затрат и выгод, а в большей степени представляющими собой культурно ориентированное поведение, направленное на балансировку их интересов. Умело регулируемое международное сообщество, по мнению китайских учёных, нуждается в ограничительных правилах, но еще более в плюрализме и партнёрстве различных цивилизаций, культур и общин. Этими «большими идеями» в существенной степени определяется внешнеполитический курс Китая на создание «собственного» геоэкономического пространства – прежде всего внутриконтинентального евразийского, объединённого мегапроектом «один пояс – один путь»

К настоящему времени в Китае сложились исследовательские направления национальной школы международных отношений, в целом воспроизводящие мировой тренд, – реализм, идеализм и конструктивизм. Работы учёных пишутся в парадигме этих универсальных теорий, но большая их часть – в формате конструктивизма.

11.2. Геополитическое направление в изучении международных отношений

Геополитические подходы к международным проблемам формировались со времен античности. Известные мыслители изучали влияние географической среды на политические процессы (Аристотель, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Ш. Монтескье, Г. Гегель и др.)

Геополитика возникла на рубеже XIX и XX вв. как область знания, изучающая влияние географического пространства государств на их политические цели и интересы. В современных исследованиях геополитика трактуется более широко и многопланово – как направление в теории международных отношений, изучающее связь и взаимодействие политики и пространственных факторов – географических, экономических, культурных, коммуникационных.

На рубеже XX–XXI вв. в связи с возрастанием роли экономического фактора в глобальных процессах все большую значимость приобретает новый раздел геополитики – геоэкономика. Это область научных знаний изучает взаимодействие государств как конкурирующих экономических субъектов в контексте географических и геополитических реалий, а также глобальное разделение труда как одну из форм этого взаимодействия.

Термин «геополитика» был введен в научный оборот шведским географом-государствоведом Рудольфом Челленом (1884–1922), изучавшим географические основы создания сильного государства. Такое государство, с его точки зрения, должно стремиться к территориальному расширению путем завоеваний и колонизации. В борьбе за географическое пространство истощаются людские и материальные ресурсы, но присоединение новых территорий приводит к многократному увеличению государственного могущества, с лихвой покрывающего затраты на освоение.

Главной геополитической идеей Р. Челлена было объединение Европы под эгидой Германии, которая рассматривалась как пространство, обладающее осевым динамизмом и способное структурировать вокруг себя все остальные европейские государства.

Кроме Р. Челлена основателями геополитики в ее традиционном понимании были, прежде всего, американский адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914), британский географ и политик Хэлфорд Маккиндер (1861–1947), немецкий исследователь Карл Хаусхофер (1869–1946). А. Мэхэна и Х. Маккиндера принято считать родоначальниками «океанского» направления западной геополитики, которое исходило из особенностей географического положения ведущих морских держав – США и Великобритании и обслуживало интересы правящих кругов этих стран. Р. Челлен и К. Хаусхофер стоят у истоков «континентального» направления геополитики, во весь голос заявившего о себе в нацистской Германии.

В работах А. Мэхэна «Влияние морской силы на историю. 1660–1783», «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. 1783–1812» и других проводилась мысль об определяющей

роли морской мощи в исторических судьбах народов и государств. Превосходство Великобритании в конце XIX в. над другими государствами А. Мэхэн объяснял ее морской мощью. Исходя из этого постулата, он обосновал идею превращения США в великую военно-морскую державу, способную соперничать с самыми сильными государствами того периода.

А. Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный в ходе гражданской войны 1861–1865 гг. американским генералом Мак-Кленнаном. Этот принцип заключался в блокировании территории противника с моря и по береговым линиям с целью стратегического истощения. По мнению А. Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушить путем сокращения сферы их контроля над береговыми зонами и ограничения возможностей выхода к морским пространствам.

Существенный вклад в разработку геополитики внес английский исследователь Х. Маккиндер. В работе «Географическая ось истории» он сформулировал четыре основных принципа геополитических воззрений.

1. Географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса.

2. Географическое положение во многом определяет потенциальную силу или, наоборот, слабость государства.

3. Технический прогресс изменяет географическую среду обитания государств и отражается – позитивно или негативно – на их потенциальном могуществе.

4. Евразия является центром глобальных политических процессов.

Во второй работе «Демократические идеалы и реальность», увидевшей свет в 1918 г., Х. Маккиндер сформулировал концепцию хартленда (сердца Земли). Под хартлендом понималась Евразия, которая оценивалась как естественная гигантская крепость, непроницаемая для морских империй и богатая природными ресурсами.

В годы Второй мировой войны Х. Маккиндер существенно скорректировал свою первоначальную концепцию, отказавшись от жесткого противопоставления сухопутных и морских держав. Корректировка отражала тот факт, что в обеих мировых войнах континентальные и морские державы заключали между собой союзы.

Х. Маккиндер прогнозировал будущий глобальный конфликт как противостояние между «центральным материком», который у него ассоциировался с Советским Союзом, и державами «внешнего полумесяца» – США, Англией и Японией. В своем геополити-

ческом завещании Х. Маккиндер призвал западных лидеров сплотиться вокруг концепции «атлантической цивилизации» и сообща противостоять коммунизму.

Ведущий немецкий геополитик Карл Хаусхофер длительно время был одним из ближайших советников Гитлера. Как Р. Челлен и Х. Маккиндер, он видел в местоположении и территориальных характеристиках государств основную детерминанту их исторической судьбы. Ключевыми для его геополитических построений были выражения «кровь и почва», «пространство и положение», «сила и пространство», «жизненное пространство».

Согласно К. Хаусхоферу, главный смысл существования государства – в расширении жизненного пространства, которое обеспечивало бы большую экономическую автаркию или независимость от соседей. Он разделял приверженность основателей геополитики установкам социал-дарвинизма и считал важным способом территориального расширения великой державы поглощение мелких государств.

К. Хаусхофер полагал, что периоду господства морских держав приходит конец и будущее принадлежит сухопутным державам. Вместе с тем он придавал большое значение и морской мощи как средству защиты и расширения границ. Идея комплексности государственной мощи нашла свое отражение в беспрецедентном для континентальной Германии наращивании военно-морского флота.

К. Хаусхофер рассматривал Центральную Европу в качестве главной опоры Германии, а Восток – как жизненное пространство, дарованное ей судьбой. Согласно его концепции, упадок Великобритании и малых морских держав создал благоприятные условия для формирования нового европейского порядка, в котором доминировала бы Германия. Постулировалась идея «континентального блока» из Германии, России и Японии в противовес «силам моря» – союзу Соединённых Штатов и Великобритании. Главный пафос работ К. Хаусхофера («Панидеи в геополитике», «Континентальный блок») состоял в формулировании доводов и аргументов в пользу притязаний Германии на мировое господство.

Классической геополитикой были вскрыты следующие закономерности:

- контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми возможностями для их удержания, нужными признаками самодостаточности;
- потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим;

– стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта достигается неким оптимумом подконтрольного пространства. Поскольку чем обширнее пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта.

Отечественное направление геополитики – евразийство – разработано русскими учеными-эмигрантами П. Н. Савицким, Л. П. Карсавиным, Г. В. Вернадским и др. Ключевое понятие евразийства – месторазвитие обозначает не просто географическую среду, а социально-историческое пространство, которые взаимно дополняют друг друга, образуя единое целое. Месторазвитие, по мнению евразийцев, определяет национальный характер народов, их судьбу и перспективы развития.

Российских геополитиков-евразийцев объединяло видение России как особого мира, порожденного пространством Евразии, культурными влияниями византийского Юга, европейского Запада и монгольско-тюркского Востока. Они были убеждены в великом будущем страны в силу занимаемого ею уникального геополитического положения в центре гигантского континента, обладания огромной территорией и самобытностью культуры. В 70–80-х гг. XX в. с евразийских позиций были написаны труды профессора Ленинградского государственного университета Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси к России: Очерки этнической истории».

Геополитические воззрения «неоевразийства», представленные прежде всего работами А. Г. Дугина, выполняют функции, свойственные главным образом идеологии. Согласно неоевразийской доктрине, Россия – Евразия – это центр и сплавляющее начало Суши в противостоянии с морским «атлантизмом», представленным прежде всего Соединёнными Штатами. В официальной версии неоевразийство выступает в качестве идейной основы интеграционного проекта евразийской интеграции на постсоветском пространстве под эгидой России. Как и дугинский, этот проект далёк от классического евразийства и мировоззрения Л. Н. Гумилёва.

В период Второй мировой войны интенсивно разрабатывалась американская версия геополитики, имевшая целью обоснование лидерства США в послевоенном мироустройстве. Отправной точкой этой версии служил тезис об особой роли США в мире, связанный прежде всего с именами Н. Спайкмена, Р. Страус-Хюпе, Дж. Кеннана и др.

Во второй половине XX в. в трудах ведущих американских геополитиков основное место заняли проблемы лидерства США и ба-

ланса сил ведущих держав (Г. Киссинджер); американоцентризма, ликвидации СССР и советского блока, расчленения России (З. Бжезинский); придания геополитике культурно-цивилизационного измерения (С. Хантингтон).

Для современной американской геополитики характерны преимущественно евразийская направленность, приверженность «умной силе» для обеспечения лидерских позиций единственной сверхдержавы. (Используемое в политике и политологии понятие «умная сила» (smart power) предполагает эффективное соединение двух других сил – «твердой» (hard) и «мягкой» (soft). Под первой понимают военную мощь и разные формы давления на оппонента, под второй – умение приобретать союзников и партнеров благодаря гибкой дипломатии, позитивному имиджу, привлекательности собственной культуры в глазах иностранцев и др.). В качестве основного объекта геополитики рассматривается Евразия как крупнейший и наиболее богатый ресурсами континент, контроль над которым важен для экономического развития США и позволит существенно расширить сферу их глобального влияния. Борьба с терроризмом и «экспорт демократии» используются для достижения традиционных геополитических целей Соединенных Штатов – укрепления позиций на Ближнем и Среднем Востоке, обеспечения присутствия в Средней Азии, политического проникновения в регион Каспийского моря, создания плацдармов для оказания давления на Индию и Китай.

В глобализирующемся мире оптимальной для России является многовекторная геостратегия, способная ускорить ее системную модернизацию и вхождение в развитое социально-экономическое пространство. Такая геостратегия может быть успешной благодаря повышению конкурентоспособности страны в экономической и научно-технической сферах, последовательному укреплению демократических устоев и институтов, формированию правового государства.

Заслуживает внимания широко обсуждаемая в отечественном экспертном сообществе идея «умной» внешней политики для России. Её содержание не должно сводиться к повышению гибкости внешнеполитического курса и совершенствованию механизма принятия решений. Речь должна идти о задачах принципиально иного масштаба – продуманной геостратегии с обозначением важнейших приоритетов и потенциальных союзников, радикальном обновлении и расширении инструментария, используемого в международных отношениях, и прежде всего за счёт «мягкой силы», об учёте

возрастающей значимости «нематериальных» компонентов внешней политики, в частности, экспорта образования, который может оказаться более эффективным инструментом, чем экспорт вооружений.

«Умная» внешняя политика России может стать важным фактором, способным в существенной мере компенсировать дефицит материальных ресурсов. Переход на качественно более высокий уровень политики откроет перед страной новые возможности международного влияния и перспективы интеграции в формирующуюся мировую систему.

Если для геополитики Запада характерны черты макрогеополитики, то для геополитики Китая – микрогеополитики. Это отличие проявляется в том, что геополитика Запада акцентирует внимание на окружающем пространстве и в той или иной степени рассматривает его как объект экспансии, а геополитика Китая ориентирована прежде всего на определение границ безопасности, в пределах которых не должна формироваться прямая угроза стране.

Западная геополитика всегда исходила из вероятности враждебности соседних стран, а китайская – из необходимости мирного сосуществования с приграничными странами. В философском плане геополитика Китая базируется на конфуцианских идеях «гуманизма» и «золотой середины».

Геополитика Китая направлена на поддержание внутренней территориальной целостности страны и превращение её в мощную региональную и глобальную державу. Основные векторы геополитической активности КНР – Центральная, Южная и Юго-Восточная Азия. Ближний Восток и Африка.

В последние десятилетия в геополитике акцентируется внимание на следующих реалиях:

1. Геополитические позиции государств во многом зависят от таких факторов, как численность и креативность населения, особенности национального характера образующих его этносов; уровень ресурсного, экономического и военного потенциала; степень контроля над всеми физическими и виртуальными пространствами.

2. Геополитические приоритеты государств должны формироваться и осуществляться в контексте их цивилизационной принадлежности.

3. Контроль над ключевыми стратегическими точками пространства способен обеспечить преимущество геополитическим субъектам.

Политические мыслители и политологи

Алмонд Габриэл (р. в 1911 г.) – американский политолог, специалист в области теории политики и сравнительной политологии. Один из инициаторов бихевиористской (поведенческой) революции в политической науке – процесса, связанного с проникновением в политические исследования проблематики и методологии бихевиоризма (от англ. behavior – поведение). *Основные работы:* «Сравнительная политология: концепция развития» (1966). Работа Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963) – одно из первых фундаментальных исследований проблем политической культуры.

Арендт Ханна (1906–1975) – немецко-американский политический философ, исследовавший феномены тоталитаризма, разрушения свободы, революции. *Наиболее известная работа* – «Истоки тоталитаризма».

Аристотель (384–322 до н.э.) – древнегреческий философ, оказавший (наряду с Платоном) определяющее влияние на интеллектуальное развитие Европы. Один из основоположников политической науки. Видел в политике высшую форму общения людей. *Основное произведение* – трактат «Политика».

Арон Раймон (1905–1983) – французский социальный философ и политолог. Исследовал проблемы индустриального общества, демократии, тоталитаризма, международных отношений. *Основные работы:* «Развитие индустриального общества и социальная стратификация» (1956), «Демократия и тоталитаризм» (1965), «Мир и война между нациями» (1968).

Белл Дэниел (р. в 1919 г.) – американский философ и социолог, представитель сциентистско-технократического направления в социальной философии, один из создателей теории постиндустриального общества. *Основные работы:* «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования» (1973, обновленное издание 1999), «Культурные противоречия капитализма» (1976, 1979, обновленное издание 1996).

Бентли Артур (1870–1957) – американский политический теоретик. Оказал существенное влияние на развитие социальных наук в США, в первую очередь разработкой бихевиористской методологии. Внес значительный вклад в изучение деятельности групп в по-

литике. Автор работы «Процесс управления: исследование социальных давлений» (1908, обновленное переиздание 1949).

Бжезинский Збигнев (1928–2017) – специалист в области «советологии» и международных отношений. Один из создателей (совместно с К. Фридрихом) теории тоталитаризма. Основные работы последних лет: «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997), «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (2004), «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2007), Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис (2011). Обосновывает идею американского лидерства в формирующемся мировом порядке.

Бёрк Эдмунд (1730–1797) – британский политический деятель, публицист и политический теоретик, один из основоположников классического консерватизма (традиционализма). *Основная работа* – «Рассуждения о революции во Франции» (1790).

Боден Жан (1520–1596) – французский политический мыслитель, теоретик права, родоначальник концепции государственного суверенитета, оказавший существенное влияние на европейскую политическую теорию и практику. Автор работы «Шесть книг о государстве» (1576)

Валлерстайн Иммануил (р. 1930) – американский социолог и политолог неомарксистского направления. Создатель мир-системного анализа. *Основные работы:* «Современная мир-система». В 3 т. (1989), «После либерализма» (1995). «Конец знакомого мира: Социология в XXI в.» (2003),

Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог и политолог, создатель теории легитимного господства и «рациональной» бюрократии. *Основные работы:* «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Политика как призвание и профессия» (1919), «Хозяйство и общество» (1921).

Верба Сидней (р.1932) – американский политолог, внесший значительный вклад в разработку проблематики сравнительной политологии и исследование массового политического поведения. Автор многих книг, в том числе «Малые группы и политическое поведение: изучение лидерства» (1961), «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» (1963; соавт. Г. Алмонд).

Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ и политический мыслитель, оказавший определяющее влияние на формирование политической философии Нового времени. Создатель теории «общественного договора». *Основная работа* – «Левиафан» (1651).

Даль Роберт (р.1915) – американский политолог, специалист в области теории демократии и сравнительной политологии. *Основные работы:* «Полиархия. Участие и оппозиция» (1971), «Дилеммы плюралистической демократии» (1982), «Демократия, свобода и равенство» (1986).

Дарендорф Ральф (р.1929) – немецкий социолог и политолог. Широкую известность получили его исследования в области конфликтологии. *Основные работы:* «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), «Демократия, свобода и равенство» (1986).

Дюверже Морис (р.1917) – французский политолог, социолог и правовед, один из создателей современной теории политических партий. Автор ряда работ, в том числе «Политические партии» (1951; выдержала во Франции 9 изданий, переведена на 20 языков).

Истон Дэвид (р.1917) – американский политолог, специалист в области теории политики, политических систем и проблем легитимности власти. Адаптировал принципы и методы системного анализа к изучению политической жизни. *Основные работы:* «Политическая система» (1953), «Концептуальная структура для политического анализа» (1965), «Системный анализ политической жизни» (1965).

Каплан Мортон (1918–1993) – американский политолог, известный своими исследованиями системы международных отношений. Наиболее известное произведение – «Система и процесс в международной политике» (1957).

Кеохэйн Роберт (р.1941) – американский политолог, один из создателей теории комплексной взаимозависимости, разработанной на основе неолиберальных принципов. *Основные работы:* «Транснационализм в мировой политике» (1971), «Мощь и взаимозависимость. Мировые политики в переходе» (1977).

Лассуэлл Гаролд (1902–1979) – американский политолог, психолог и правовед, разрабатывавший проблематику власти, властных отношений, политических коммуникаций. Внес значительный вклад в утверждение бихевиоризма в политической науке. *Основные работы:* «Анализ политического поведения» (1947), «Власть и личность» (1948). «Будущее политической науки» (1963).

Лейпхарт Аренд (р.1936) – американский политолог, специализирующийся на проблемах многосоставных обществ, форм демократического правления, электоральных систем и методологии сравнительных исследований. *Основные работы:* «Демократия в многосоставных обществах» (1977), «Демократия: типы мажоритарного и консенсусного правления в двадцати одной стране» (1984).

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – политический мыслитель, теоретик большевизма и основатель Советского государства. *Основные работы:* «Что делать?» (1902), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918), «Детская болезнь левизны в коммунизме» (1920).

Липсет Сеймур (р.1922) – американский социолог и политолог, специалист в области политических движений и идеологий, проблем политической социализации. *Наиболее известное произведение* – «Политический человек» (1950).

Локк Джон (1632–1704) – английский философ, с именем которого связано начало эпохи Просвещения в Англии, один из основоположников классического либерализма. *Наиболее известная работа* – «Трактат о государственном правлении»(1681).

Макиавелли Николо (1469–1527) – итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения, один из основателей политической науки. Обосновал автономность политической сферы и политических знаний, отделил политическую науку от теологии. Предметом политической науки считал власть во всех ее проявлениях. *Основные работы:* «Государь» и «Размышления о первой декаде Тита Ливия».

Мангейм Карл (1893–1947) – британо-немецкий философ и социолог. Известен исследованиями в области политической идеологии. *Наиболее известное произведение* – «Идеология и утопия» (1929).

Маркс Карл (1818–1883) – немецкий экономист, создатель классического марксизма – создатель революционного учения, возникшего в русле европейских рационалистических традиций, один из основателей I Интернационала. *Основная работа* – «Капитал» (1863–1865).

Мерриам Чарльз (1874–1953) – американский политолог, сторонник междисциплинарного подхода в политических исследованиях. Один из основателей Американской ассоциации политической науки. *Основные работы:* «Американская партийная система» (1922), «Политическая власть: ее структура и сфера действия» (1934), «Что такое демократия?» (1941).

Михельс Роберто (1876–1936) – немецкий социолог и политолог, один из создателей классической теории политической элиты и концепции «железного закона олигархии». Основатель наряду с М. Я. Острогорским (1854–1919) социологии партии. *Наиболее известное произведение* – «Политические партии: социологическое исследование олигархических тенденций в современной демократии» (1911).

Монтескье Шарль Луи (1689–1755) французский политический мыслитель, представитель первого поколения просветителей. *Основное произведение* – «О духе законов»(1748).

Моргентау Ганс (1904–1980) – американский политический теоретик, один из основателей школы «политического реализма» в международных отношениях. *Наиболее известная работа* – «Политика между нациями. Борьба за власть и мир» (1948).

Моска Гаэтано (1858–1941) – итальянский правовед, социолог и политолог, один из создателей классической теории политической элиты. *Наиболее известное произведение* – «Основы политической науки».

Мэдисон Джеймс (1751–1836) – американский политический мыслитель. Странник либерального республиканизма, оказавший существенное влияние на формирование американской политической философии и формирование политических институтов США. Один из «отцов-основателей» и четвертый президент США(1809–1817). Классикой американской политической мысли является сборник «Федералист» (1787–1788), написанный совместно с Александром Гамильтоном.

Острогорский Моисей Яковлевич (1854–1919) – российский правовед и политолог, один из основоположников сравнительного метода в политической науке, разрабатывал социологию политических партий. *Основные работы:* «Демократия и организация политических партий» (1902), «Демократия и партийная система в США» (1910).

Парето Вильфредо (1848–1923) – итальянский экономист и социолог, создатель теории циркуляции элит. *Наиболее известное произведение* – «Трактат по общей социологии» (1916).

Платон (427–347 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа и наставник Аристотеля, один из основоположников этической традиции в изучении политики, которая нашла отражение в модели идеального государства. *Важнейшие сочинения* – «Государство», «Политик», «Законы».

Поппер Карл(1902–1994) – британо-австрийский философ, известный бескомпромиссной критикой тоталитаризма, создатель концепции открытого общества. Основная работа – «Открытое общество и его враги» (1945).

Пшеворский Адам (р.1940) – американский политолог польского происхождения. Область научных исследований – проблемы перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии (демократические транзиты). *Основные работы:* «Капитализм и социал-де-

мократия» (1985), «Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке» (1991).

Руссо Жан Жак (1712–1778) – французский философ и политический мыслитель, создатель оригинальной теории общественного договора, предполагающей появление политического сообщества и народа-суверена. *Основное произведение* – «Об общественном договоре, или Начала политического права» (1762).

Сартори Джованни (р.1924) – итало-американский политолог, специализирующийся в области теории демократии. Автор сравнительных исследований политических систем и политических институтов, прежде всего партий. *Основные работы*: «Демократия и ее определения» (1957), «Партии и партийные системы: схема анализа» (1976).

Токвиль Алексис де (1805–1859) – французский политический мыслитель, один из теоретиков демократии. *Основная работа* – «Демократия в Америке» (1835–1845).

Уолтс Кеннет (р.1924) – американский политолог, один из родоначальников неореалистического направления в теории международных отношений. *Основное произведение* – «Теория международной политики» (1979).

Фридрих Карл (1901–1984) – американско-немецкий политолог, один из создателей теории тоталитаризма. *Основная работа*: «Тоталитарная диктатура и автократия» (1-е изд. 1956 г.; соавт. З. Бжезинский).

Фукуяма Фрэнсис (р.1952) – американский политолог, эксперт по международным отношениям. Создатель концепции «конца истории». *Основные работы*: «Конец истории и последний человек» (1992), «Америка на перепутье. Демократия, мощь и неоконсервативное наследие» (2006).

Хайек Фридрих фон (1899–1992) – австрийский экономист, проживший значительную часть жизни в Великобритании. Представитель классического европейского либерализма, труды которого способствовали оформлению современного неоконсерватизма и либертаризма. Стронник свободной рыночной экономики, критик тоталитаризма. *Основные работы* – «Дорога к рабству» (1944), «Индивидуализм и экономический порядок» (1948), «Пагубная самонадеянность: заблуждения социализма» (1988).

Хантингтон Сэмюэль (1927–2008). Специалист в области сравнительной политологии и международных отношений. Создатель концепций «столкновения цивилизаций» и «третьей волны» глобальной демократизации. Автор ряда работ, в том числе: «Третья волна:

демократизация в конце XX столетия» (1991), «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996); «Кто мы: вызовы национальной идентичности Америки» (2004).

Цицерон (106–43 до н.э.) – древнеримский мыслитель. Высказал идею правового государства как формы связи правителей и граждан.

Шмитт Карл (1888–1985) – немецкий политический мыслитель, государствовед и геополитик. Основные работы: «Понятие политического» (1939), «Земля и море» (1942), «Номос Земли» (1950).

Шумпетер Йозеф (1883–1950) – экономист и политический мыслитель, оказавший большое влияние на развитие современной теории демократии. Наиболее известная работа – «Капитализм, социализм и демократия» (1942).

Энгельс Фридрих (1820–1895) – немецкий философ, социолог и экономист; соратник Карла Маркса. Один из основоположников марксизма. Автор большого творческого наследия, в том числе: «Положение рабочего класса в Англии» (1845), «Манифест Коммунистической партии» (1848; соавт. К. Маркс), «Анти-Дюринг» (1848), «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» (1886) и др.

Словарь терминов

Абсентеизм – форма аполитичности граждан, выражающаяся в их уклонении от выборов.

Абсолютизм – форма правления, при которой верховная власть (законодательная, исполнительная и судебная) принадлежит монарху и передается по наследству.

Автаркия – политика, направленная на обособление экономики страны от внешней среды и ориентированная на самообеспечение.

Автономия – право какой-либо части государства на самостоятельное решение своих внутренних проблем.

Авторитет – в политологии применяется как понятие, обозначающее форму осуществления власти, основанную на высоко ценимых в обществе качествах, заслугах носителя авторитета.

Авторитаризм – политический режим, характеризующийся неограниченной властью одного человека или группы лиц.

Агитация политическая – побуждение отдельных лиц или больших групп людей к политическому действию с помощью призывов и лозунгов.

Агрессия – незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против суверенитета, территориальной целостности и независимости других государств или народов.

Альтернативные движения – новые общественные движения, стремящиеся найти нестандартные решения актуальных проблем, отличные от подходов, предлагаемых традиционными партиями и общественными организациями.

Амбивалентность (в политике) (от лат. *ambo* – оба и *valentia* – сила) – внутренняя двойственность и противоречивость политического явления, обусловленная наличием противоположных начал в его внутренней структуре.

Анархизм – политическое течение, отрицающее необходимость государства и власти для организации жизнедеятельности людей, ставящее целью замену любых форм принудительной власти добровольными ассоциациями граждан.

Анархо-синдикализм – политическое течение, которое рассматривает профессиональные объединения трудящихся (синдикаты) в качестве единственной формы их организации.

Анклав – часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого или других государств.

Аннексия – насильственное присоединение, захват одним государством территории другого государства.

Аномия – состояние общества, характеризующееся ослаблением или исчезновением ценностно-нормативных стандартов поведения и, как следствие, социальной дезорганизацией, ростом радикализма и экстремизма в политике.

Апартеид – политика лишения и ограничения политических, социально-экономических и гражданских прав какой-либо группы населения. В ЮАР до 1993–1994 гг. выражался в расчленении общества на расовые группы и дискриминации небелого населения.

Армия – институт государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия.

Артикуляция интересов – процесс формулирования индивидом своих требований, отражающих их реальные или мнимые интересы.

Баланс сил – ситуация равновесия между государствами, возникающая либо как результат действия национальных правительств, либо независимо от политиков.

Безопасность международная – состояние защищённости мирового сообщества от наиболее существенных угроз, способных вызвать негативные региональные и глобальные последствия.

Безопасность национальная – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод.

Безопасность информационная – в широком смысле информационная безопасность человека, общества и государства; в узком – безопасность самой информации и каналов её приёма (передачи), организация защиты от применения противником информационного оружия.

Биполярность – наличие двух государств-полюсов силы и полей их влияния. Мирополитическая система, сложившаяся после Второй мировой войны, в которой доминировали и соперничали две сверхдержавы – США и СССР.

Бихевиоризм – ведущее направление американской экспериментальной психологии XX века, идеи и методы которого были перенесены в политологию. Для бихевиоризма характерен акцент на изучении и интерпретации механизмов индивидуального, межличностного и группового политического поведения.

Бойкот – метод политической и экономической борьбы, заключающийся в полном или частичном прекращении отношений с ли-

цами, организациями или государствами; участия в тех или иных акциях; выполнения каких-либо функций или пользования правами.

Бюрократия – слой профессиональных управленцев, деятельность которых основана на разделении ролей и функций посредством четких процедур и правил.

Вето – термин, которым обозначается отказ главы государства (монарха или президента) подписать или ввести в действие законопроект, принятый парламентом. Правом вето обладают постоянные члены Совета Безопасности.

Власть – отношения руководства и подчинения, складывающиеся между людьми в процессе организации общественной жизни.

Военная доктрина – принятая в государстве система взглядов на сущность, цели и характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, способы и формы ее ведения.

Война – форма социального конфликта, организованная вооруженная борьба между классами, нациями, народами, государствами.

Война информационная – широкомасштабное противоборство в информационной сфере, осуществляемое путём явного или скрытого воздействия на противника с целью навязывания ему требуемого для воздействующей стороны решения.

Волюнтаризм – политика, осуществляемая в соответствии с волей лидеров и не учитывающая объективные условия.

Всеобщая декларация прав человека – документ, принятый на Парижской сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., определяющий основные права и свободы человека.

Выборы – способ смены правящих элит через волеизлияние населения, инструмент легитимации и стабилизации власти.

Геополитика – направление политических исследований, изучающее связь и взаимодействие политики и пространственных факторов – географических, экономических, культурных, коммуникационных.

Геноцид – действия, предпринимаемые с целью полного физического истребления национальной, этнической, расовой, религиозной и/или культурной группы, определяемые в международном и национальном праве многих государств как преступление против человечности.

Гласность – демократический принцип, предполагающий открытость деятельности органов управления, их доступность для контроля со стороны общества.

Глобализация – процессы усиления взаимозависимости стран и народов во всех сферах жизнедеятельности, формирования единого, целостного и универсального социума.

Глобальное управление – многоуровневая система институтов международного и наднационального регулирования и управления, осуществляющих свои функции по отношению к различным сферам и видам деятельности, природным и социальным пространствам, а также связанным с ними политическим и экономическим отношениям.

Глобальные проблемы современности – совокупность наиболее острых, жизненно важных общечеловеческих проблем, решение которых требует объединения усилий мирового сообщества.

Глокализация (из соединения слов «глобализация» и «локализация») – взаимодействие разнонаправленных тенденций мирового развития – 1) формирования единого, целостного и универсального социума, составляющего содержание глобализации, и 2) сохранения и усиление региональных отличий, выхода локальных процессов на глобальный уровень.

Государство – основной институт политической системы общества, совокупность учреждений и организаций, обладающих верховной властью на определенной территории.

Государство правовое – система институтов, осуществляющих властные полномочия на основе верховенства права и благодаря законопослушанию граждан.

Государство социальное – государство, ориентированное на обеспечение каждому гражданину достойных условий существования. А в идеале – равенства жизненных шансов и возможностей для самореализации личности.

Гражданское общество – совокупность разнообразных отношений между гражданами, не опосредованных государством, – экономических, политических, культурных, спортивных, религиозных, семейно-родственных и др.

Группы давления – общественные объединения, целенаправленно воздействующие на политическую власть для реализации своих специфических интересов.

Гуманитарная интервенция – применение государствами силы или угрозы силой за пределами своих границ с целью предотвращения либо пресечения масштабных нарушений основных прав человека.

Деглобализация – усиление процессов дезинтеграции, снижение объемов международной торговли и движения капиталов, уча-

стившиеся торгово-экономические и валютные войны, введение санкций.

Демократия – форма общественного устройства, основанная на признании народа в качестве источника и субъекта власти.

Демократия делиберативная – публичный диалог (дискурс) институтов государства и граждан, власти и гражданского общества в процессе выработки наиболее приемлемых путем развития социума.

Демократия непосредственная – прямое участие граждан в политическом процессе посредством голосования, референдумов, митингов и др.

Демократия представительная – опосредованное (через выборных представителей) участие граждан в принятии политических решений.

Демократизация – процессы становления и утверждения институтов демократического правления, территориальное распространение демократии.

Демократический централизм – принцип организации управления государственного устройства, предполагающий сочетание иерархических и демократических методов регулирования политической деятельности.

Джихадизм – термин, используемый для обозначения радикальных исламских группировок, которые рассматривают «священную войну» (джихад) против «неверных» как единственный способ создания исламского государства.

Диктатура – неограниченная власть одного лица, группы или класса, опирающаяся на вооружённое насилие. Обычно противопоставляется демократии, основанной на гарантиях прав человека.

Дискриминация – ограничение или лишение прав лиц, организаций или государств по признакам расы, национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических и религиозных убеждений.

Диссидент – лицо, выступающее против политического режима из-за несогласия с его идеологией или методами действия.

Западничество – направление русской общественно-политической мысли, отрицающее самобытный путь развития России и выступающее за ее реформирование по западному образцу (А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский и др.).

«Зеленые» – экологическое движение, выступающее за сохранение и защиту окружающей среды.

Идеократия – характеристика государственного устройства, в котором властно-политическое регулирование осуществляется на

базе официальной идеологии и во имя осуществления ее постулатов.

Избирательная система – совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования.

Избирательная система мажоритарная – организация выборов, при которой победитель определяется по принципу большинства голосов избирателей.

Избирательная система пропорциональная – организация выборов, при которой депутатские мандаты распределяются между партиями соответственно доле поданных за них голосов.

Избирательная система смешанная – организация выборов, заключающаяся в избрании части депутатского корпуса по мажоритарной избирательной системе и части – по пропорциональной.

Избирательное право – система юридических норм, регламентирующих участие граждан в выборах представительных органов власти и должностных лиц государства. В субъективном смысле – это гарантированная государством возможность гражданина участвовать в выборах либо в качестве избирающего (*активное избирательное право*), либо в качестве избираемого (*пассивное избирательное право*).

Избирательные технологии – система средств, приемов и методов, направленных на решение задач избирательной кампании, комплексы методов, используемых в ходе выборов.

Избирательный ценз – установленное законом требование, которому должно отвечать физическое лицо, чтобы обладать активным или пассивным избирательным правом. Существуют различные виды цензов – возрастной, имущественный, оседлости, языковой, образовательный и др.

Иммиграция – въезд в страну на временное или постоянное проживание.

Импичмент – особый порядок привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о нарушении закона высшими должностными лицами государства.

Индоктринация – навязывание индивиду или группе ценностей определенной идеологии.

Интервенция – насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела независимого государства.

Исламский фундаментализм – идеология и практика реставрации первозданных ценностей исламской цивилизации, реконструкции изначального мусульманского государства.

Коммунизм – политическая идеология, предполагающая устройство общества на основе принципов коллективизма, социального равенства, социальной справедливости и удовлетворения потребностей индивида.

Компромисс – способ разрешения политических конфликтов путем взаимных уступок.

Консенсус – согласованное мнение по спорным вопросам,работанное в процессе обсуждения участниками переговоров, конференций, собраний и т. п.

Консерватизм – идеология, предполагающая развитие общества на основе ценностей семьи, морали, религии и традиций, отрицающая революционные изменения.

Конфедерация – союз государств для осуществления конкретных совместных целей чаще всего в областях военной, внешнеполитической, транспорта и связи, денежной системы.

Конфликт политический – противоборство акторов – индивидов, групп, движений, государств по поводу властных полномочий и ресурсов.

Контрреволюция – политический процесс, в котором участвуют группы, стремящиеся к свержению новой элиты и восстановлению прежних порядков.

Космополитизм – идеология, проповедующая безразличное отношение к своей стране и национальной культуре, выступающая за создание некоего «мирового государства» и установление «мирового гражданства».

Культ личности – завышенная оценка функций и роли политического лидера, его возвеличивание и обожествление.

Легальность власти – нормативно-правовая закреплённость власти, узаконенная в соответствующих государственных документах.

Легитимность – признание обществом права власти на управление, готовность большинства населения подчиняться ей.

Либерализм – политическая идеология, ориентированная на обеспечение индивидуальной свободы как универсальной цели, отстаивающая приоритет прав и свобод личности по сравнению с интересами государства и общества.

Лоббизм – способ воздействия заинтересованных групп на властные структуры с целью принятия благоприятных для себя управленческих решений.

Международная система – совокупность международных акторов – государств и международных организаций, постоянно взаимодействующих между собой и образующих устойчивую целостность.

Международная система биполярная – понятие, означающее господство двух наиболее мощных государств.

Международная система многополярная – понятие, означающее примерно одинаковое влияние на ход событий нескольких крупных государств, сопоставимых по своей мощи.

Международная система однополярная – понятие, означающее господство единственной сверхдержавы, по своей совокупной мощи опережающей остальные государства.

Международная стабильность – состояние мировой системы, при котором она способна существовать, развиваться и изменяться, сохраняя при этом свои базисные характеристики. Во второй половине XX в. обеспечивалась прежде всего благодаря ядерному сдерживанию. С начала XXI в. возрастает роль невоенных механизмов поддержания стабильности. Дефиниция коррелирует с понятием «международная безопасность».

Международный режим – относительно устойчивые типы практик субъектов мировой политики, регулируемые нормами международного права и другими принятыми правилами.

Методы политологии – способы и приемы, используемые при изучении конкретных политических явлений и процессов. Метод *ценностно-нормативный* позволяет рассматривать политические явления с точки зрения их соответствия нормам морали, справедливости и общего блага. С помощью *социологического* метода анализируется обусловленность политических явлений интересами социальных групп. *Бихевиористский* метод предполагает изучение политического поведения людей и групп. Метод *диалектический* заключается в рассмотрении процессов и явлений политической сферы в становлении и развитии, во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом. Метод *системный* позволяет раскрывать устойчивые взаимосвязи субъектов политики как элементов целостной системы. Метод *структурно-функциональный* состоит в рассмотрении политики как скоординированного взаимодействия элементов, составляющих ее структуру. Метод *психологический* предполагает изучение зависимости политического поведения и деятельности людей от их индивидуальных качеств. Сущность *сравнительного* метода заключается в сопоставлении однотипных политических явлений (государств, партий, движений, избирательных систем и т. д.), которые развиваются в разных странах и культурных средах.

Мировая политика – совокупность действий субъектов политики – государств, межгосударственных объединений и международных организаций по реализации своих и общих интересов.

Миростроительство – комплекс действий международного сообщества с целью восстановления мирной жизни социума, пережившего конфликт.

Миротворчество – коллективные действия государств и международных организаций (ООН, ОБСЕ и др.) по прекращению вооружённых конфликтов и поддержанию мира.

Монархия – форма правления, при которой источником власти является одно лицо (царь, император, король) и власть передается по наследству.

Мондиализм (от французского monde – мир) – мироустройство на основе планетарной интеграции народов, наций, культур и создания мирового правительства.

Моноцентризм в международных отношениях – тип мирового устройства, для которого характерно доминирование одной державы при несопоставимо уступающем ей влиянии других государств.

Мощь – совокупность реальных и потенциальных ресурсов, использование которых создает возможности для достижения ее обладателем желаемых целей.

«Мягкая сила» – понятие, предложенное американским экспертом Дж.Наем (1990 г.) для обозначения способности государств добиваться внешнеполитических целей за счёт собственной привлекательности.

Нация – тип этноса, социально-экономическая и духовная общность людей, проживающая на определенной территории и объединяемая общим правлением. В большинстве западных стран под нацией принято понимать согражданство независимо от этнической принадлежности.

Национализм – идеология, политика и социальная практика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства одних наций над другими.

Национальная безопасность – защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость личности, общества и государства к неблагоприятным условиям существования.

Национальная идентичность – сознание коллективной принадлежности к нации, государству и его культуре.

Национальные интересы – осознание и отражение коренных потребностей общества в политике государства.

Национальный вопрос – совокупность взаимоотношений между нациями и народностями – экономических, территориальных, политических, правовых, культурных, языковых.

Национальный менталитет – термин, которым принято обозначать совокупность установок и предрасположенностей того или ино-

го народа действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом.

Национальный суверенитет – принцип, согласно которому нация-государство является источником высшей политической власти, осуществляемой в пределах своей территории, самостоятельно формирует и проводит внешнюю политику.

Ненасилие – концепция и практические действия, основанные на отказе от применения силы при разрешении политических конфликтов.

Обструкция – способ политической борьбы, демонстративно направленный на срыв какого-либо предложения, законопроекта, мероприятия.

Олигархия – власть небольшой группы богатых людей.

Оппозиция – организованная группа, противостоящая правящей элите.

Оппортунизм – соглашательство с идейно-политическими противниками.

Охлократия – власть толпы, ситуация мятежей, погромов, уличных беспорядков.

Парадигма – совокупность познавательных принципов и приемов изучения политической реальности.

Парламент – высший представительный и законодательный орган государства, формирующийся целиком или частично на выборах начальных.

Партийная система – взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними.

Пацифизм – мировоззрение и движение, отвергающее любую войну как средство разрешения спорных вопросов.

Плутократия – форма власти, при которой основным субъектом правления является наиболее богатый слой людей.

Плюрализм политический – принцип устройства и функционирования политической системы, предполагающий многообразие и свободное соревнование политических идей, партий и других институтов.

Полиархия – форма власти в современных развитых странах, предполагающая ее распределение между центрами влияния (профсоюзами, бизнесом, фермерами и т. д.) с целью эффективного контроля над элитой.

Полис – город-государство, форма организации общества и государства в античном мире. Полис образовывали свободные граждане (члены общины), обладавшие правом на земельную собственность

(в самом городе или вокруг него) и политическими правами. Часть населения города в полис не входила и не имела гражданских прав (вольноотпущенники, рабы, чужеземцы).

Политизация – 1) увеличение значения и роли политической сферы в жизни общества и включение в нее социальных, экономических, культурных и других явлений и процессов; 2) вовлечение людей в политику, повышение их политической активности.

Политика – сфера отношений между людьми, возникающих по поводу организации и функционирования власти в обществе.

Политика внутренняя – основные направления деятельности государства по регулированию взаимодействия граждан внутри данного сообщества. В зависимости от сфер общественной жизни, являющихся объектами регулирования со стороны государства, различается экономическая, социальная, культурная, национальная, военная, правовая и др.

Политика внешняя – область деятельности государства, связанная с регулированием его отношений с регулированием его отношений с другими государствами и международными организациями.

Политика информационная – способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику и поведение людей с помощью информации в интересах государства и гражданского общества.

Политика сдерживания – 1) комплекс мероприятий, направленных на предотвращение агрессии или иных форм экспансии государства (или группы государств) по отношению к другому государству (или государствам); 2) комплекс мероприятий, направленных на сужение масштабов уже начавшихся агрессий или экспансий с целью минимизации их последствий.

Политико-управленческое решение – выбор варианта политического действия или курса, включающий определение средств его осуществления.

Политическая власть – способность и возможность субъекта (личности, партии, класса, государства и т. д.) осуществлять свою волю в обществе с помощью авторитета, права, принуждения, насилия, традиций и других средств.

Политическая жизнь – совокупность форм политического бытия индивидов, групп, слоев и других социальных общностей, стремящихся удовлетворить свои интересы.

Политическая деятельность – вид активности людей в сфере властных отношений, вызванный стремлением сохранить или изменить социальное бытие.

Политическая идеология – комплекс идей, система взглядов субъектов политики (личность, группа, класс, общество) на власть и государственное устройство, рационально-ценностная мотивация политической деятельности.

Политическая коммуникация – информационная связь между политической системой и окружающей средой, между элементами политической системы. Осуществляется партиями, группами интересов, средствами массовой коммуникации.

Политическая культура – комплекс относительно устойчивых представлений социальных общностей и отдельных индивидов о политике и политическом, совокупность моделей поведения в сфере политических отношений.

Политическая мобилизация – комплекс действий, обеспечивающих готовность партий, общественных движений и т. д. к конкретным политическим акциям.

Политическая модернизация – изменение политической системы и формирование новых политических институтов.

Политическая партия – организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и стремящаяся реализовать их путем завоевания политической власти или участия в ее осуществлении.

Политическая психология – практическое сознание субъектов политики, формирующее непосредственные мотивы их политического поведения.

Политическая система общества – комплекс институтов и организаций, посредством которого реализуются политико-властные отношения.

Политическая социализация – процесс приобщения человека к политическим ценностям, нормам, образцам поведения.

Политическая сфера – область жизни общества, где непосредственно распределяется и осуществляется власть (как внутри государства, так и между государствами).

Политическая элита – относительно интегрированная группа людей (или совокупность групп), занимающих руководящие позиции в общественных институтах и принимающих политико-управленческие решения.

Политические отношения – взаимодействие между социальными общностями, группами, гражданами и институтами по поводу власти, государственного устройства и управления обществом.

Политический консалтинг – сфера оплачиваемых услуг специалистов в области конкурентной политики, преимущественно избирательных кампаний.

Политический конфликт – противоборство политических субъектов – индивидов, групп, движений, государств по поводу властных полномочий и ресурсов.

Политический кризис – особое состояние политической системы, характеризующееся разбалансированностью государственно-властных структур, снижением уровня управляемости всеми сферами общества, нарастанием социально-политической активности народных масс.

Политический лидер – индивид, способный постоянно и решающим образом влиять на общество благодаря наличию власти.

Политический маркетинг – совокупность методов и приемов целенаправленного воздействия на социальные группы с целью донести до них выгодную для определенных политических сил информацию в наиболее доступной форме и по наиболее эффективным информационным каналам.

Политический менеджмент – теория и практика управления индивидами, организациями, политическими процессами, обществом в целом путем применения политических технологий.

Политический плюрализм – принцип организации общества, выражающий многообразие и конкуренцию социальных сил.

Политический протест – негативная реакция индивидов и групп по отношению к функционирующей политической системе, её нормам, ценностям и принимаемым властью решениям.

Политический процесс – совокупность видов деятельности субъектов политики, взаимоотношений между ними, складывающихся под влиянием внутренних и внешних факторов.

Политический режим – система средств и методов осуществления политической власти, характеристика прав и свобод личности.

Политические отношения – вид социальных отношений, реализующихся через взаимодействие политических субъектов и объектов по поводу приобретения, распределения и осуществления власти.

Политическое время – срок деятельности политического субъекта, протекания политических событий и процессов, период жизнеспособности тех или иных идей.

Политическое лидерство – легитимное влияние лица (или группы лиц) на общество, организацию или группу, механизм и конкретные способы реализации власти.

Политическое общество – управляющее общество, в котором ведущую роль играют институты и учреждения политической власти.

Политическое пространство – сфера действия политических субъектов, идей, теорий, лозунгов, процессов.

Политическое сознание – духовный феномен, который охватывает ценности, установки, убеждения, эмоции, определяющие поведение людей в сфере политических отношений.

Политическое участие – вовлеченность индивида, группы, слоя, класса, нации в процесс политико-властных отношений.

Полицентризм в международных отношениях – тип мирового устройства, для которого характерно наличие нескольких наиболее влиятельных государств, сопоставимых по своему совокупному потенциалу и влиянию на глобальную среду.

Популизм – политическая деятельность, предполагающая в качестве основного средства достижения властных целей прямую апелляцию к общественному мнению, опору на массовые настроения, спекуляции на внушаемости больших групп людей.

Права человека – принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (собственно права).

Принуждение к миру – использование международными организациями или государствами военной силы для восстановления мира с санкции Совета Безопасности ООН.

Президент – в большинстве республик выборный глава государства.

Путч – государственный переворот, совершённый небольшой группой заговорщиков, нередко военных.

Разрешение конфликта – устранение причин, мотивировавших его возникновение.

Расизм – система взглядов и практических действий, основывающаяся на убеждении в физической и психологической неравноценности рас.

Революция – коренное преобразование общественных отношений, создание новой политической системы, основанной на иных принципах легитимности.

Репрессии – карательные меры для подавления политических оппонентов.

Референдум – всенародное волеизъявление (голосование или опрос) по важному государственному или общественному вопросу.

Республика – форма государства, институты которого создаются на основе всеобщих выборов.

Реформа – постепенное преобразование экономического, социального, политического и культурного уклада общества.

Сепаратизм – радикальное политическое движение национальных меньшинств, направленное на отделение от государства территорий, на которых они компактно проживают, и создание своих самостоятельных государств или автономных образований с широким набором властных полномочий.

Славянофильство – идейное течение в России второй половины XIX века, обосновывающее самобытность ее общественного и государственного развития, неприемлемость для нее общественного устройства, характерного для Запада (К.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и др.).

Социал-демократизм – политическая идеология, утверждающая принципы свободы, равенства, социальной справедливости и солидарности, ориентированная на демократию как наиболее перспективную форму общественного устройства.

Стереотип в политике – стандартизированный и упрощенный, нередко эмоционально окрашенный образ социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, нередко несущественные его черты.

Теократия – форма правления, при которой власть принадлежит духовенству или главе церкви.

Терроризм – форма политического насилия, имеющая целью физическое устранение и запугивание противника, деморализацию общества и разрушение государственных институтов.

Тоталитаризм – политический режим, для которого характерны высокая концентрация власти и ее полный контроль над всеми сферами общественной жизни.

Толерантность – терпимость по отношению к инакомыслию, одна из базовых ценностей демократии.

Унитарное государство – форма территориального устройства, состоящая из административно-территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью.

Урегулирование конфликта – достижение соперничающими сторонами компромисса по предмету спора, при котором различие интересов не переходит во враждебные действия.

Фашизм – политическая идеология, основывающаяся на принципах этатизма, вождизма и расизма, культивирующая агрессию и войны.

Федерация – устойчивый союз государственных образований, самостоятельных в пределах распределенных между ними и центром компетенций, имеющих собственные органы власти, нередко конституцию и двойное гражданство.

Харизма – категория, используемая в политической науке для обозначения совокупности особых личностных качеств и способностей индивида, позволяющих ему оказывать существенное влияние на значительные массы людей, превращая их в своих приверженцев.

Харизматическое лидерство – вид лидерства, основывающегося на вере в наличие у человека исключительных качеств, выделяющих его среди обычных людей и рассматриваемых последователями как божественный дар.

Шовинизм – идеология и политическая практика воинствующего национализма. Наиболее рельефно проявляется в идеях и политике фашизма.

Электорат – круг лиц, обладающих правом голоса на выборах.

Электоральное поведение – проявление политических ориентаций и предпочтений граждан во время выборов.

Экстремизм – ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми нелегитимными и противоправными средствами.

Этатизм – огосударствление всех сфер жизни общества.

Примерная программа курса

РАЗДЕЛ 1. Проблемы истории и теории политической науки

ТЕМА 1. Политическая наука как комплекс знаний о политике

Объект, предмет и методы политической науки. Природа политологического знания. Политология как органическое единство, диалектический синтез различных уровней политологического знания. Относительно самостоятельный, комплексный и международный характер политологии. Соотношение политологии и других общественных наук.

Методология познания политической реальности. Теоретическая, методологическая, практическая, образовательная и прогностическая функции политологии. Категории политической науки. Парадигмы политического знания. Проблема научности политологии и ограниченности сциентистского знания. Экспертное политическое знание; политическая аналитика и прогностика. Политология как учебная дисциплина. Требования к ее изучению.

Политический менеджмент и политические технологии. Модели политического менеджмента. Политический маркетинг. Средства массовой информации и современные политические технологии.

ТЕМА 2. Политическая мысль и её традиции

История политических учений – важнейшая составляющая политологического знания. Особенности европейской политической мысли. Религиозная традиция политической мысли и ее сущность. Религиозно-политическая теория власти и закона Фомы Аквинского. Основные положения религиозно-политического учения Мартина Лютера.

Юридическая традиция политической мысли и ее развитие, Цицерон и его политические идеи. Классическая римская юриспруденция. Юридическое мировоззрение и его характеристика.

Политико-социологическая традиция политической мысли и ее представители: Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Г.-В. Ф. Гегель, К. Маркс, А. де Токвиль, М. Вебер, Л. Гумплович, В. Парето, Э. Дюркгейм.

Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика. Основные направления рос-

сийской политической мысли: либеральное, консервативное, радикальное. Исторические судьбы либеральной идеологии в России. Консерватизм в России: история, современность, перспективы. Эволюция и особенности развития социалистической идеологии на российской почве.

ТЕМА 3. Современная политическая наука

Возникновение политической науки в современном виде (США, конец XIX в.). Три основных периода в формировании и развитии американской политической науки (институциональный, бихевиористский, постбихевиористский). Современные политологические школы. Важнейшие направления в американской политической науке. Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Г. Моргентхау и их вклад в американскую политическую науку.

Особенности формирования политологии в российском обществе. Создание Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук (САПГН) и ее значение. Формирование и консолидация политологического сообщества. Состояние и перспективы современной российской политологии. Политическая мысль российского зарубежья и диссидентства.

РАЗДЕЛ 2. Политическая сфера жизнедеятельности общества

ТЕМА 4. Природа политики

Социальная природа политики. Основные трактовки политики. Критерии классификации политики. Политика как вид деятельности и сфера общественной жизни. Структура политики: субъекты, объекты и ресурсы. Социальные функции политики.

Цели и средства в политике. Взаимосвязь политики с экономической, моралью и правом. Политическая жизнь: понятие и основные параметры. Основные типы отношений между человеком и политикой. Права и свободы личности. Идеи естественного права и современные представления о правах человека.

ТЕМА 5. Политическая власть

Понятие «власть». Властные отношения. Основные подходы к объяснению природы власти – биологический, психологический и социологический.

Политическая власть, особенности её механизма. Структурная организация политической власти: субъект, объект, средства (ре-

сурсы) и механизм власти. Распределение политической власти по горизонтали и вертикали. Методы и способы осуществления политической власти.

Легитимность и легальность политической власти. Власть и оппозиция.

Власть в гражданском и политическом обществе. Гражданское общество, его происхождение и особенности. Структура гражданского общества. Местное самоуправление как институт гражданского общества. Особенности становления гражданского общества в России.

Политическое общество как официальное выражение гражданского общества и его атрибуты. Отчужденный характер власти в политическом обществе.

Формы взаимосвязи и взаимодействия гражданского и политического общества. Гражданско-политическое общество как необходимая ступень в развитии современной цивилизации и его атрибуты.

Концептуальные модели гражданско-политической власти в современном обществе. Гражданско-политическая система модернизированного общества и ее характеристика. Меритократическая модель гражданско-политического общества и ее особенности. Идея всемирного гражданско-политического общества и ее обоснование в истории политической мысли. Реалии и перспективы становления гражданско-политической системы всемирного общества в современных условиях.

ТЕМА 6. Политические элиты и лидеры

Происхождение понятия «политическая элита». Теория элит Г. Моски. Концепции В. Парето и Р. Михельса. Основные направления современной элитарной теории. Политические элиты и их роль в современном обществе. Функции политических элит. Типология политических элит. Системы и каналы элитообразования. Современная политическая элита России: источники рекрутирования, структура и перспективы развития.

Идеи лидерства в истории политической мысли. Политическое лидерство и его природа. Функции политических лидеров в современном обществе. Типология политического лидерства. Харизматическое лидерство и популизм. Политическое лидерство и культ личности. Функции и тенденции развития лидерства. Проблемы лидерства в современной России.

РАЗДЕЛ 3. Политическая система как механизм власти

ТЕМА 7. Политические системы и режимы

Понятие «политическая система». Различные подходы к определению и анализу политической системы в современной политической науке. Д. Истон о понятии политической системы. Структура, элементы и институты политической системы. Политические нормы, идеалы и ценности, их место и роль в политической системе.

Политические системы и институциональные аспекты политики. Принципы организации и деятельности политической системы, ее важнейшие функции. Взаимодействие политической системы с другими системами общества. Изменения и развитие политических систем. Политическая система и политическая жизнь общества. Политическая система современной России: особенности, структура и механизм функционирования.

Понятие политического режима. Признаки и разновидности политических режимов. Демократический режим и его особенности. Основные формы демократии: прямая (плебисцитная) и представительная. Тоталитарный режим и его основные признаки. Причины возникновения тоталитарных режимов и их характеристика. Политическая модернизация и пути преобразования тоталитарных политических режимов в демократические.

Важнейшие черты авторитарного политического режима и условия его возникновения. Разновидности авторитарных режимов и их специфика в разных странах. Эволюция авторитарных режимов. Неопатримониальные режимы.

ТЕМА 8. Государство как основной политический институт

Происхождение и исторические типы государства. Формы правления: монархия и республика. Основные формы монархии: абсолютная, теократическая и конституционная. Формы республиканского правления: президентская, парламентская и смешанная (президентско-парламентская). Основные функции государства. Форма правления в современной России.

Основные тенденции в развитии современного государства. Глобализация и «размывание суверенитета».

Формы национально-государственного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация. Федерализм в России.

Бюрократия и государство. Государственная власть и самоуправление. Принцип разделения властей и его осуществление в различ-

ных странах. Роль права в организации и регулировании государственной жизни. Правотворческая деятельность государства. Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в современной России.

Правовое государство, его основные признаки. Социальное государство. Реализация идеи правового и социального государства в российских условиях.

ТЕМА 9. Политические партии и общественно-политические организации

Политические партии и их возникновение, становление и развитие. Внутренняя структура, социальная база и функции политических партий. Критерии классификации политических партий и их типология. Типология партий М. Дюверже. Государство и политические партии.

Сущность и типы партийных систем, их классификация по Дж. Сартори. Политический плюрализм и многопартийность. Функции партийных систем в зарубежных странах. Сравнительный анализ партийных систем.

Зарождение и исторические судьбы политических партий в России. Особенности формирования и развития партийной системы современного российского общества.

Общественно-политические организации и движения, их место, роль и функции в политической системе. Профсоюзы, их социальный, правовой и политический статус в современном обществе. Молодежные организации как субъекты политической жизни и их эволюция. Правозащитные группы. Политические организации и движения. Группы давления и группы интересов. Лоббизм и его разновидности.

Общественно-политические движения: понятие, сущность, типология, динамика саморазвития. Движение гражданских инициатив в странах Запада. Студенческое движение. Антиавторитарное движение. Экологическое движение (движение «Зелёных»). Антивоенное движение. Современное женское (феминистское) движение. Движение сексуальных меньшинств. Антиглобализм.

Особенности становления и функционирования общественно-политических организаций и движений в России.

ТЕМА 10. Выборы и электоральные (избирательные) системы

Выборы и механизм их проведения. Электоральные системы, их сущность и виды. Важнейшие элементы электоральных систем. Из-

бирательное право и его основные принципы. Пассивное и активное избирательное право. Референдум.

Избирательная процедура и избирательная кампания. Законы предвыборной борьбы и стратегия избирательных кампаний. Факторы, влияющие на ход избирательных кампаний. Средства массовой информации. Избирательные технологии. Имидж кандидата. Финансовая и техническая организация избирательных кампаний. Голосование и подсчет голосов. Нарушения избирательных процедур и формы опротестования результатов выборов.

Выборы и электоральная система в современной России: уроки избирательных кампаний. Сравнительный анализ электоральных систем России и ведущих стран мира.

РАЗДЕЛ 4. Социокультурные аспекты политики

ТЕМА 11. Политическая культура и политическая социализация

Социокультурные аспекты политики. Понятие политической культуры. Назначение и функции политической культуры. Структура политической культуры. Типы политических культур, типология политических культур Г. Алмонда и С. Вербы. Политическая символика и политические ритуалы. Политический язык. Политические мифы и стереотипы. Особенности политических культур Запада и Востока. Особенности российской политической культуры.

Сущность политической социализации. Каналы политической социализации: семья, система образования, неформальные молодежные организации, государственные институты. Стадии политической социализации. Основные типы политической социализации. Кризис социализации и десоциализация.

ТЕМА 12. Политические идеологии современности

Сущность и функции политической идеологии. Типология политических идеологий: либерализм, консерватизм, социализм, фашизм. Национальные идеологии.

Основоположники и классики политического либерализма: Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, И. Кант, Дж. Ст. Милль, А. фон Хайек. Либерализм в современном мире.

Генезис и эволюция консерватизма как политической идеологии. Идеи Э. Бёрка, Ж. де Местра. Неоконсервативная модель общественных отношений.

Развитие и исторические судьбы социалистической идеи. Марксистский социализм, утопизм марксистской идеологии. Многообразие современных концепций социализма. Социал-демократический вариант социалистической идеологии.

Политико-идеологические постулаты фашизма: этатизм, вождизм, расизм. Особенности основных разновидностей фашистской идеологии. Неофашизм.

Идеология и политическая практика исламизма. Современные идейно-политические течения: феминизм, экологизм, коммунизм, антиглобализм.

Механизмы реализации политической идеологии. Тенденция к синтезу совместимых идеологий.

РАЗДЕЛ 5. Основные типы политических процессов

ТЕМА 13. Политические процессы

Политические процессы. Сущность, структура и основные характеристики политических процессов. Режимы протекания политических процессов. Управление политическим процессом и его наиболее значимые этапы. Основные типы политических процессов: революция, контрреволюция, переворот, реформа, восстание, бунт. Социальная и политическая революция. Политическое поведение, его формы. Политическая деятельность.

Политические процессы в современной России. Основные экономические и политические трансформации постсоветского периода и их результаты. Конфликтность российского политического процесса.

ТЕМА 14. Политические конфликты и механизм их разрешения

Политические конфликты, их сущность и формы выражения в разных странах. Причины и природа политических конфликтов. Критерии классификации политических конфликтов и их типология. Особенности развития конфликтов в тоталитарном и демократическом обществах. Межнациональные политические конфликты. Социальные функции политического конфликта. Современная конфликтология и ее виднейшие представители (А. Бентли, К. Булдинг, Й. Галтунг, Р. Дарендорф, Л. Козер).

Насильственные и ненасильственные способы разрешения политических конфликтов. Институционализация политического конфликта. Переговорный процесс. Посредничество третьей стороны. Международный опыт разрешения политических конфликтов.

Политические конфликты в современной России: их проявления, возможности предотвращения и разрешения.

РАЗДЕЛ 6. Международные аспекты политики

ТЕМА 15. Система международных отношений и мировой порядок

Понятия «мировая политика» и «международные отношения». Субъекты мировой политики. Национальные интересы в мировой политике.

Международные отношения как система локальных, региональных и глобальных подсистем. Особенности мирового политического процесса и формирование новой системы международных отношений. Мировой порядок и процессы глобализации. Международная и национальная безопасность.

Фактор силы в современных международных отношениях. Основные подходы к понятию «сила» во внешнеполитической деятельности. «Мягкая сила»: концептуальные основы и реалии. «Умная сила» в стратегии ведущих мировых акторов.

Новые вызовы и риски в системе мировой политики. «Новая холодная война» в контексте глобальной конфликтности.

Россия в современных международных отношениях. Приоритеты внешней политики России.

ТЕМА 16. Теоретические школы в исследовании мировой политики и международных отношений

Теоретические дискуссии о природе мировой политики: идеалисты и реалисты, традиционалисты и модернисты, государственники и глобалисты. Иренология («наука о мире»). Теории «демократического мира», «глобального униполюса» и «гуманитарного вмешательства». Теоретические подходы в российских исследованиях международных отношений.

Геополитика. Классические и современные геополитические теории. Идеи и концепции Ф. Ратцеля, Р. Челлена, А. Мэхэна, Х. Маккиндера, К. Хаусхофера, Н. Спайкмена, С. Хантингтона, З. Бжезинского. Геополитическая концепция евразийства .

Современные концепции российской геополитики. Неоевразийство и его основные модификации. Полемика между либералами и государственниками. Россиеведение о геополитике современной России.

Примерная тематика рефератов (контрольных работ)

1. Политическая мысль в странах Древнего Востока.
2. «Идеальное государство» Платона.
3. Аристотель о политике и власти.
4. Политические учения в Древнем Риме.
5. Политическая мысль Западной Европы в Средние века.
6. Политические учения эпохи Возрождения и Реформации.
7. Учение Н. Макиавелли о государстве и политике.
8. Политические учения в Голландии и Англии эпохи ранних буржуазных революций.
9. Политические учения европейского Просвещения.
10. Теория разделения властей Ш. Монтескье.
11. Теория народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо.
12. Политические идеи американских просветителей.
13. Политические взгляды классиков немецкой философии.
14. Консервативная политическая мысль в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX вв.
15. Либеральная политическая мысль в Западной Европе в XIX в.
16. Социалистические идеи в XVI – начале XIX вв.
17. Политическое учение марксизма.
18. Политические учения в Европе в начале XX в.
19. Политическая мысль в России в XI–XIV вв.
20. Политическая мысль России в XV – первой половине XVII вв.
21. Политические учения в России во второй половине XVII–XVIII вв.
22. Консервативное направление российской политической мысли.
23. Либеральное направление российской политической мысли.
24. Политические воззрения славянофилов и западников.
25. Радикальное направление российской политической мысли.
26. Политическая идеология большевизма и сталинизма.
27. Политические взгляды русских философов первой половины XX в.
28. Политические взгляды евразийцев.
29. Политическая наука в странах Запада.
30. Политика и мораль.
31. Насилие и ненасилие в политике.
32. Война и политика в современных условиях.

33. Экстремизм и терроризм в современном обществе.
34. Права человека и их реализация в современном мире.
35. Власть в современном обществе.
36. Легитимность и легальность политической власти.
37. Политическая власть в США.
38. Разделение властей в странах Запада.
39. Власть и оппозиция.
40. Проблемы легитимности власти в работах зарубежных политологов.
41. Теории элит.
42. Рекрутирование и социальная результативность элит.
43. Трансформация советской номенклатуры в российскую элиту.
44. Политическая элита России.
45. Концепции лидерства.
46. Имидж лидера.
47. Политические системы стран Запада.
48. Демократия как форма политической и социальной организации общества.
49. Демократия в странах Запада в начале XXI в.
50. Демократический транзит посттоталитарных государств.
51. Демократизация как глобальный процесс.
52. Политические режимы в развивающихся странах.
53. Феномен тоталитаризма в политической науке Запада.
54. Мыслители русского зарубежья о тоталитаризме.
55. Государство как основной институт политической системы.
56. Правовое государство: концепции и сущностные характеристики.
57. Социальное государство.
58. Становление российской государственности.
59. Социальная природа и функции бюрократии.
60. Федерализм как форма территориального устройства.
61. Российский федерализм.
62. Концепция гражданского общества.
63. Современное гражданское общество.
64. Становление гражданского общества в России.
65. Роль партий в политической системе.
66. Российские партии и парламентаризм в дооктябрьский период.
67. Политические партии в постсоветской России.
68. Партийная система США.
69. Партии и партийные системы современной Европы.

70. Лоббизм в странах Запада.
71. Лоббизм в России.
72. Антиглобалистские движения.
73. Избирательные системы.
74. Технологии избирательных кампаний.
75. Политические конфликты в современной России.
76. Урегулирование и разрешение политических конфликтов.
77. Этнополитические конфликты современности.
78. Политические культуры стран Западной Европы.
79. Политическая культура США.
80. Особенности советской политической культуры.
81. Российская политическая культура.
82. Политическое сознание российского общества.
83. Либерализм и неолиберализм.
84. Либерализм в современной России.
85. Консерватизм и неоконсерватизм.
86. Консерватизм в постсоветской России.
87. Социал-демократическая идеология в конце XX – начале XXI вв.
88. Коммунистическая идеология: прошлое и перспективы.
89. Анархизм.
90. Фашизм и неофашизм.
91. Национальный интерес в мировой политике.
92. Международные отношения в начале XXI в.
93. Международные конфликты в начале XXI в.
94. Классические и современные геополитические теории.
95. Внешнеполитическая стратегия России.
96. Геополитические аспекты национальной безопасности России.
97. Внешняя политика США в начале XXI в.
98. Политические аспекты глобальных проблем.
99. Россия и современные глобальные проблемы.
100. Классические и современные геополитические теории.

Тестовые контрольные вопросы

1. Какое из определений политологии наиболее полно отражает её предмет?

- а) наука о государстве;
- б) наука о политике;
- в) наука об обществе.

2. Какая из перечисленных далее функций в наибольшей степени отражает прикладное значение политологии?

- а) теоретическая;
- б) практическая;
- в) прогностическая.

3. В каком году в России было официально введено преподавание политологии как учебной дисциплины в вузах?

- а) в 1993 г.;
- б) в 1985 г.;
- в) в 1989 г.

4. Кто впервые выдвинул и обосновал теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную?

- а) Платон;
- б) Ш. Монтескье;
- в) Т. Джефферсон.

5. Кому принадлежит идея разделения легитимности на традиционную, харизматическую и рациональную?

- а) Д. Истону;
- б) Г. Алмонду;
- в) М. Веберу.

6. Кто из создателей элитарных концепций обосновал «железный закон олигархических тенденций»?

- а) В. Парето;
- б) Г. Моска;
- в) Р. Михельс.

7. Кем из мыслителей была выдвинута идея различения правителей—«лис» и правителей—«львов»?

- а) Платоном;
- б) Н. Макиавелли;
- в) Г. Моска.

8. Какая из подсистем политической системы включает в себя совокупность средств и методов осуществления власти?

- а) институциональная;
- б) функциональная;
- в) регулятивная.

9. Под влиянием какого идейного течения возникли демократические режимы?

- а) либерализма;
- б) консерватизма;
- в) марксизма.

10. Кем был введен в политический лексикон термин «тоталитаризм»?

- а) А. Гитлером;
- б) И. В. Сталиным;
- в) Б. Муссолини.

11. В каком из государств в настоящее время функционирует тоталитарный режим?

- а) Гватемале;
- б) Марокко;
- в) Северной Корее.

12. Кем из мыслителей была разработана договорная концепция государств?

- а) Аристотелем;
- б) Н. Макиавелли;
- в) Т. Гоббсом.

13. Когда начался конституционный этап в развитии государства?

- а) в XVI в.;
- б) в XVIII в.;
- в) в XIX в.

14. В каком из государств формой правления является конституционная монархия?

- а) в Бразилии;
- б) в Великобритании;
- в) в Германии.

15. В каком из государств формой правления является президентская республика?

- а) в Греции;
- б) в Дании;
- в) в Соединенных Штатах.

16. Какое из государств по форме территориального устройства является унитарным?

- а) Австралия;

б) Бразилия;

в) Дания.

17. Какое из государств по форме территориального устройства является федерацией?

а) Италия;

б) Испания;

в) Канада.

18. Кто из ученых ввел понятие «политической семьи» для классификации политических партий?

а) М. Дюверже;

б) Р. Михельс;

в) М. Острогорский.

19. Когда возникли партии «движенческого типа»?

а) в 50-е г.;

б) в 70-е г.;

в) в 80-е г.

20. В каком из государств функционирует классическая модель двухпартийной системы?

а) в Италии;

б) в Соединенных Штатах;

в) во Франции.

21. В какой из стран Запада наиболее развиты лоббистские структуры?

а) в Великобритании;

б) в Германии;

в) в Соединенных Штатах.

22. Какие из общественных движений в настоящее время проявляют наибольшую активность?

а) антивоенные;

б) антиглобалистские;

в) феминистские.

23. Какая политическая культура в наибольшей степени способствует формированию культа политического лидера?

а) активистская;

б) подданическая;

в) рыночная.

24. Кем из мыслителей были сформулированы фундаментальные идеи консерватизма?

а) Э. Берком;

б) И. Кантом;

в) Дж. Мэдисоном.

25. Какой тип политического процесса предполагает постепенное преобразование общественного строя?

- а) политическая кампания;
- б) революция;
- в) реформа.

26. Каким понятием характеризуется среда разворачивания конфликта:

- а) позиции сторон конфликта;
- б) фон конфликта;
- в) конфликтная ситуация.

27. По какому критерию политические конфликты разделяются на агонистические и антагонистические:

- а) интенсивности и разрешимости противоречий, лежащих в их основе;
- б) последствий для сторон;
- в) степени выраженности.

28. К какой подсистеме межгосударственных объединений относится Европейский Союз:

- а) локальной;
- б) глобальной;
- в) региональной.

29. Кем из геополитиков было разработано «морское» направление этой науки:

- а) Р. Челленом и К. Хаусхоффером;
- б) А. Мэхеном и Х. Маккиндером;
- в) Г. Киссинджером и С. Хантингтоном.

30. Какая геостратегия для России является оптимальной:

- а) односторонняя ориентация на постиндустриальные страны Запада;
- б) курс на достижение союзнических отношений с Китаем;
- в) многовекторная геостратегия.

Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ
1	б	11	в	21	в
2	б	12	в	22	б
3	в	13	б	23	б
4	б	14	б	24	а
5	в	15	в	25	в
6	в	16	в	26	б
7	б	17	в	27	а
8	б	18	а	28	в

Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ
9	а	19	в	29	б
10	в	20	б	30	в

БИБЛИОГРАФИЯ

Основная литература

1. *Алексеева Т. А.* Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: учеб. пособие для вузов, М.: Аспект Пресс, 2015. 623 с.
2. *Ачкасов В. А.* Этнополитология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 495 с.
3. *Баранов Н. А.* Политология. Современная демократия: пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. 217 с.
4. *Батурин В. К., Батурина И. В.* Политология: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 392 с.
5. *Батюк В. И.* Мировая политика: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 256 с.
6. *Василенко И. А.* Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 424 с.
7. *Василенко И. А.* Современная российская политика: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2017. 488 с.
8. *Гаджиев К. С.* Политология: учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с.
9. *Гаджиев К. С.* Сравнительная политология: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 361 с.
10. *Гаджиев К. С.* Введение в политическую теорию: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 367 с.
11. *Гаджиев К. С.* Политическая философия и социология: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт. 2016. 451 с.
12. *Гаман–Голутвина О. В.* Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН/РАПН // Полис. Политические исследования. 2016. №1. С.8–29.
13. *Дробот Г. Л.* Мировая политика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2016. 476 с.
14. *Исаев Б. А.* Политология: учеб. пособие для прикладного бакалавриата. 7-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 176 с.
15. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 383 с.
16. *Михайлова О. В.* Сравнительная политология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 309 с.
17. *Мохоров Г. А., Сирота Н. М., Петров С. И.* Теория политики: краткий курс лекций. СПб.: ВАС, 2015. 276 с.
18. *Мухаев Р. Т.* Политология: учебник для академического бакалавриата. В 2 ч. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, ч. 1. 2016. 377 с.; ч. 2. 2016. 326 с.
19. Политическая философия / под общ. ред. Г. А. Тульчинского. М.: Юрайт, 2016. 324 с.

20. *Поздняков Э. А.* Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Весь мир, 2014. 544 с.
21. Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. 672 с.
22. Политическая теория: учебник для академического бакалавриата / под ред. Б. А. Исаева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 431 с.
23. Политология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. М.: Юрайт, 2016. 404 с.
24. Политология: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. С. Комаровского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 344 с.
25. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 522 с.
26. *Пушкарёва Г. В.* Политический менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 365 с.
27. *Сирота Н. М.* Введение в политическую науку: учебник. Германия. Саарбрюкен. Palmarium Academic Publishing, 2014. 562 с.
28. *Сирота Н. М.* Теории и концепции современной политической науки: учеб. пособие. Германия. Саарбрюкен. Palmarium Academic Publishing, 2015. 166 с.
29. *Сирота Н. М., Мохоров Г. А.* Политология. Субъекты политики: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 154 с.
30. *Тимерманис И. Е.* Политология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2016. 701 с.
31. *Турунок С. Г.* Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 291 с.

***Дополнительная литература
по дисциплине «Политология»
и смежным дисциплинам***

1. *Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К.* и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учеб. пособие / под ред. М. В. Ильина, А. Д. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002.
2. *Баландье Ж.* Политическая антропология: пер. с фр. М.: Ладомир, 2001.
3. *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку: пер. с фр. М.: Весь мир, 2002.
4. *Гаман-Голутвина О. В.* Политология как метадисциплинарная матрица // Международные процессы. 2016. Т. 14. №1. С. 86–94.
5. *Замалеев А. Ф.* История политических учений России: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.
6. *Ирхин Ю. В.* Политическая культура в 2 ч. Ч. 1. Запад и Россия: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

7. *Ирхин Ю. В.* Политология. В 2 ч. Ч. 1. История политической мысли: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

8. *Ирхин Ю. В.* Политология. В 2 ч. Ч. 2. Теория политической науки: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.

9. *Исаев Б. А.* История партий и партийных систем. В 3 ч. Ч. 3. История партий и партийной системы современной России: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017.

10. *Исаев Б. А.* История партий и партийных систем. Ч. 1. История партий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.

11. *Исаев Б. А.* История партий и партийных систем. Ч. 2. История партийных систем: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

12. *Исаев Б. А.* Политическая история. Демократия: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

13. *Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.

14. *Голиков А. К.* и др. История политических учений: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. К. Голикова, Б. А. Исаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 430 с.

15. *Куканова Е. В., Павленок П. Д.* Политология: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017.

16. *Куканова Е. В., Павленок П. Д.* Политология и социология: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.

17. *Лавриненко В. Н.* Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

18. *Лебедева М.М.* Мировая политика: учебник. 4 изд. М.: Кнорус, 2014.

19. *Муратшина К. Г.* Международные отношения. Российско-китайские отношения в конце XX начале XXI веков: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под науч. ред. В. И. Михайленко. М.: Юрайт, 2018. 126 с.

20. *Плаксин В. Н.* Политология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.

21. *Тульчинский Г. Л.* и др. Политическая культура: учеб. пособие / под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2016.

22. Политическая философия: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. Л. Тульчинский, А. А. Балаян, И. В. Сохань, А. Ю. Сунгуров ; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2016.

23. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров / под ред. В. Семенова, В. Колесникова. СПб.: Питер, 2014.

24. *Баранов Н. А.* и др. Политология: учеб. пособие для прикладного бакалавриата / под ред. Н. А. Баранова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.

25. *Пушкарева Г. В.* Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016.
26. Российская политическая наука. Антология. В 5 т. / под общ. ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2008.
27. Российская политическая наука: истоки и перспективы. В 5 т. / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина. М.: Аспект Пресс, 2015–2016.
28. *Сирота Н. М.* Геополитика: школы и теории. Эволюция науки: учеб. пособие. Германия. Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing. 2013. 158 с.
29. *Сирота Н. М.* Политическая конфликтология: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 106 с.
30. *Слизовский Д. Е., Шуленина Н. В.* Политология: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.
31. Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в трёх томах / под общ. ред. И. С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015.
32. Сравнительная политология: учебник. (Серия: 70 лет МГИМО) / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. 752 с.
33. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2015. 316 с.
34. *Торкунов А.* Прошлое и будущее международно-политических исследований // Международные процессы. Т. 14. № 1. С. 77–85.
35. *Швырков А. И.* Политическая теория, дискурс и реальность: предварительный анализ взаимоотношений // Полис. 2016. №5. С. 66–79.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Политическая наука	
как комплекс знаний о политике.....	5
1.1. Объект, предмет и методы политической науки.....	5
1.2. Политическая наука за рубежом: истоки и эволюция.....	9
1.3. Особенности российской политической науки.....	17
2. Природа политики.....	23
2.1. Политика как социальное явление	23
2.2. Взаимосвязь политики с экономикой и правом	28
2.3. Политика и мораль	31
2.4. Политические отношения	33
2.5. Политическое прогнозирование	36
3. Человеческое измерение политики.....	41
3.1. Человек как первичный субъект политики.....	41
3.2. Политическое сознание	44
4. Формы политической активности	47
4.1. Политическое поведение и политическая деятельность	47
4.2. Насилие и ненасилие в политике.....	49
4.3. Экстремизм и терроризм	54
5. Политическая власть и её носители	59
5.1. Власть и властные отношения	59
5.2. Власть в гражданском и политическом обществе	64
5.3. Власть и оппозиция.....	67
5.4. Условия и факторы легальной смены власти.....	70
5.5. Роль элит в осуществлении политической власти	71
5.6. Политическое лидерство: понятие, типы, функции.....	75
6. Политические системы и режимы	78
6.1. Политическая система: понятие, структура, функции	78
6.2. Политический режим: определение, типология	82
6.3. Демократия: сущность, формы, модели	87
7. Институциональные аспекты политики	94
7.1. Государство как политический институт.....	94
7.2. Армия и политика	98
7.3. Политические партии и партийные системы.....	100
7.4. Группы интересов	104
7.5. Выборы и избирательные системы.....	107
8. Социокультурные аспекты политики	111
8.1. Политическая культура: понятие, типы.....	111

8.2. Политическая социализация	114
8.3. Политические идеологии современности и тенденции их функционирования	118
9. Политические процессы	126
9.1. Сущность, структура и типы политических процессов	126
9.2. Политические конфликты и механизм их разрешения	130
9.3. Война как форма политического конфликта	134
10. Международные аспекты политики	141
10.1. Мировая политика и международные отношения	141
10.2. Международные переговоры	147
10.3. Международная безопасность	149
11. Основные направления международно-политических исследований	154
11.1. Теоретические школы в исследовании мировой политики..	154
11.2. Геополитическое направление в изучении международных отношений	162
Приложения	169
Приложение 1. Политические мыслители и политологи	169
Приложение 2. Словарь терминов.....	176
Приложение 3. Примерная программа курса.....	192
Приложение 4. Примерная тематика рефератов (контрольных работ)	200
Приложение 5. Тестовые контрольные вопросы.....	203
Библиография	208

Учебное издание

**Сирота Наум Михайлович,
Мохоров Геннадий Анатольевич**

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Учебное пособие

Издание 2-е, дополненное и переработанное

Редактор *В. П. Зуева*
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Сдано в набор 15.01.18. Подписано к печати 27.03.18. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. печ. л. 12,5. Усл.-изд. л. 13,4. Тираж 50 экз. Заказ № 114.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67